

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1902.

№ 20.

ОКТАВРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Слово при переселѣи вступленіи въ Сумской Соборный храмъ, 8-го октября 1902 года. *Пресвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго*. 499—508

Слово по совершеніи первой литургіи въ Сумскомъ Соборѣ, 9-го октября 1902 года. *Пресвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго*. 501—508

Высокопреосвященный Америкосій, Архіепископъ Харьковскій (окончаніе).
Протоіерей Т. Бутневича. 509—582

Пятый интернаціональный старокатолическій конгрессъ и современное (внѣшнее и внутреннее) состояніе старокатолицизма (продолженіе): *Вл. Керенскаго*. 588—550

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Современный оккультизмъ въ его основахъ и научномъ приложеніи (окончаніе).
Михаила Версболовача. 291—328

Природа религіозной вѣры и отношенія ея къ знанію. *Павла Левитова*. 329—352

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬБОВОКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Высочайшее повелѣніе о порядкѣ представленія въ награжденію орденомъ почетнаго гражданства и медалями.—Распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ по почтовой части.—Отъ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“.—Журналы Харьковскаго XVIII Епархіальнаго съѣзда духовенства.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1902.

О ВЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА И РАЗУМЪ

въ 1903 году.

Заявляя объ изданіи журнала „Вѣра и Разумъ“ въ 1902 году, редакция журнала извѣщала, что блаженная кончина основателя ея изданія, Архіепископа Амвросія, не будетъ имѣть вліянія на измѣненіе характера и направленія изданія. Въ Вѣрѣ почившій Архіепископъ всегда сохранялъ убѣжденіе, что въ наше время современное образованное общество, кромѣ религіозно-нравственнаго назиданія, нуждается въ опроверженіи различныхъ заблужденій, въ оправданіи и выясненіи христіанскихъ началъ жизни и вообще въ указаніи на гармоническое единеніе вѣры и знанія, — богостроительной истины и человѣческой науки. Этимъ завѣтамъ почившаго іерарха журналъ нашъ останется вѣрнымъ и въ 1903 году; это же журнальное направленіе обязательно для редакціи и на будущее время, и обязательно тѣмъ болѣе, что оно находитъ благосклонное одобреніе, архипастырское благословеніе и высокое покровительство въ лицѣ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, преемника почившаго іерарха по святительской каедрѣ. Соответственно съ этимъ журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и посканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ который войдутъ постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ И. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гляровакаго, Столѣшиниковъ первоулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперія подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1895 г., по 8 р. за 1896—1900 годы. За 1901 г. 9 р. и 1902 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 130 р. съ пересылкою.

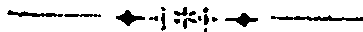
Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Бреитано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

4. Біографическій очеркъ жизни, пастырской дѣятельности и литературныхъ трудовъ Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Протоіерея Т. И. Буткевича. Харьковъ. 1902 г. Цѣна 2 рубля съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Октября 1902 года.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Октября 1902 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

С Л О В О

Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго,

при первомъ вступленіи въ Сумской Соборный храмъ,
8-го октября 1902 года.

Возлюбленныя чада о Господѣ!

Вотъ уже девятый мѣсяць какъ Духомъ Святымъ мы обручены другъ другу, какъ великій Пастыреначальникъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ ввѣрилъ васъ моему недостоинству, дабы предстоять мнѣ въ вашихъ молитвахъ и низводить на васъ освященіе свыше. Но мы еще не видали лица другъ друга, и вы не слышали еще моего гласа (Іоан. 10, 3). Изволилось Св. Духу, черезъ богоустановленныя власти, поставить меня епископомъ и пастыремъ словесныхъ овецъ Христова стада въ Богоспасаемомъ градѣ Сумахъ, но я, пастырь и епископъ вашъ, не могу пребывать среди васъ постоянно, ибо *кунно* съ епископствомъ въ вашемъ градѣ на меня возложено и викариатство въ Харьковской епархіи. Не имѣю также возможности часто возносить съ вами общія наши молитвы, ибо епископы сумскіе не имѣютъ въ своемъ градѣ собственнаго пристанища и въ каждое посѣщеніе свое вынуждены обременять кого-либо своимъ пребываніемъ. Поэтому по необходимости намъ изрѣдка приходится утѣшаться общею молитвою и взаимнымъ общеніемъ, обычно же довольствоваться лишь далекою молитвою другъ за друга.

Но что скажу вамъ, чада мои, при первомъ нашемъ свиданіи? Какое слово назиданія преподамъ вамъ отъ имени

Господня? Душа моя, въ виду васъ, чадъ моихъ, вѣренныхъ мнѣ для водительства къ вѣчному спасенію, полна теперь мыслями о совершенномъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ спасеніи рода человѣческаго, полна желанія вамъ участія въ этомъ спасеніи, полна заботъ о содѣйствіи къ достиженію вами этого спасенія. Что же изнесу на сей разъ изъ глубины души своей касательно вашего вѣчнаго спасенія? Въ виду краткости у насъ съ вами времени я покажу вамъ *путь* спасенія самый краткій, но, по апостолу, *превосходнѣйшей* (1 Кор. 12, 31). Этотъ путь указалъ апостолъ любви словами: *чадца, любите друга друга!* Съ этимъ то апостольскимъ наставленіемъ я и обращаюсь къ вамъ, возлюбленные: *чадца, любите другъ друга!* Въ этой братской любви другъ къ другу и состоитъ именно кратчайшій, но превосходнѣйшій путь спасенія.

Вы спросите: почему же превосходенъ предъ всѣми этотъ путь спасенія? Потому, что любовь есть основаніе природы Божества и непреложный законъ Божественной жизни, а слѣдовательно основаніе природы и законъ всякой жизни, нсящей на себѣ печать Божественнаго образа и подобія. Богъ Отецъ—источное начало Божества—по безконечной любви Своей изъ нѣдръ Своего существа отъ вѣчности рождаетъ Единороднаго Сына и изводитъ Святаго Божественнаго Духа, и высочайшая любовь между Ними соединяетъ эти три Лица Божественныя Троицы въ единое нераздѣльное Существо, въ единаго Бога, сознающаго Себя въ трехъ Лицахъ.—По безпредѣльной любви Своей Богъ Отецъ чрезъ Сына Духомъ устъ Своихъ возводитъ къ бытію безчисленное множество разнообразныхъ тварей, въ томъ числѣ ангеловъ и людей,—существовъ разумно-нравственныхъ, одаренныхъ умомъ, свободою воли и стремленіемъ къ безконечному совершенству, предвзначенныхъ къ святости и вѣчной блаженной жизни. По таковой же любви Богъ Отецъ не оставилъ людей и по ихъ паденіи и растлѣніи себя грѣхомъ, но послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего возвести родъ человѣческій въ первое его состояніе.—Единородный же Сынъ Божій по безконечной любви Своей сошелъ съ небесъ на землю, умалилъ Себя, воплотившись отъ св. Дѣвы Маріи, *зракъ раба пріимъ, въ подобіи чело-*

въчестнѣмъ бывъ и образомъ обрѣтесе, якоже человекъ (Филип. 2, 7). Своимъ ученіемъ, жизнью и крестною смертію Онъ совершилъ наше искупленіе отъ клятвы, грѣха и смерти и вновь содѣлалъ насъ возлюбленными чадами Божиими.—По безпредѣльной любви Своей Богъ Отецъ послалъ въ міръ также и Духа Святаго, Который въ таинствахъ св. Церкви очищаетъ и освящаетъ насъ и дѣлаетъ *причастниками Божескаго естества* (2 Петра 1, 4).—По таковой же безпредѣльной любви Своей Богъ Отецъ уготовалъ намъ отъ созданія *міра* царство Свое вѣчное (Мѡ. 25, 34), и Свой Божественный престоль (Апок. 3, 21), т. е. намъ, браннымъ тварямъ, предназначилъ Свою Божественную славу, Свои Божественныя совершенства и Свое Божественное блаженство.

Можно ли представить любовь выше и полнѣе такой любви? И не очевидно ли, что любовь есть законъ Божественной жизни и что въ ней именно, главнымъ образомъ, и выражается самое существо Божіе, какъ и говорить апостоль: *Богъ есть любовь* (1 Іоанн. 4, 8)?

Если же любовь есть сущность Божественной природы и законъ Божественной жизни, то вполне естественно и очевидно, что она должна быть непреложнымъ закономъ жизни богоподобнаго творенія—человѣка. Образъ и подобіе Божіе—человѣкъ не можетъ руководиться въ своей жизни никакимъ другимъ началомъ, какъ только любовью, ибо всякое другое начало было бы не естественно для его богоподобной природы, противорѣчило бы закону жизни для существъ, приобщающихся къ жизни Божественной.

Какъ въ Богѣ три Лица, будучи единой природы, соединены любовью въ единое нераздѣльное Существо, такъ и весь родъ человѣческой, какъ тоже единой природы и искупленный единою кровію Іисуса Христа, предназначенъ къ такому же тѣсному единству. *Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино, какъ Мы едино* (Іоан. 17, 21—2), молилъ о насъ Христосъ Спаситель Отца Своего небеснаго предъ завершеніемъ дѣла нашего искупленія. Такимъ образомъ, мы всѣ должны составить нѣкогда, при сохраненіи своего личнаго сознанія и лич-

ныхъ особенностей, одно нераздѣльное цѣлое, какъ бы одинъ великій нераздѣльный организмъ (Рим. 12, 4—5), одно тѣло подъ главою Христомъ (Ефес. 4, 4, 12, 15—6, 25), и вмѣстѣ съ Христомъ соединиться въ Богѣ въ неизреченномъ единствѣ Божественной жизни, существа и совершенствъ, Божественной неизглаголанной славы и блаженства. Духъ Святой въ таинствахъ крещенія и миропомазанія, Тѣло и Кровь Христовы въ таинствѣ причащенія объединяютъ насъ въ этотъ таинственный организмъ (1 Кор. 12, 13—27), въ это единое тѣло Христово.—Но удерживаетъ каждого изъ насъ въ этомъ единствѣ со всѣмъ цѣлымъ единственно братская любовь другъ къ другу. Любовь—это всемогущая сила, которая неотразимо влечетъ насъ другъ къ другу, крѣпче всякаго вещественнаго цемента соединяетъ насъ, живые камни, въ одно стройное зданіе (1 Петр. 2, 5), въ тотъ величественный храмъ (1 Кор. 3, 11—7), который будетъ нѣкогда достойнымъ вмѣстилищемъ престола Божія (Апок. 22, 3) и основаніемъ котораго будетъ Христосъ (1 Кор. 3, 11).

Итакъ, имѣющій въ себѣ любовь къ братьямъ своимъ, поставившій ее закономъ жизни своей, по вѣрѣ въ Искупителя и по дѣйствию Святаго Духа, войдетъ въ составъ тѣла Христова, какъ одинъ изъ Божественныхъ членовъ Его (Еф. 5, 30), будетъ живымъ камнемъ въ храмъ Божества; любовь будетъ удерживать его въ союзѣ единства со всѣми братьями его, со Христомъ и съ Самимъ Богомъ, въ Троицѣ славимымъ (Іоан. 14, 16, 23). Кто же не имѣетъ любви, кто водится въ жизни своей себялюбіемъ и черствымъ эгоизмомъ, тотъ самъ собою отпадетъ отъ этого таинственнаго единства и всерадостнаго вѣчнаго блаженства, тотъ, какъ гнилой членъ, будетъ отсѣченъ отъ тѣла Христова, какъ негодный камень, будетъ отброшенъ отъ устройства храма Божеству. Таковъ непреложный законъ любви! *Если имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздаму все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы* (1 Кор. 13, 2—3). Но имѣющій любовь все имѣетъ (Іоан. 15, 7; 17, 22), такъ

какъ любовь есть, по слову апостола, исполненіе всего закона (Рим. 13, 10), ибо весь законъ, говоритъ онъ, въ одномъ словѣ заключается: любви ближняго твоего, какъ самого себя (Гал. 5, 14); ибо заповѣди: не прелюбодѣйствуй, не убивай, не кради, не лжесвидѣтельствуй, не пожелай чужаго, и всѣ другія заключаются въ семъ словѣ: любви ближняго твоего, какъ самого себя (Рим. 13, 9).

Въ виду такого важнаго, даже исключительнаго значенія любви для нашего спасенія, я, поставленный Господомъ вести васъ по пути спасенія, въ первое наставленіе свое и обратился къ вамъ съ наставленіемъ апостола любви: чадца, любите другъ друга! А всѣхъ Господь да исполнитъ и преисполнитъ любовію другъ къ другу и ко всѣмъ, какою мы исполнены къ вамъ, чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святыхъ предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа—со всѣми святыми Его (1 Тесс. 3, 12—3)! Аминь.

Епископъ Стефанъ.

Слово Преосвященнаго Стефана,

сказанное по совершении первой литургіи въ Сумскомъ Соборѣ, 9-го октября 1902 года.

Возлюбленные чада о Господѣ!

Первая безкровная жертва совершена у васъ моимъ недостойнствомъ за вѣчный покой праотцевъ, отецъ и братій вашихъ, въ частности за почившихъ создателей и благодотворителей сего величественнаго соборнаго храма. Почему, вы спросите, первое общее моленіе наше и принесеніе безкровной жертвы мы начали съ молитвъ за усопшихъ? А потому, что въ порядкѣ устройства нашего спасенія усопшіе отцы и братія наши имѣютъ первенство предъ нами, живыми, въ правахъ на искупительныя заслуги Христа Спасителя и на молитвы св. Матери нашей Церкви. Спаситель нашъ послѣ того, какъ сказалъ: *совершишася* и, преклонивъ главу, предалъ духъ свой Богу Отцу, прежде всего душею своею нисходитъ не къ живымъ на землѣ, а въ преисподняя земли, въ адъ, къ душамъ мертвыхъ, ожидавшимъ съ вѣрою Его пришествія, дабы проповѣдать имъ первымъ благу ю вѣсть совершившагося искупленія и извести ихъ отъ ада къ небу, отъ власти діавола въ свободу чадъ Божіихъ. Св. Матерь наша Церковь, принося словесную и безкровную службу о всѣхъ и за вся, по совершении таинственной и міроспасительной жертвы, возноситъ моленія свои прежде всего о *иже въ вѣрѣ почившихъ праотцѣхъ, отцѣхъ... и о всякомъ душѣ праведнѣмъ въ вѣрѣ скончавшемся... и о всѣхъ усопшихъ о надеждѣ живота вѣчнаго, и*

проситъ упокоить ихъ, *идѣже присъщаеѣ свѣтъ лица Божія*. А потомъ уже святая Церковь молится о насъ, живыхъ, да *тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. И такой именно порядокъ молитвъ—сперва за усопшихъ, а потомъ за живыхъ—совершенно правильный. Мы, живые, пользуясь долготерпѣніемъ Божественнаго милосердія, можемъ еще сами о себѣ умолять Господа, совершать добрыя дѣла и приносить слезы покаянія во грѣхахъ. Но для мертвыхъ прошло уже время покаянія и добродѣланія: души ихъ стоятъ уже предъ престоломъ правосудія Божія, отдавая отчетъ не только въ дѣлахъ своихъ, но и за всякое праздное слово свое (Мѡ. 12, 36), за всѣ сокровенныя мысли и пожеланія въ сердцѣ своемъ (Мѡ. 5, 28). Правосудіе Божіе не можетъ оставить ненаказаннымъ ни одно ихъ худое дѣло, ни одно праздное слово, ни одно нечистое помышленіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, милосердіе Божіе принимаетъ молитвы отъ живыхъ за усопшихъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія, какъ ихъ собственныя молитвы, дѣла любви и милосердіе, дѣлаемые живыми въ память ихъ, какъ ихъ собственныя дѣла, наши слезы о прощеніи грѣховъ ихъ, какъ ихъ собственныя слезы покаянія. Посему, именно, Господь Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ съ богатствомъ милосердія Своего и искупительныхъ заслугъ Своихъ поспѣшилъ не къ живымъ, а къ умершимъ. Посему и св. Церковь, какъ любвеобильная мать, возноситъ ейміамъ молитвъ своихъ къ Престолу Божественнаго милосердія, прежде всего за усопшихъ чадъ своихъ, какъ болѣе живыхъ нуждающихся въ ослабѣ, оставленіи грѣховъ и милости Божіей, какъ болѣе живыхъ мучимыхъ огнемъ совѣсти своей, ничѣмъ уже *тамъ* не усыпляемой и не отвлекаемой отъ содѣянныхъ грѣховъ своихъ, и какъ болѣе живыхъ подверженныхъ тамъ прираженію злыхъ духовъ. Посему и я, архіерей и о Господѣ недостойный отецъ вашъ, счелъ долгомъ любви своей къ богодарованной мнѣ паствѣ, первое общее служеніе наше, первую у васъ безкровную жертву вознести за всѣхъ усопшихъ праотцевъ, отцевъ и братій вашихъ.

Принося же жертву свою Господу въ семь величественномъ и рѣдко благоукрашенномъ храмѣ, свидѣтельствѣ великой любви къ Господу и ближнимъ со стороны строителей и благотворителей его, мы не могли не помянуть особенною благодарною любовію и молитвами своими тѣхъ, которые, потрудившись надъ его созданиемъ и благоуукрашеніемъ, почилъ отъ всѣхъ земныхъ дѣлъ своихъ.

Да приметъ же Господь молитвы наши за всѣхъ усопшихъ отцевъ, братій вашихъ, за всѣхъ потрудившихся надъ созданиемъ и украшеніемъ святаго храма сего, какъ нѣжный и благоуханный цвѣтъ братской любви нашей! Да проститъ имъ Господь, какъ *благій и человеколюбецъ, всякое согрѣшеніе ихъ, содѣянное словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ, яко нѣсть человекъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ!* Да даруетъ имъ упокоиться *въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ златнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ: отъ млоду же отбѣже болѣзнь, печаль и въздыханіе!*

Но не подумасмъ, братья и сестры, что молитвы наши за усопшихъ, принося пользу имъ, бесполезны для насъ самихъ. Нѣтъ! Молитва за другихъ, а тѣмъ болѣе за усопшихъ прежде всего приноситъ пользу самому молящемуся. Молитва, какъ благоуханный еиміамъ: хочешь облагоухать имъ другихъ, а прежде всего онъ облагоухаетъ тебя самого. Нужно только, чтобы наши молитвы за усопшихъ соединялись съ памятованіемъ собственной смерти, будущаго суда и воздаявія, а потому съ мыслью о заглаженіи покаяніемъ и добрыми дѣлами грѣховъ своихъ. Смерть великій учитель! Она научитъ многому тому, чему не научишься у земныхъ учителей, и прежде всего тому, чтобы дорожить болѣе всего вѣрою и добродѣтелью. Не напрасно сказано въ словѣ Божіемъ: *поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши!* Посему тотъ самъ себѣ наибольшій врагъ, кто живетъ, не думая о смерти, живетъ такъ, какъ бы ему вовсе не пришлось умирать. Если мы въ суетѣ земной, за житейскими дѣлами забываемъ о смерти, то будемъ помнить о ней, по крайней мѣрѣ, тогда, когда вспоминаемъ объ умершихъ отцахъ своихъ и братіяхъ. Вспоминая ихъ, будемъ помнить, что и мы странники и пришельцы

на землѣ на короткое время, что насъ ожидаетъ смерть и судъ, что самая земля наша сгоритъ, всѣ же умершіе возстанутъ, чтобы воспринять по дѣламъ своимъ, и что тогда праведники просвѣтятся, какъ солнце, въ царствѣ Отца Небеснаго, истинно покаявшіеся получаютъ блаженство нескончаемое, а нераскаянные грѣшники будутъ вѣчно мучиться во адѣ. Будемъ, какъ можно чаще, переноситься мыслью своею къ роковой и, можно сказать, недалекой отъ каждаго изъ насъ, минутѣ жизни нашей, какъ померкнетъ свѣтъ въ очахъ нашихъ, закроется слухъ, и оставятъ насъ всѣ чувства; какъ душа наша разлучится съ тѣломъ, и первая пойдетъ на судъ къ Богу, а тѣло понесутъ на кладбище и опустятъ въ могилу, какъ надъ нами возвысится земляной холмъ и поставится крестъ, какъ придетъ помолиться родной или любимый человѣкъ и ороситъ слезою нашу могилу, а можетъ быть и не придетъ никто, и лишь св. Церковь, общая наша мать, не забудетъ насъ въ своихъ молитвахъ, и какъ будемъ лежать въ землѣ до тѣхъ поръ, когда нужно будетъ возстать на страшный судъ для рѣшенія нашей вѣчной участи. А чтобы память о всемъ этомъ не ослабѣвала въ насъ, полезно время отъ времени посѣщать мѣста упокоенія нашихъ праотцевъ и братій. Если мы съ молитвою о нихъ и любовію къ нимъ будемъ взирать на эти мѣста ихъ упокоенія отъ земной суеты, то внутри себя будемъ слышать отъ нихъ поучительное напоминаніе: „друзья и братья! не забывайте, что земная жизнь ваша минетъ скоро, какъ мимолетный сонъ; не забывайте, что всѣ успѣхи ваши въ дѣлахъ земныхъ и житейскихъ, если они не проникнуты духомъ вѣры и любви Христовой, суть ничто для вѣчности; не забывайте, что здѣсь, гдѣ теперь мы, а скоро будете и вы, цѣнится только добродѣтель и чистота сердца, а все прочее, такъ обыкновенно цѣнимое на землѣ—ученость, богатство, слава, почести—ничего не значить; не забывайте, что если вы не успѣете заpastись елеемъ добрыхъ дѣлъ и омыть грѣховъ вашихъ слезами покаенія, то васъ ожидаетъ здѣсь такое горе, какому на землѣ нѣтъ и подобія“.

Такъ молитвы наши за умершихъ, соединяемыя съ памятью

о собственной смерти, не останутся безъ пользы для насъ самихъ: онѣ отзовутся въ душѣ нашей—слезами покаянія, большимъ усердіемъ къ добрымъ дѣламъ и къ исканію прежде всего царства Божія и правды его.

Да даруетъ же Господь усопшимъ праотцамъ, отцамъ и братьямъ нашимъ вѣчную память, а намъ слезы покаянія, усердіе къ чистой, святой, добродѣтельной жизни и исканіе прежде всего и главнѣе всего царства Божія и правды его! Аминь.

Епископъ Стефанъ.

Высокопреосвященный Амвросій Архієпископъ Харьковскій.

(Окончаніе *).

Въ числѣ бумагъ и писемъ преосвященнаго Амвросія, принадлежащихъ намъ и относящихся къ 1898 году, находится, между прочимъ, его черновое письмо къ генералу Кирѣеву. Письмо это представляетъ тотъ интересъ, что въ немъ владыка излагаетъ свой откровенный взглядъ на вопросъ о соединеніи старокатоликовъ съ нашею Православною Церковію. Вотъ почему я и рѣшаюсь привести его здѣсь полностью:

„Ваше Превосходительство, милостивый государь, Александръ Сергѣевичъ! Вы, конечно, гнѣваетесь на меня за то, что я болѣе двухъ мѣсяцевъ не отвѣчалъ на любезное письмо ваше. Простите ради Бога. Меня задерживали старческіе недуги, неотложныя дѣла, а главнымъ образомъ—*нервничательность*. Я затруднялся очертить для себя кругъ мыслей, которыя были бы уместны въ моихъ сужденіяхъ относительно великаго дѣла, которое вы взяли на свои плечи и несете столько лѣтъ. Но я рѣшился ограничиться одною мыслию о „второстепенныхъ обрядахъ“ и „древѣ православной церкви“. Эта мысль и была главною причиною вашего письма и показалась вамъ обидною. Я, сколько могу, слѣжу за вашими преніями со старокатоликами и ихъ дѣйствіями на конгрессахъ. Признаться, я не вижу въ нихъ искренности и смиренія, которое требуется отъ ищущихъ спасительной истины; они оторвались отъ стараго древа—католической церкви и ищутъ привиться къ другому, еще болѣе древнему, чтобы избѣжать обиднаго наименованія

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1902 г. № 19.

ереси отъ католиковъ. Притомъ же, они оглядываются и на другія христіанскія исповѣданія въ нерѣшительности: куда прикнутъ? А въ округленіи своихъ законоположеній принимаютъ и нѣчто новое въ смыслѣ противоположномъ (протестъ) католичеству. Между тѣмъ крѣпко сидятъ въ нихъ католическіе взгляды и навыки, а по отношенію къ намъ, православнымъ, чувствуется и *западная гордость*. Они къ намъ только снисходительны. Слово „второстепенные обряды церкви“ если не вамъ принадлежитъ, то между духовными людьми и свѣтскими учеными давно извѣстно. Еще въ семидесятыхъ годахъ я видѣлъ, какъ профессоръ Осининъ въ публичной рѣчи своей о соединеніи церквей (въ Петербургѣ) толстою кистью затушевалъ наши обряды, какъ принадлежности церкви второстепенныя, во имя единства исповѣданія догматовъ. И такъ, вы это мое замѣчаніе не принимайте на свой счетъ, хотя и въ вашихъ сужденіяхъ есть склонность признать старокатолицизмъ православнымъ съ обрядами первыхъ девяти столѣтій христіанства. Это очень смѣло, и вотъ этого-то я и боюсь по слѣдующимъ причинамъ. Я смотрю на соединеніе со старокатоликами съ практической точки зрѣнія въ виду условій, въ которыхъ находится нынѣ наша отечественная церковь. Вотъ провозглашено соединеніе наше со старокатоликами; они признаны нами православными при своихъ богослужебныхъ обрядахъ, каноническихъ постановленіяхъ и обычаяхъ. Стало быть, мы можемъ входить съ ними „въ общеніе въ молитвахъ и таинствахъ“. Вся наша невѣжественная въ дѣлѣ вѣры интеллигенція бросится въ „просвѣщенную“ часть православной церкви, въ католицизмъ, въ Европу. Тамъ легче, нѣтъ ни этого „столика на погахъ“, ни славянскаго языка, ни „византійскихъ“ подвиговъ и пр. ¹⁾ Къ намъ явятся и новые братья по вѣрѣ со своими принадлежностями. Какъ на все это взглянетъ нашъ простой народъ, эта сила нашей церкви и отечества? Онъ отшатнется отъ этого союза, не видя въ новыхъ своихъ братьяхъ благоговѣнія къ нашимъ обрядамъ, въ которыхъ *воплощена истина православія* и изъ которыхъ почерпается она народомъ. Либералы этому обрадуются и будутъ

¹⁾ И въ вашемъ письмѣ есть намекъ на „браки“. Вотъ и пойдутъ наши образованныя лица въ 4 ст. пѣчататься въ Европу и т. под.

раздувать недоумѣнія и подозрѣнія. А за нами стоятъ раскольники, которые съ торжествомъ будутъ возглашать: „олатинилась, наконецъ, никоніанская церковь! У насъ осталась православная вѣра“! „И будутъ послѣдняя горша первыхъ“. Великое дѣло—соединеніе съ Православною Церковію западныхъ христіанъ, такъ далеко разошедшихся съ нами! Но не видно знаменій, указывающихъ на возможность и время этого единенія, не видно *Духа бурна*, который бы двинулъ своею силою народъ христіанскій къ общенію въ вѣрѣ. Начиная принадлежить частнымъ людямъ и *по случаю* отторженія отъ западной католической церкви группы ея членовъ. И поводъ, и движеніе слабы. Извините мою откровенность въ выраженіяхъ мыслей, которыя вамъ не понравятся. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою Амвросій, Архіепископъ Харьковскій. Сент. 12, 1898“.

Кромѣ указанныхъ выше словъ и рѣчей, въ 1898 году преосвященнымъ Амвросіемъ были написаны: 1) Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы „объ ожесточеніи сердець“ и 2) Рѣчь въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова „о высшемъ началѣ христіанской любви и благотворительности“.

Конецъ 1898 года, кромѣ общихъ служебныхъ занятій, владыка посвятилъ главнымъ образомъ заботѣ о своемъ новомъ любимомъ дѣтищѣ—епархіальномъ сиротскомъ пріютѣ. Въ это время, по его непосредственнымъ указаніямъ, епархіальный архитекторъ выработалъ планъ большого каменнаго трехъэтажнаго дома, больницы, бани и т. п. Эти строенія, по предположенію архитектора, не должны были выйти изъ смѣты въ 130 тысячъ рублей.

Раннею весною 1899 года начались оживленныя работы по устроенію этихъ зданій. Больничный домъ—деревянный былъ отстроенъ къ августу; за него владыка уплатилъ подрядчику 10 тысячъ рублей изъ своихъ собственныхъ средствъ. Остальныя постройки въ этомъ году были заковчены лишь вчернѣ. Кромѣ того, въ этомъ году въ сиротскомъ пріютѣ, по мысли владыки, былъ пробуравленъ прекрасный артезіанскій колодезь, а пріютскій дворъ былъ обнесенъ обширною камен-

ною оградю. Въ іюнѣ мѣсяцѣ самъ преосвященный Амвросій пріѣзжалъ въ пріютъ, чтобы осмотрѣть произведенныя работы и обрадовать призрѣваемыхъ своимъ посѣщеніемъ.

Въ началѣ 1899 года здоровье владыки было въ плохомъ состояніи: его мучили катарральныя боли желудка, а главное —общій упадокъ физическихъ силъ. Служеніемъ поздней литургіи онъ очень тяготился; однажды, въ Николаевскомъ женскомъ монастырѣ, послѣ литургіи, съ нимъ сдѣлалось дурно и онъ едва не упалъ на землю. По этой причинѣ онъ сталъ совершать раннія литургіи въ своей Озерянской церкви, а позднія въ кафедральномъ соборѣ онъ предоставилъ совершать преосвященному викарію за исключеніемъ великихъ праздниковъ и высокаторжественныхъ дней. Въ маѣ мѣсяцѣ онъ однако-же уѣзжалъ въ монастыри Ахтырскій и Ряснянскій и совершалъ тамъ обычныя торжественныя богослуженія; въ августѣ онъ посѣтилъ Святогорскую пустынь и три дня подрядъ служилъ тамъ. 26-го сентября, въ присутствіи министра юстиціи, статсъ-секетаря Н. В. Муравьева, имъ совершена была закладка новаго зданія судебныхъ установленій въ г. Харьковѣ. 1-го октября въ Сумахъ происходило открытіе памятника И. Г. Харитоненку; ради этого преосвященный Амвросій ѣздилъ въ Сумы, совершалъ въ сумскомъ соборѣ литургію, паннихиду и освящалъ памятникъ. 24-го октября вечеромъ его посѣтилъ, проѣздомъ изъ Крыма, митрополитъ кіевскій Іоанникій. Владыка былъ очень радъ такому посѣщенію дорогого гостя и задержалъ его у себя на цѣлыя сутки. Однимъ изъ предметовъ серьезныхъ бесѣдъ между престарѣлыми іерархами былъ соблазнъ, производимый лжеученіемъ графа Л. Н. Толстого. Преосвященный Амвросій доказывалъ, что Толстой своими еретическими мнѣніями превзошелъ всѣхъ еретиковъ, осужденныхъ вселенскими соборами и что онъ по-этому подлежитъ тому же осужденію, при чемъ замѣтилъ, что истинно православныя люди крайне недоумѣваютъ, какимъ образомъ онъ, проповѣдующій всѣ ереси безъ исключенія и даже однѣ только ереси, продолжаетъ пребывать въ числѣ членовъ православной Церкви. Митрополитъ Іоанникій вполне согласился съ мнѣніемъ преосвященнаго Амвросія и совѣтовалъ ему возбудить объ этомъ дѣло въ Св. Синодѣ.

По отъѣздѣ изъ Харькова митрополита Іоаннікія преосвященный Амвросій немедленно изготавилъ представленіе Св. Синоду о необходимости отлученія Л. Толстого отъ Церкви, причеиъ составилъ даже и проэктъ „Посланія Св. Синода“ по этому дѣлу. Помѣщаемъ этотъ проэктъ „Посланія“ здѣсь полностью: „Святѣйшій Всероссійскій Правительствующій Синодъ возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Православныя Россійскія церкви: Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа. Господь Іисусъ Христосъ, устроая святую Свою церковь, упреждалъ вѣрующихъ въ Него, что явятся въ разныя времена различныя еретики, лжеучители и совратители, которые будутъ стремиться отторгнуть довѣрчивыхъ и простодушныхъ членовъ церкви отъ единства спасительныя вѣры и благодати, дарованной церкви Господомъ нашимъ и въ ней пребывающей. Но въ то же время Господь поставилъ въ церкви Своей пастырей и учителей и возложилъ на нихъ священный долгъ проповѣдывать чистое Христово ученіе, вразумлять невѣдущихъ и заблуждающихся, охранять и поддерживать слабыхъ и извергать изъ церкви ожесточенныхъ и нераскаянныхъ распространителей лжи и разврата.

„Къ великому прискорбію нашему не миновало это бѣдствіе и нашей отечественной церкви: и въ ней были и есть доселѣ сектанты и раскольники, составляющіе предметъ нашихъ заботъ о нихъ и молитвъ объ ихъ обращеніи къ свѣту истины. Но изъ древнихъ временъ и доселѣ расколы и секты гнѣздились главнымъ образомъ въ безграмотной и непросвѣщенной части нашего простаго народа, и только въ послѣднее время изъ людей образованныхъ, которые, по самому своему образованію должны бы были служить христіанскому просвѣщенію народа, появились ожесточенные лжеучители и враги Церкви Христовой, стремящіеся разрушить ее и во имя ложно понятой науки и мнимаго просвѣщенія распространить смуту и иоселить невѣріе въ умахъ христіанъ, ищущихъ знанія, но не умѣющихъ отличить истинное знаніе, основанное на вѣрѣ, отъ ложнаго, исходящаго отъ горделиваго и ослѣпленнаго разума человѣческаго.

„Между этими распространителями лжи и невѣрія мы особенно отмѣчаемъ графа Льва Толстого, возставшаго и озло-

бленнаго противу церкви Божіей. Онъ въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ, напечатанныхъ здѣсь и за-границей и распространяемыхъ въ рукописяхъ въ формѣ разсужденій и разсказовъ,—пользуясь своими талантами и извѣстностію, распространяетъ богохульныя мысли, какія рѣдко рѣшались распространять въ народахъ даже и языческіе писатели. Онъ отвергаетъ бытіе Божіе, Промыслъ Божій, духовную природу души человѣческой и загробную жизнь, замѣняя все эти истины матеріалистическимъ ученіемъ о происхожденіи и судьбѣ міра и человѣка. Отъ ложныхъ началъ философскихъ, которыя всегда имѣли мѣсто только въ тѣсномъ кругу ложно направленныхъ ученій, онъ обратился къ народу съ своими богохульными сочиненіями. Онъ искажилъ Евангеліе Христово, исключая изъ него ученіе о божествѣ Іисуса Христа и тайнѣ искупленія и дерзнулъ пустить въ народъ свое евангеліе. Онъ сочинилъ свою вѣру, похулилъ святые таинства и особенно св. причащеніе; онъ дерзнулъ употребить оскорбительныя выраженія о Пресв. Дѣвѣ Маріи, отрицать почитаніе святыхъ, уничижать священство, обряды и богослуженіе Православной Церкви. Въ нравственномъ ученіи онъ уничтожаетъ начала христіанской борьбы противу зла и порока, вмѣняемость преступленій, а въ послѣднее время отвергаетъ не только христіанскій, но и естественный бракъ. Въ смыслѣ политическомъ онъ подрываетъ въ народѣ повиновеніе власти и движеніе къ государственному благоустройству. Однимъ словомъ, нѣтъ христіанской истины и учрежденія, которыхъ бы не коснулась его преступная рука.

„Посему Святѣйшій Синодъ долгомъ своимъ поставляетъ объявить всенародно графа Льва Толстого врагомъ Православной Церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ напомнить всемъ православнымъ соотечественникамъ, какой опасности они подвергаютъ себя, увлекаясь сочиненіями Толстого и раздѣляя его богохульныя мысли. Эта опасность есть отлученіе отъ церкви, которая громогласно осуждаетъ лжеучителей подобныхъ Толстому въ недѣлю Православія. Если графъ Левъ Толстой въ ожесточеніи своего сердца и хладнокровія идетъ подъ это осужденіе, соединенное съ лишеніемъ надежды вѣчнаго спасенія: то тѣхъ, которые по невѣдѣнію или безпечности увлекаются его сочиненіями

и мыслями, мы упреждаемъ и остерегаемъ съ отеческимъ попеченіемъ и любовію. Бодрствуйте, возлюбленные о Господѣ чада, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь (1 Кор. 16, 13), стойте и держите преданія, имъ же научитесь (2 Сол. 2, 15), отъ всякія злыя вещи отгребайтесь (1 Сол. 5, 22). Ищите себѣ подкрѣпленія и руководства въ разъясненіяхъ и совѣтахъ пастырей церкви, въ словѣ Божіемъ и писаніяхъ святыхъ отцевъ и учителей церкви. Наука безъ слова Христова и сама не устоитъ на прямомъ пути и не спасетъ уповающихъ на нее. *Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ все-совершенныхъ во всемъ: и всесовершенъ вашъ духъ, душа и тѣло непорочно отъ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа да сохранится* (1 Сол. 5, 23)⁴.

Съ половины лѣта 1899 года преосвященный Амвросій, чувствовалъ себя очень хорошо. Такой подъемъ физическихъ силъ своихъ онъ приписывалъ меду. Въ іюлѣ я привезъ ему изъ своей пасѣки 10 фунтовъ прекраснаго меду изъ бѣлаго клевера. По словамъ владыки, онъ никогда не ѣлъ меду, потому что медъ будто бы всегда вредно на него дѣйствовалъ. Но на этотъ разъ безукоризненно бѣлый цвѣтъ и пріятный запахъ привезеннаго мною меда соблазнилъ его: онъ боязливо съѣлъ предъ чаемъ одну чайную ложечку его. Черезъ недѣлю я былъ по дѣлу у него,—и, къ удивленію своему, услышалъ отъ него слѣдующее:

— „Медъ вашъ дѣйствуетъ на меня волшебпо: я чувствую бодрость и силы мои замѣтно возстановляются. Привезенный вами медъ оканчивается; у васъ большой запасъ его?

— „Пудовъ 50 будетъ еще“, отвѣтилъ я.

— „Привезите мнѣ три пуда“, сказалъ владыка и тотчасъ же вручилъ мнѣ деньги.

Съ этихъ поръ онъ сталъ аккуратно употреблять медъ четыре раза въ день, съѣдая его до полутора фунта въ сутки.

При каждомъ свиданіи онъ благодарилъ меня за медъ.

— „Вотъ ужъ буквально,—говорилъ онъ: что въ ротъ, то — спасибо!“

Но—увы!—къ концу года у него сталъ болѣть лѣвый глазъ, которымъ, впрочемъ, вслѣдствіе катаррактальнаго состоянія его, онъ уже не видѣлъ около восьми лѣтъ до того времени.

Кто-то указаль на медь, какъ на причину этой болѣзни,—и медь былъ оставленъ навсегда. Врачи, впрочемъ, объясняли эту боль глаза хрупкостью кровеносныхъ сосудовъ и кровоизліяніемъ позади глаза. Боли были ужасныя, невыносимыя. Съ ними соединялась постоянная боль головы и безпрестанный позывъ на рвоту. Вслѣдствіе этого больвой не могъ принимать совершенно никакой пищи, даже—чашки чаю,—и силы его ежедневно падали замѣтно. Сна не было. Лѣкарства не приносили никакой пользы. Такъ мучился и страдалъ преосвященный Амвросій болѣе мѣсяца. Единственнымъ средствомъ спасенія отъ этой боли профессоръ Гиршманъ признавалъ „вылущеніе глаза“. Опасеніе было только относительно того, перенесетъ ли больной съ слабымъ сердцемъ хлороформированіе. Владыка согласился, наконецъ, и на операцію. Операція была назначена на 28-е января 1900 года. Преосвященный не ожидалъ благополучнаго исхода ея и сталъ готовиться къ смерти. Утромъ, въ 7 часовъ, его, еле живого, келейники повели въ его домовую церковь, гдѣ была совершаема въ то время ранняя литургія; онъ надѣлъ на себя мантию и приобщился св. Таинъ (исповѣдывался онъ подъ этотъ день вечеромъ) и простился съ братіею монастыря. Въ 11 часовъ, по его приказанію, былъ приглашенъ нотаріусъ и совершенно духовное завѣщаніе. Но ночь предъ операціею,—о что это была за ужасная ночь! Владыка не уснулъ ни одной минуты и, не смотря на ужасныя боли, все время бесѣдовалъ со мною...

— „Не смерть страшна, говорилъ онъ, а грѣхи... Смерти избѣжать никто не можетъ. Когда умру, не забывайте меня въ своихъ молитвахъ во имя той любви, которою я любилъ васъ. Я ничего для васъ не сдѣлалъ, а только отъ васъ требовалъ жертвъ; но вѣрьте, что я любилъ васъ какъ родного сына, какъ друга... Да, какъ друга, потому что не сомнѣвался и въ вашей любви ко мнѣ. И вотъ вамъ, какъ другу, я теперь открываю свою душу“... Послѣ этого, насколько позволяли приступы болей, онъ началъ излагать мнѣ всю свою жизнь, отъ рапняго дѣтства до послѣдняго времени. Но онъ говорилъ мнѣ только о томъ, что считалъ въ своей жизни заслуживающимъ осужденія, грѣховнымъ. Я дивился его памяти, а еще болѣе—его искренности, смиренію и самобичева-

нію! Это была истинно христіанская исповѣдь,—и мнѣ невольно вспоминались слова ап. Іакова: „признавайтесь другъ предъ другомъ въ проступкахъ и молитесь другъ за друга, чтобы исцѣлиться“ (Іак. 5, 16).

Въ 11 часовъ ночи владыка позвалъ къ себѣ своего келейника Сергѣя и его жену.

— „Я хочу съ вами проститься“, сказалъ онъ имъ.

Они пали предъ нимъ на колѣни и зарыдали.

— „Это—люди честные“, сказалъ мнѣ владыка. „Они вѣрно служили мнѣ все время. И вотъ я имъ ввѣряю теперь все состояніе свое“.

Послѣ этого овъ взялъ на столѣ свои ключи и отдалъ ихъ келейнику, приказавъ ему вручить ихъ послѣ его смерти только душеприкащику П. С. Владимірскому.

Отпустивъ келейника, владыка попросилъ меня громко прочитать ему конецъ Евангелія отъ Іоанна, начиная съ прощальной бесѣды Спасителя съ Своими учениками. Чтеніе онъ слушалъ внимательно, не смотря на происходившіе по временамъ тяжелые припадки боли. Около двухъ часовъ ночи чтеніе было прервано. Отъ губернатора явился посланный съ секретнымъ пакетомъ, запечатаннымъ тремя печатями. Владыка очень смутился. Но оказалось, что губернаторъ сообщалъ о появленіи въ с. Павловкахъ сумскаго уѣзда толстовца, московскаго купческаго сына А—ва, съ цѣлію пропаганды толстовскаго лжеученія, и просилъ принять мѣры для борьбы съ нимъ со стороны духовнаго вѣдомства. Послѣ этого владыка пожелалъ выслушать каноны: покаянный, Спасителю, Божіей Матери и Ангелу Хранителю.

— „Я всегда любилъ слушать ваше чтеніе“, говорилъ онъ.

Къ утру боли стали какъ бы утихать,—и владыка иногда (на нѣсколько минутъ) забывался въ легкой дремотѣ.

Въ 8 часовъ утра, по желанію преосвященнаго Амвросія, къ нему была принесена чудотворная Озерянская икона Божіей Матери и совершено молебствіе. Владыка благоговѣйно приложился къ св. иконѣ, поблагодарилъ монашествующихъ за ихъ трудъ, а потомъ попросилъ эконома Архіерейскаго дома, архимандрита Іосифа, и меня совершить надъ нимъ таинство елеосвященія.

Въ 12 часовъ въ залѣ архіерейскаго дома была совершена операція. Владыка вышелъ изъ своихъ покоевъ худой и блѣдный, какъ мертвецъ, въ лицѣ—ни кровинки. Хлороформированіе продолжалось около 20 минутъ. Самая операція была совершена не болѣе, какъ въ 2 минуты и—весьма удачно. Когда владыка пришелъ въ себя, онъ какъ бы не хотѣлъ вѣрить, что онъ остался живъ, и даже началъ шутить.

— „А покажите вашъ языкъ“, сказалъ ему докторъ М. А. Денисовъ.

— „Да, покажи вамъ, такъ вы еще и языкъ отрѣжете“, сказалъ владыка,—„не покажу“.

Такъ тяжело для преосвященнаго Амвросія окончился 1899 и начался 1900 годъ. Впрочемъ, 1899 годъ не остался безплоднымъ даже и для церковной проповѣди. Въ этомъ году владыкою были написаны: 1. Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ—„о сокрушеніи сердца“, 2. Бесѣда въ недѣлю Крестопоклонную—„о благоразумномъ разбойникѣ“, 3. Слово въ день священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государа Императора Николая Александровича—„о благодарности къ Богу“, 4. Рѣчь о наградахъ, даруемыхъ отъ Бога людямъ вѣрующимъ и благочестивымъ (произнесена мною 26 сентября въ актовомъ залѣ Харьковской духовной семинаріи, въ день храмоваго праздника), 5. Слово на новый 1900 годъ—о преданности волѣ Божіей (за болѣзнію владыки произнесено не было) и 6. Воспоминанія о построеніи Спасова Скита (читаны мною въ присутствіи владыки въ актовомъ залѣ Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища 4-го декабря, въ день храмоваго праздника).

Послѣ операціи силы владыки мало-по-малу начали восстанавливаться, насколько это было возможно въ его престарѣлыя лѣта. Съ первыхъ чиселъ февраля онъ уже началъ заниматься дѣлами епархіальнаго управленія и совершать богослуженія. Въ февралѣ же онъ предпринялъ и отдѣльное изданіе своихъ проповѣдей, произнесенныхъ имъ за послѣднія пять лѣтъ, корректуру поручивъ мнѣ. 18-го марта исполнилось 80 лѣтъ со дня его рожденія. Въ этотъ день самъ владыка, въ сослуженіи своего викарія, преосвященнаго Иннокентія, совершилъ раннюю Божественную литургію въ Крестовой церкви архіерей-

скаго дома. По окончаніи литургіи нѣкоторые изъ присутствовавшихъ—близкихъ владыкъ лицъ были приглашены въ его покои, гдѣ предложенъ былъ гостямъ чай. При входѣ въ покои преосвященный Иннокентій встрѣтилъ владыку слѣдующею краткою рѣчью: „Привѣтствую васъ, владыко, съ достиженіемъ библейскаго долголѣтія! Въ 80 лѣтъ естественныя немощи тѣла, но среди нихъ удивительна сила вашего духа и крѣпко упованіе вашей вѣры. Этотъ могучій духъ, эта теплота вѣры крѣпятъ и бодрятъ недужное ваше тѣло. И потому мы молимся и молитвенно желаемъ, чтобы всемогущій Господь не ради сихъ немощей тѣла, а ради величія вашего духа, силы вѣры вашей, подкрѣпилъ васъ Своею милостію и приложилъ еще дни ко днямъ, годы къ годамъ въ святительство вашемъ для блага харьковской церкви и паствы“.

На другой день въ „Южномъ Краѣ“ была помѣщена замѣтка, изъ которой мы приводимъ здѣсь слѣдующую выдержку:

„Нѣсколько дней передъ этимъ, въ одной изъ №№ „Московскія Вѣдомости“ въ отдѣльной статьѣ, отмѣчая выдающіяся черты „Словъ и рѣчей“ преосвященнаго Амвросія и значеніе ихъ для богословской науки, назвали совершившееся 80-лѣтіе *знаменательнымъ*. Вполнѣ раздѣляемъ это названіе почтеннаго московскаго органа, такъ какъ рѣдкіе изъ нашихъ архипастырей, среди заботъ и *скорбей* служенія Церкви Христовой, достигаютъ *библейскаго* возраста. Преосвященный Амвросій—одинъ изъ немногихъ представителей филаретовской школы епископовъ. Не смотря на преклонныя годы, онъ сохранилъ еще удивительную для своихъ лѣтъ свѣжесть памяти, силу мышленія и разсужденія, интересъ ко всему, что пишется и печатается въ богословской и свѣтской литературѣ, охоту, почти *жажду* дѣятельности. Мы недавно еще наслаждались словомъ преосвященнаго Амвросія на Новый годъ и поражались свѣжестью и силою его мысли. Два раза въ послѣднее время тяжкіе недуги угрожали жизни владыки, но, благодареніе Богу, сила духа всякій разъ одерживала верхъ надъ немощью тѣла, и въ настоящее время здоровье его настолько окрѣпло, что онъ уже занимается дѣлами по управленію епархіею и вообще чувствуетъ себя вполнѣ бодро“.

Въ этомъ году преосвященный Амвросій имѣлъ утѣшеніе

видѣть оконченнымъ трехъэтажный каменный корпусъ и другія строенія въ епархіальномъ сиротскомъ приютѣ, начатыя въ прошломъ году. Въ августѣ онъ лично посѣтилъ приютъ и подробно его осматривалъ. И это посѣщеніе было послѣднимъ въ его жизни.

Большое удовольствіе доставилъ ему въ этомъ году 7-го сентября и высокопреосвященнѣйшій митрополитъ с.-петербургскій Антоній, посѣтившій его, по его приглашенію, на обратномъ пути изъ Крыма въ Петербургъ. Въ этотъ день владыка былъ на ногахъ и суетился съ 4-хъ часовъ утра. Тѣмъ не менѣе онъ встрѣтилъ у себя митрополита для своихъ лѣтъ довольно бодро, за большимъ обѣдомъ произнесъ въ честь своего дорогого гостя многосодержательный тостъ, послѣ обѣда отстоялъ всеобщее бдѣніе въ своей Озерянской церкви и бесѣдовалъ въ своихъ покояхъ съ владыкою—митрополитомъ до 11-ти часовъ вечера. Проводивъ гостя, онъ отправился въ 12 часовъ ночи изъ Харькова на дачу „Всесвятское“ и на другой день чувствовалъ себя хорошо, дѣлясь съ посѣтителеми своими впечатлѣніями.

22-го сентября, проѣздомъ въ Крымъ, Харьковъ посѣтилъ Товарищъ Оберъ Прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ. Между прочимъ, онъ заѣзжалъ и въ архіерейскій домъ, но преосвященный въ это время проживалъ еще на своей дачѣ. Владыка очень сожалѣлъ, что не могъ видѣть такого рѣдкаго посѣтителя. Объ этомъ онъ даже писалъ ему въ Крымъ, прося его заѣхать на обратномъ пути. Къ сожалѣнію, неотложныя дѣла не дали возможности В. К. Саблеру исполнить этой просьбы. 18-го октября, возвращаясь изъ Крыма въ Петербургъ, онъ прпбылъ на харьковскій вокзалъ въ 6 ч. 30 м. вечера. Чтобы повидѣться съ ними въ послѣдній разъ въ земной жизни и навсегда проститься, владыка выѣзжалъ на вокзалъ. Бесѣда ихъ продолжалась около часа.

Въ ноябрѣ и декабрѣ владыка особенно былъ занятъ сборомъ пожертвованій на построеніе православнаго храма въ городѣ Нью-Йоркѣ. И его хлопоты не остались безъ успѣха. Онъ лично собралъ на этотъ предметъ около 8 тысячъ рублей въ Харьковской епархіи.

Въ 1900 году преосвященнымъ Амвросіемъ были написаны

только: 1. Наставленіе дѣтямъ, учащимся въ сельскихъ школахъ, о кроткомъ и жалостливомъ обращеніи съ животными (было прочитано мною 14-го іюня при открытіи курсовъ для учителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ харьковской епархіи, а написано владыкою по случаю избранія его въ почетные члены харьковского отдѣленія Общества покровительства животнымъ) и 2. Рѣчь о причинахъ чрезвычайнаго распространенія пороковъ и преступленій въ современномъ христіанскомъ мірѣ (читана мною 19 ноября, въ воскресенье, въ актовомъ залѣ Харьковской духовной семинаріи).

1901 годъ—роковой годъ. Владыка встрѣтилъ его въ добромъ здоровьѣ; въ первые три дня праздниковъ Рождества Христова онъ совершалъ богослуженія бодро, не чувствуя особой усталости. Кромѣ того онъ совершалъ богослуженія въ день новаго года и въ праздникъ крещенія Господня. 7-го января онъ освящалъ новоустроенный домъ харьковской конторы государственнаго банка, причемъ самъ произнесъ (чего онъ не дѣлалъ уже нѣсколько лѣтъ) свою прекрасную рѣчь.

21-го февраля (день моего ангела) я имѣю обыкновеніе куда либо уѣзжать изъ Харькова. Но въ 1901 году я не могъ этого сдѣлать. 20-го вечеромъ келейникъ преосвященнаго Амвросія спросилъ меня,—буду ли я завтра (т. е. 21-го февраля) дома вечеромъ? На мой вопросъ: зачѣмъ это ему нужно? келейникъ отвѣтилъ, что у меня хочетъ быть владыка. Я, конечно, отвѣтилъ, что буду дома. Въ теченіе 18-ти послѣднихъ лѣтъ владыка ни одного раза не забылъ дня моего ангела: кромѣ поздравленія онъ мнѣ всегда присылалъ въ этотъ день какой либо подарокъ „на память“. Я думалъ, что и въ этомъ году, помня день моего ангела, онъ хотѣлъ лично побывать въ моемъ домѣ. Страннымъ мнѣ показалось только одно: владыка хорошо зналъ, что обыкновенно я уѣзжаю изъ Харькова въ этотъ день, а стѣснять онъ никогда никого не хотѣлъ по свойственному ему чувству деликатности. Какъ бы то ни было, но 21-го февраля, къ общей радости всей моей семьи, въ 6 часовъ вечера владыка пріѣхалъ къ намъ и пробылъ у насъ цѣлыхъ три часа. Въ это время онъ былъ бодръ не по лѣтамъ: радушно бесѣдовалъ съ нами и шутилъ съ дѣтьми. Получивъ благословеніе при встрѣчѣ владыки, дѣти мои куда-то

скрылись и снова явились въ комнату часъ спустя. При ихъ появленіи, владыка прервалъ бесѣду съ нами и обратился съ различными вопросами къ дѣтямъ. Отвѣты дѣтей нравились ему и онъ позволилъ имъ пойти и покататься на его лошадахъ.

— „Мы уже, владыка, катались на нихъ“, отвѣтили дѣти.

— „Когда“?

— „А вотъ сейчасъ, когда вы чай пили“...

— „Какъ же вы смѣли кататься на моихъ лошадахъ, безъ моего позволенія“? спросилъ владыка.

— „Такъ“, отвѣтили дѣти. „Мы пошли и сказали кучеру: „покатай насъ!“ онъ и покаталъ. И какъ хорошо намъ было: ѣдемъ мы по улицамъ, а намъ всѣ кланяются, шапки снимаютъ“...

— „То, друзья мои, они кланялись не вамъ“, сказалъ владыка, „а архіерейской каретѣ“.

Послѣ этого, обратившись къ самому маленькому пятилѣтнему ребенку, владыка сказалъ: „Знаешь что, Алеша? Поѣдемъ жить ко мнѣ: у меня конфетовъ много; игрушекъ куплю“.

Мальчикъ молчалъ.

Тогда владыка сказалъ: „Нѣтъ, отъ матери ничѣмъ не оторвешь дитяти. Когда я былъ еще протоіереемъ въ Москвѣ, — вотъ однажды выхожу изъ церкви и вижу—стоитъ нищая и съ нею маленькая дѣвочка, оборванная, блѣдная, худая. Я и говорю дѣвочкѣ, какъ вашему Алешѣ: поѣдемъ ко мнѣ,— будешь жить у меня: у меня конфетъ и куколъ много. „Нѣтъ, отвѣтила дѣвочка, я буду съ мамой“. Вотъ что значить— мать: святсе слово!“

Только въ концѣ своего пребыванія въ моемъ домѣ, владыка случайно какъ-то узналъ, что онъ былъ на именинахъ.

— „Почему же вы не сказали мнѣ объ этомъ вчера“? спросилъ онъ. „Я бы, конечно, не приѣхалъ къ вамъ, чтобы васъ не стѣснять собою. Какъ я забылъ“!

Думалъ ли я, что это владыка былъ у меня послѣдній разъ въ жизни!

22 го февраля утромъ онъ прислалъ мнѣ „на память“ свою трость.

Въ мартѣ мѣсяцѣ преосвященный Амвросій усиленно работалъ надъ своею знаменитою рѣчью „О дѣлателяхъ на жатвѣ Божіей“. 18-го марта, по его желанію и въ его личномъ при-

сутствіи, я прочиталъ эту рѣчь въ актовѣ залѣ харьковской духовной семинаріи. Еще памятно, конечно, для всѣхъ, какое сильное возбужденіе произвела эта рѣчь въ нашемъ обществѣ. Такъ называемые либералы озлились до бѣшенства и потери благоразумія. Они положительно закидали приснопамятнаго святителя своими дерзкими, безумными, до крайности легкомысленными анонимными письмами ¹⁾. Одно изъ такихъ писемъ мнимаго Іеронима Преображенскаго (лучшее другихъ, если слово „лучшее“ можетъ быть къ нему вообще относимо), къ удовольствію нашихъ либераловъ, не узнавшихъ въ немъ своего изображенія, было напечатано въ „Вѣрѣ и Разумѣ“, а 42 достались мнѣ въ наслѣдство. Онѣ составляютъ прекрасный матеріалъ для характеристики религіозно-нравственнаго состоянія либераловъ нашего времени. Благоговѣніе, высказываемое въ этихъ пасквиляхъ по отношенію къ Л. Толстому, показываетъ, что ихъ авторы—толстовцы, а все содержаніе ихъ сводится лишь къ той мысли, что и среди духовенства есть плохіе дѣятели. Какъ жалко это ничтожное возраженіе противъ чудной рѣчи усопшаго Архiepастыря! Неудивительно послѣ этого, что преосвященный Амвросій чрезвычайно хладнокровно относился къ этимъ выходкамъ пасквилянтовъ.

— „Когда васъ будутъ ругать и поносить такія лица, какія засѣли, напр., въ редакціяхъ нашихъ жидовствующимъ газетъ—„Россіи“, „С. Петербургскихъ Вѣдомостей“ и т. п.,—не печальтесь,—говорилъ мнѣ преосвященный Амвросій, ихъ брань въ очахъ людей русскихъ и благомыслящихъ превратится въ вашу похвалу; не дай вамъ Богъ заслужить ихъ одобреніе, какъ и вообще одобреніе нашихъ легкомысленныхъ либераловъ; ихъ одобреніе будетъ означать, что вы сдѣлали какой-то ложный шагъ, сбились съ прямого пути. Плохо будетъ, когда враги наши насъ перестанутъ бранить“..

Епархіальный сиротскій пріютъ и въ этомъ году не переставалъ быть предметомъ особыхъ заботъ со стороны преосвященнаго Амвросія. Между призрѣваемыми сиротами оказались юноши и дѣвицы уже довольно зрѣлаго возраста; имъ неудобно

¹⁾ На конвертахъ былъ по—преимуществу штемпель: „С.-Петербургъ“, „Саратовъ“, „Рязань“.

было оставаться для житья въ одномъ и томъ же зданіи; кромѣ того, явились сироты—неудачники, уволенные за малоуспѣшность изъ духовныхъ училищъ. Что съ ними дѣлать? И вотъ владыка въ самомъ центрѣ слободы Дергачей приобрѣлъ теперь за 10 тысячъ рублей прекрасное мѣсто съ десятиною сада и двумя домами. Здѣсь, по его мысли, должны проживать взрослые юноши и неудачники, призраемые Сиротскимъ приютомъ; здѣсь, по предположенію усопшаго Архипастыря, должно бы быть открыто и училище для подготовленія хорошихъ псаломщиковъ, знающихъ церковный уставъ, церковное писмоводство и счетоводство, понимающихъ все читаемое въ церкви при богослуженіи, правильно поющихъ, играющихъ на скрипкѣ и способныхъ къ устройенію сельскихъ хоровъ, знакомыхъ съ иконописаніемъ и получившихъ право на званіе учителя церковно-приходской школы. Воспитанники этого училища, по предположенію покойнаго Архипастыря, лѣтомъ должны знакомиться на сосѣдней сельско-хозяйственной фермѣ съ лучшими способами веденія сельскаго хозяйства и простыми мастерствами. Училище это предположено было открыть въ сентябрѣ; но смерть преосвященнаго Амвросія не дала возможности осуществиться тогда этому доброму дѣлу.

Веспоку же 1901 года владыка нашелъ и новый предметъ для своихъ заботъ и попеченій. Попечительнымъ совѣтомъ харьковской городской Николаевской больницы былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ алтаря въ больничномъ залѣ для совершенія богослуженій въ утѣшеніе больнымъ. Вопросъ этотъ не только встрѣтилъ полное сочувствіе со стороны преосвященнаго Амвросія, но и настолько заинтересовалъ его, что онъ самъ неожиданно въ субботу на страстной недѣлѣ посѣтилъ Николаевскую больницу и подробно осматривалъ ее. Затѣмъ, при личномъ свиданіи съ городскимъ головою, онъ высказалъ желаніе прійти на помощь городу денежнымъ пособіемъ и совѣтами по устройенію предположенной больничной церкви. Въ пятницу на святой недѣлѣ онъ вмѣстѣ съ городскимъ головою и другими лицами вторично посѣтилъ Николаевскую больницу, и въ это время, согласно его предположенію, было рѣшено строить отдѣльную церковь во дворѣ больницы. Послѣ этого онъ самъ сталъ собирать пожертво-

ванія и то же предложилъ дѣлать подвѣдомственному ему духовенству. На средства, собранныя такимъ образомъ, въ настоящее время уже вчернѣ окончена прекрасная каменная церковь.

Въ концѣ апрѣля и началѣ мая преосвященный Амвросій усиленно работалъ надъ своею рѣчью „О практической борьбѣ христіанъ съ современными заблужденіями и пороками“. Рѣчь эта, въ личномъ присутствіи владыки, была прочитана мною 13-го мая въ актовомъ залѣ харьковской духовной семинаріи. Она вызвала такое же возбужденіе умовъ въ обществѣ, какъ и рѣчь „О дѣлателяхъ на жатвѣ Божіей“. Либеральные пасквилянты злились по обычаю и закидали владыку своими анонимными письмами. Но все содержаніе этихъ писемъ можно свести только къ той мысли, что обличаемые пороки есть и въ духовенствѣ. Преосвященный Амвросій былъ однако же равнодушенъ и къ этимъ письмамъ. Его смутила лишь статья Сементковскаго въ „Ежемѣсячныхъ Литературныхъ Приложеніяхъ“ къ „Нивѣ“.

— „Посмотрите, говорилъ мнѣ покойный Архипастырѣ, какъ хитрятъ и лицемѣрятъ наши либералы! Вѣдь недалновидные читатели (а ихъ—тьма!) могутъ подумать, что Сементковскій со мною согласенъ и меня одобряетъ! Какая нивость“!..

По порученію владыки, мною разобрана была статья Сементковскаго. Владыка весьма одобрилъ мою работу и велѣлъ напечатать ее въ № 15 „Вѣры и Разума“. Жидовствующіе либералы теперь обрадовались, что могли засыпать меня („Не по коню, да по оглоблямъ“!) своими *печатными* пасквилями. Не имѣя возможности опровергнуть истинности сказаннаго мною и уличить меня въ неправотѣ, они обратились къ искаженію моихъ словъ, вырывали изъ связи одно и умалчивали о другомъ, то, что сказано было мною только о *юношескомъ* увлеченіи Пушкина, они представили такъ, будто бы я говорилъ о Пушкинѣ вообще, не исключая и второй славной половины его литературной дѣятельности, то, что сказано было мною о Пушкинѣ только какъ *писатель* извѣстной эпохи, они извратили такъ, чтобы читатель подумалъ, будто я говорилъ это о Пушкинѣ, какъ о *человѣкѣ*. Либералы просмотрѣли, что на самомъ празднованіи столѣтняго юбилея Пушкина они сами

въ своихъ рѣчахъ говорили о Пушкинѣ то же, что сказалъ и я, только они говорили рѣче и больше. Жалкое средство борьбы!

Лѣтомъ 1901 года преосвященный Амвросій часто жаловался на свои немощи,—въ особенности же на слабость ногъ и катарральное состояніе желудка. Позднія литургіи онъ совершалъ уже съ большимъ трудомъ. Вотъ что онъ самъ писалъ о себѣ въ письмѣ къ Н. И. Субботину отъ 10 мая 1901 г.

„Любезнѣйшій Николай Ивановичъ! Простите, что я до сихъ поръ не отвѣчалъ вамъ на письмо ваше,—сердечное, доброе, ободряющее и по внѣшности прекрасное. Вина моей неисправности благословная. Я, вскорѣ по напечатаніи послѣдней рѣчи моей, принялся за новую, и эта работа буквально подавила меня. Набрелъ я на затрудненія, по своей слабодушной натурѣ заволновался и подъ конецъ дошелъ до крайнаго, болѣзненнаго изнеможенія. Теперь, слава Богу, кончилъ, отдалъ въ типографію и по обычаю прочтетъ ее протоіерей Буткевичъ въ семипаріи 13-го мая. Въ чемъ же дѣло? Мнѣ казалось, что послѣдними двумя рѣчами наше современное религіозное состояніе только описано, а выходъ изъ бѣды не указанъ. И вотъ Богъ далъ мнѣ мысль (я вѣрую, что все отъ Господа) написать „О практической борьбѣ съ современными заблужденіями и пороками“. Словами всего не сдѣлаешь, а надо побѣждать *благимъ зломъ*. Какъ я эту задачу исполнялъ, посмотрите и также и напишите свое *безпристрастное* мнѣніе (вы очень снисходительны). Затѣмъ я въ большомъ раздумьи: не перестать ли мнѣ писать? Лѣта мои ужъ очень преклонныя, силы слабы, а послѣдніе опыты изнуренія представляютъ нѣчто опасное для жизни. Мнѣ говорятъ: пишите понемногу. Но вотъ моя бѣда: если мнѣ пришла мысль о чемъ-нибудь написать, да меня она заинтересовала,—она не покидаетъ меня ни на одинъ часъ. И ѣмъ, и пью, и сплю съ нею, и хожу, и говорю, и наконецъ является необходимость освободиться отъ нея; и ужъ если началъ писать, то поскорѣе, такъ какъ состояніе становится мучительнымъ, а конецъ дѣла изнурительнымъ. Что тутъ дѣлать? Или лучше умереть съ перомъ въ рукахъ, чѣмъ жить, потерявъ интересъ жизни? Вотъ вамъ моя исповѣдь и психологическій этюдъ. Живу теперь на дачѣ и думаю до осени

не братья за перо, исключая резолюцій и уплаты долговъ по корреспонденціи. Вообще здоровье мое, по милости Божіей, порядочно, судя по лѣтамъ. Одно меня очень затрудняетъ—позднія литургіи. Встаю я очень рано, съ 4—5 часовъ утра ждать поздняго благовѣста тяжело, а служить до 12 безъ пищи цѣлыя сутки (такъ какъ я не ужинаю) значить ослабѣть до упаду. Раннія литургіи служу лучше, и то не часто. Приходится съ экономіей расходовать послѣднія силы. Но ужъ я слишкомъ много разговаривался о себѣ, по пословицѣ: что у кого болитъ... Вы пишете много: видно, вамъ писаніе не такъ трудно достается... Извините плохую мою рукопись: рука сбивается. Не у всѣхъ даръ такого изящнаго почерка, какъ вашъ. Да хранитъ васъ Господь! Отъ всей души вамъ преданный и любящій васъ Амвросій А. Харьковскій“.

Въ маѣ мѣсяцѣ преосвященный Амвросій ѣздилъ въ Ахтырскій и Ряснянскій монастыри, совершалъ тамъ торжественныя богослуженія и въ Харьковъ возвратился, не жалуясь на упадокъ силъ или нездоровье. 14-го, 15-го и 16-го августа онъ совершалъ литургіи въ Святогорской пустыни и тамъ составилъ подробный планъ для написанія новой рѣчи „О гордости“. Возвратившись въ Харьковъ, онъ усердно занялся составленіемъ этой рѣчи. 22-го августа первая часть ея была окончена и отдана для переписки.

26-го августа утромъ владыка почувствовалъ себя дурно. Онъ упалъ на полъ и съ нимъ были небольшія судорожныя подергиванія; но, поднятый келейниками и положенный въ постель, онъ скоро пришелъ въ себя, всталъ съ постели и даже занимался дѣлами, вечеромъ сидѣлъ около часа на балконѣ. 27-го августа утромъ, около 7 часовъ, я былъ у владыки по дѣлу.

— „Плохи мои дѣла“, сказалъ онъ мнѣ Вчера было со мною дурно, но Господь помиловалъ“.

— „Что такое, владыка?“ спросилъ я его.

— „Вчера было со мною плохо,—и я скоро умру“, отвѣтилъ онъ.

— „Это на васъ не хорошо дѣйствуютъ, должно быть, несвоевременные и безирестанные дожди“, сказалъ я, „а вотъ переѣдете въ Харьковъ“...

— „Нѣтъ, ужъ мнѣ въ Харьковѣ не переѣзжать“, перебилъ онъ меня, „а вы меня перенесете туда... Я чувствую, что я скоро долженъ умереть,—да и пора. Слава Богу, я прожилъ довольно. Господь былъ милостивъ ко мнѣ. Больше жить и не зачѣмъ. Письма друзей своихъ, за исключеніемъ отданныхъ вамъ раньше, я всѣ пожегъ, а вотъ пасквили эти также возьмите себѣ: они вамъ пригодятся когда нибудь для характеристики нашего общества. Помните ли вы всѣ мои распоряженія на случай моей смерти? Похороните меня прямо въ землю въ Озерянской церкви, а не въ нишѣ,—это—тщеславіе! Бывшій московскій митрополитъ Иннокентій незадолго предъ своею смертію выразилъ мнѣ желаніе, чтобы при погребеніи его рѣчей не было, ибо въ нихъ много похвалъ и лести; „но проповѣдь,—прибавилъ онъ,—скажите: она можетъ имѣть назиданіе. И вотъ вамъ текстъ для нея: *отъ Господа стопы челоуьку исправляются*“. Такова и моя воля. Я не хотѣлъ бы, чтобы при моемъ погребеніи были произносимы рѣчи и похвалы: хвалить меня не за что, а при погребеніи моего тлѣннаго тѣла—даже и непристойно. Нужно только благодарить одного Бога. Если мнѣ и удалось сдѣлать въ жизни что-либо доброе, то оно было отъ Бога, а не отъ меня. Въ своей жизни я впяу повсюду ясныя слѣды промысленія Божія; поэтому и я прошу васъ, какъ просилъ меня митрополитъ Иннокентій, мой величайшій благодѣтель,—дайте знать, чтобы при погребеніи моемъ рѣчей не было, а вы одинъ только скажите простое слово на текстъ: *отъ Господа стопы челоуьку исправляются*. Облеченіе надѣньте на меня какое нибудь простенькое, панагію—московскаго дворянства“...

— Владыка, вы какъ будто бы въ самомъ дѣлѣ умирать собираетесь! Вы выглядываете свѣжимъ и бодрымъ“,—успокаивалъ я его.

— „Нѣтъ, сказалъ онъ, первое предостереженіе дано: пора собираться въ дорогу. Не забывайте молиться за меня. Кланяйтесь своей супругѣ отъ меня и скажите, что я прошу у нея прощенія. Хотѣлось бы, чтобы вы были при моей кончинѣ. Какъ тяжело умирать одинокому!“

29-го августа преосвященный Амвросій, по приглашенію церковнаго старосты и причта, обѣщавъ служить литургію въ

кладбищенской Иоанно-Усѣкновенской церкви; но теперь онъ отказался отъ этого намѣренія. 30-го августа преосвященный чрезъ своего келейника просилъ меня побывать у него утромъ на другой день. Когда я пріѣхалъ къ нему (31-го августа), онъ прохаживался по залѣ и имѣлъ довольно здоровый видъ. Пробылъ я у него болѣе часа; онъ былъ очень радуженъ, но не веселъ. Мысль о смерти ни на минуту не оставляла его. „Странныя явленія происходятъ со мною“,—сказалъ онъ: „забываю слова. Сегодня я сталъ на молитву,—не могу прочесть на память молитвы. А ночью видѣлъ сонъ: будто ко мнѣ пріѣхала погостить моя покойная матушка; я повелъ ее показать Озерянскую церковь, за мной шли вы, архимандритъ и толпа народа; изъ Озерянской церкви мы спустились внизъ, въ усыпальницу, поклонились гробу святителя Мелетія... И, вдругъ, смотрю, кромѣ насъ съ матушкою въ церкви никого нѣтъ—ни васъ, ни архимандрита, ни народа. Я—къ дверямъ,—двери заперты. Что это? не напоминаніе ли Господа о покаяніи? Вѣдь Библия говоритъ намъ о свахъ, которые Господь избиралъ орудіемъ Своего промышленія о человѣкѣ“...

— „Вы, владыка, все думаете о смерти, вотъ вамъ и снятся такіе сны“, сказалъ я.

— „Вы завтра намѣрены ѣхать въ Сумы?“ спросилъ владыка. „Да“, отвѣчалъ я. „Дѣтей нужно везти въ училище“.

— „Вы бы поручили это кому-либо другому“, сказалъ преосвященный. „Не знаю, почему, но мнѣ казалось бы, что вамъ лучше было бы не ѣхать“.

— „Мнѣ и самому не хотѣлось бы ѣхать, отвѣтилъ я, но положительно некому поручить дѣтей“.

— „Въ такомъ случаѣ поѣзжайте. У Лещинскихъ будете?“¹⁾ спросилъ владыка.

— „Нѣтъ“, отвѣчалъ я. „Нужно спѣшить домой. Въ университетѣ и гимназіяхъ уже начались занятія: по гостямъ разъѣзжать некогда“.

— „Когда возвратитесь, скажите мнѣ“,—продолжалъ говорить преосвященный. „Вчера мнѣ принесли переписанную на-

¹⁾ П. О. Лещинскаго владыка искренно любилъ и глубоко уважалъ за его свѣтлый умъ, прямоту характера и православно-русскія убѣжденія. Онъ находился съ нимъ въ дружеской перепискѣ до самой смерти.

бѣло первую часть моей рѣчи „О гордости“. Если буду живъ, нужно будетъ прочитать ее. Тогда и Истомина позовемъ“...

Съ тяжелымъ, грустнымъ, но безотчетнымъ чувствомъ я оставилъ на этотъ разъ покой владыки.

Когда я сѣлъ въ экипажъ и взглянулъ на архіерейскій домъ,—преосвященный Амвросій стоялъ у широкаго окна своей столовой и троекратнымъ наклоненіемъ головы дружественно прощался со мною. Выраженіе его лица въ это время мнѣ показалось особенно пріятнымъ и умилительно—добрымъ. Я поднялся на экипажъ и поклонился ему, живому, въ послѣдній разъ въ жизни.

1-го сентября, въ 8 часовъ утра, со станціи „Мерефа“ К. Х. Севастопольской желѣзной дороги я отправился на станцію „Люботинъ“, чтобы оттуда ѣхать въ Сумы. На Люботинской станціи я долженъ былъ около четырехъ часовъ ожидать изъ Харькова Сумскаго поѣзда. Вдругъ, въ 11 часовъ начальникъ станціи мнѣ подаетъ телеграмму, которою меня извѣщали, что преосвященный Амвросій тяжело заболѣлъ и что мое присутствіе въ Харьковѣ необходимо. Поручивъ дѣтей начальнику станціи, я съ первымъ поѣздомъ (Николаевскимъ, курьерскимъ) возвратился въ Харьковъ. На пути во „Всесвятское“ (архіерейская дача) я встрѣтилъ возвращающихся оттуда эконома архіерейскаго дома, архимандрита Іосифа, и соборнаго ключаря священника Г. М. Виноградова. Они сообщили мнѣ, что владыкѣ плохо, что онъ пораженъ параличемъ. Когда я прибылъ на архіерейскую дачу и вошелъ въ домъ, владыка лежалъ въ постели и спалъ спокойнымъ сномъ. Я сталъ у его постели. Часъ спустя онъ пробудился и, устремивъ на меня свой взоръ, сталъ дѣлать движенія своею правою рукою. Я не понялъ этихъ движеній. Желанія владыки, чтобы я подошелъ къ нему, они не могли означать, такъ какъ я стоялъ у самой его постели. Я взялъ его правую руку и поцѣловалъ ее; слеза капнула на нее. Владыка сжалъ, насколько позволяли его силы, мою руку и держалъ ее нѣсколько минутъ. Это было послѣднее „прости“. Опустивъ мою руку, онъ снова уснулъ, по временамъ лишь тяжело вздыхая.

Отъ келейниковъ я узналъ слѣдующее. 31-го августа послѣ моего отъѣзда преосвященный Амвросій чувствовалъ себя

бодро, принималъ просителей, читалъ „Южный Край“, въ 12 часовъ дня, когда прибылъ къ нему его секретарь и привезъ различныя дѣла и корреспонденцію, онъ болѣе часа занимался дѣлами, писалъ резолюціи и бесѣдовалъ съ секретаремъ. Затѣмъ, пообедавъ, онъ прилежъ на свою любимую кушетку въ столовой у окна, нѣкоторое время читалъ „Московскія Вѣдомости“, а потомъ уснулъ. Въ 5 часовъ вечера онъ пилъ чай и около часу сидѣлъ на балконѣ; отъ 7 до 10 часовъ занимался чтеніемъ своей рѣчи „О гордости“, и прохаживался по залѣ. Потомъ позвалъ къ себѣ своихъ келейниковъ, усадилъ ихъ у себя въ гостинной и почти часъ бесѣдовалъ съ ними.

— „Сидите, сидите, говорилъ онъ имъ,—вѣдь вы у меня *рѣдкіе* гости. Вамъ не часто приходится сидѣть у меня... За мучилъ я васъ собою. Но вотъ, Богъ дастъ, я скоро васъ освобожу отъ себя: пора умирать“...

Въ одиннадцать часовъ владыка сталъ на молитву; но молился меньше, чѣмъ обыкновенно; затѣмъ раздѣлся и легъ въ постель. Увидя келейника, тихо стоявшаго за дверьми его опочивальни, въ столовой, онъ послалъ его спать, сказавъ:

— „Что ты, Сергѣй, какъ шпионъ, слѣдишь за мной: вѣдь я еще не умираю. Иди спать“!

Послѣ этого преосвященный Амвросій уснулъ скоро и спалъ спокойно.

Въ 5 часовъ утра 1-го сентября владыка всталъ съ постели и хотѣлъ сѣсть на стулъ, но упалъ на полъ. Поднявшись, онъ подошелъ къ постели и началъ усиленно звонить въ колокольчикъ. Немедленно явился келейникъ; владыка лежалъ въ это время въ постели и говорилъ несвободно.

— „Прикажете за докторомъ послать?“ спросилъ келейникъ.

— „Плохо мнѣ, Сергѣй: пошли за духовникомъ“,—не особенно внятно произнесъ владыка.

Тотчасъ же было дано знать по телефону преосвященному Иннокентію, бывшему харьковскому викарію, о болѣзни, постигшей преосвященнаго Амвросія съ просьбою немедленно прислать духовника его—куражскаго іеромонаха Афанасія. Затѣмъ, по телефону же, дано знать въ Харьковъ эконому архіерейскаго дома архимандриту Іосифу съ просьбою пригласить врачей, пользовавшихъ прежде преосвященнаго Амвросія,

—профессора И. Н. Оболенскаго и М. А. Денисова и привезти необходимыя лѣкарства.

Духовникъ прибылъ въ 7^{1/2} часовъ утра. Къ этому времени владыкѣ стало какъ бы лучше: онъ началъ говорить нѣсколько свободнѣе. Исповѣдь продолжалась около часа; затѣмъ владыка пріобщился Св. Тайнъ. Къ этому времени прибыли врачи, преосвященный Иннокентій, архимандритъ Іосифъ и соборный ключарь священникъ Г. М. Виноградовъ. Исслѣдовавъ больного, врачи пришли къ заключенію, что у него произошло кровоизліяніе въ мозгу,—болѣзнь, которая, при его преклонномъ возрастѣ, должна быть признана весьма опасною для жизни. Были приняты всѣ мѣры борьбы съ нею, указываемыя современною наукою. Въ 11^{1/2} часовъ владыка уснулъ.

Въ этомъ именно положеніи я и засталъ его. Пробудившись при мнѣ какъ бы для того, чтобы въ послѣдній разъ пожать мнѣ руку, онъ заснулъ снова и уже не пробуждался болѣе до самой своей блаженной кончины. Сонъ его все время былъ тихій,—и только по временамъ слышались тяжелые вздохи. Врачи попеременно дежурили при больномъ, не оставляя его ни на одну минуту ни днемъ, ни ночью. Но люди безсильны бороться съ волею Божіею. На другой день (2-го сентября) состояніе больного ухудшилось: онъ утратилъ общую чувствительность, такъ что не ощущалъ боли отъ укола булавки. 3-го сентября послѣ обѣда жизнь святителя Божія видимо начала постепенно таять. Архимандритъ Іосифъ прочиталъ канонъ на исходъ души; всѣ присутствовавшіе молились въ слезахъ, стоя на колѣняхъ. Въ 3 часа 50 минутъ владыка двинулъ судорожно плечами и испустилъ тяжелый вздохъ... Прошло еще нѣсколько минутъ: больвой приподнялъ нѣсколько плечи, какъ бы желая встать съ постели; затѣмъ тихо опустилъ ихъ и медленно вздохнулъ послѣдній разъ...

Русская православная церковь лишилась одного изъ своихъ великихъ и преданнѣйшихъ святителей; у русскаго православнаго народа не стало одного изъ его вѣрныхъ сыновъ; изъ ряда проповѣдниковъ истины и добра выбылъ ихъ наилучшій представитель; на жатвѣ Божіей уменьшилось однимъ усерднымъ дѣлательемъ...

Протоіерей Т. Буткевичъ.

Пятый интернаціональный старокатолическій конгрессъ и современное (внѣшнее и внутреннее) состояніе старокатолицизма.

(Продолженіе).

Болѣе однообразный, менѣе существенный, но всетаки довольно интересный характеръ носило первое публичное собраніе конгресса, происходившее того-же 6 августа въ старокатолическомъ храмѣ. Интересно оно было прежде всего потому, что на немъ выступали въ качествѣ ораторовъ епископы и главные представители всѣхъ старокатолическихъ общинъ. Первымъ говорилъ архіепископъ Гуль, который на своеобразно-нѣмецкомъ языкѣ изобразилъ печальное состояніе голландской церкви 200 лѣтъ тому назадъ, когда она, благодаря незаконному запрещенію въ служеніи архіепископа Бодде, очутилась въ крайне затруднительномъ положеніи—внѣшнемъ и внутреннемъ. Однако, продолжалъ далѣе епископъ, голландская церковь несла съ терпѣніемъ въ духѣ Христовомъ свой печальный жребій и онъ послужилъ ей же на пользу, охранивъ ее отъ абсолютистическихъ стремленій, въ родѣ стремленій папства. Пусть, закончилъ ораторъ свою рѣчь, и старокатолическія общины, возникшія послѣ Ватиканскаго собора, берутъ примѣръ съ голландской церкви, каковой примѣръ послужитъ имъ на пользу, ободритъ ихъ въ перенесеніи печальныхъ обстоятельствъ, ими переживаемыхъ. Весьма интересны въ смыслѣ ознакомленія съ внѣшнимъ состояніемъ старокатолицизма были слѣдовавшія за симъ рѣчи: Чеха, представителя австрійской старокатолической общины, и Козловскаго, епископа польскихъ ста-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1902 г. № 19.

рокатоликовъ сѣверной Америки. Первый изъ нихъ коснулся вопроса о происхожденіи и сущности весьма интереснаго движенія въ современной западно-римской церкви, извѣстнаго подъ именемъ Los von Rom, благодаря коему старокатолицизмъ австрійскій сдѣлалъ большіе шаги въ смыслѣ количественнаго усиленія своего. Въ противоположность ультрамонтанской печати, доказывающей очень усердно то, будто движеніе Los von Rom возникло по чисто политическо-національнымъ стремленіямъ и потому къ существу собственно римской церкви не имѣетъ никакого отношенія, М. Чехъ въ своей рѣчи доказываетъ то положеніе, что Los von Rom есть движеніе по преимуществу религіозное. Видно это, по его мнѣнію, изъ того, что указанное движеніе имѣетъ успѣхъ въ государствахъ, которыя уже давно независимы отъ Рима. Не даромъ поэтому, по замѣчанію Чеха, указанное движеніе называется „Los von Rom“, но не „Los von katholischer Kirche“, т. е. „прочь не отъ католической церкви, а отъ Рима“, отъ тѣхъ злоупотребленій, которыя внесены въ церковь римскимъ папствомъ. Отмѣтивъ затѣмъ быстрый ростъ старокатолицизма въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ началось указанное движеніе, ораторъ всетаки сознался, что протестантизмъ получаетъ отъ этого движенія большія выгоды, чѣмъ старокатолицизмъ, и это, по его мнѣнію, исключительно потому, что протестантизмъ болѣе силенъ во внѣшнемъ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ старокатолицизмъ. Впрочемъ, закончилъ свою рѣчь ораторъ, мы желаемъ всякаго успѣха протестантамъ въ ихъ отношеніяхъ къ движенію Los von Rom, потому что надѣемся на то, что вѣкогда наступитъ время, когда на нихъ исполнятся слова Спасителя: „да всѣ едино будутъ“, т. е. когда они соединятся съ нами. Много интереснаго содержала въ себѣ рѣчь епископа американскихъ старокатоликовъ Козловскаго. Онъ говорилъ о необыкновенно быстромъ развитіи старокатолицизма въ Америкѣ. Въ короткое время, по его словамъ, старокатолическое общество достигло здѣсь громадной цифры (свыше 100,000 человекъ). Около 22 церквей уже находятся подъ вѣдѣніемъ епископа. Единственнымъ препятствіемъ для развитія старокатолицизма, по словамъ оратора, служитъ лишь существованіе въ Америкѣ

всякаго рода поборовъ... Къ сожалѣнію, епископъ Козловскій плохо владѣеть нѣмецкимъ языкомъ и потому не могъ сообщить всѣхъ интересныхъ подробностей существованія старокатолической церкви въ Америкѣ.

Какъ бы заключеніемъ всѣхъ этихъ рѣчей о внѣшнемъ ростѣ старокатолицизма были краткія рѣчи епископа Салисберійскаго (на англійскомъ языкѣ) и епископа Вебера. Первый изъ нихъ высказалъ удовольствіе по поводу всего происходившаго на конгрессѣ, особенно по поводу быстрого развитія старокатолической миссіи, потому что эта миссія, по его мнѣнію, свидѣтельствуетъ о жизнениости старокатолическаго общества. Второй указалъ на то, что при своемъ внѣшнемъ ростѣ старокатолицизмъ однакожь остается тѣмъ же въ своемъ внутреннемъ содержаніи и что, задавшись идеей установленія церковнаго единства, онъ имѣетъ въ виду наиболѣе успѣшную борьбу съ антихристіанствомъ. Собраніе закончилось поздно вечеромъ (около 11 часовъ), обогативъ всѣхъ, интересующихся старокатолическимъ движеніемъ, многими цѣнными данными, относящимися къ указанному движенію.

Слѣдующій день конгресса (7 августа) подобно предшествующему также начался мессой. На этотъ разъ она носила менѣе торжественный характеръ. Хоръ пѣвчихъ отсутствовалъ; пѣли же всѣ молящіеся. Самая месса была поминальной о почившихъ дѣятеляхъ старокатолицизма. Впрочемъ, ничѣмъ характернымъ она не отличалась отъ обыкновенной мессы. Повидимому все отличіе ея состояло только въ молитвенномъ поминаненіи священникомъ усопшихъ предъ престоломъ и въ особомъ характерѣ проповѣди. Чего либо въ родѣ нашей панихидной службы съ ея умильтельными, полными глубокой религіозной поэзіи, пѣснопѣніями старокатолицизмъ не имѣетъ. Богослуженіе совершалъ представитель австрійской старокатолической общины д—ръ Чехъ; проповѣдь говорилъ ректоръ семинаріи Ванъ-Тиль. Основною мыслью проповѣди была мысль о необходимости поминаненія усопшихъ и о нашихъ молитвахъ за нихъ. Непосредственно послѣ богослуженія началось съ 9^{1/2} ч. въ читальной залѣ на Coblenzerstrasse второе закрытое собраніе, не менѣе интересное, чѣмъ первое. Оно началось привѣт-

ствіемъ отъ американскаго епископа, переданнымъ конгрессу священникомъ американской церкви въ Римѣ Невиномъ, и прочтеніемъ обширнаго посланія епископа швейцарскихъ старокатоликовъ Герцога. Въ своемъ посланіи епископъ Герцогъ сообщалъ о томъ, что, не смотря на разнаго рода трудности, старокатолическая церковь въ Швейцаріи постепенно развивается и имѣетъ много данныхъ для этого развитія въ будущемъ. Въ числѣ этихъ данныхъ епископъ указываетъ на то, что старокатолическая церковь въ Швейцаріи построена на прочномъ основаніи—на почвѣ древне-христіанской церкви и содержитъ въ себѣ добрые элементы; что она имѣетъ прочную организацію и однообразный культъ; что она обладаетъ хорошо образованными священниками и многообѣщающимъ юношествомъ. Вслѣдъ за этимъ былъ предложенъ весьма интересный рефератъ епископомъ Веберомъ на тему: „реформа римской церкви въ истинно-христіанскомъ духѣ съ 18 іюля 1870 невозможна. Стремленія умершаго профессора Фр. Х. Крауса, равно какъ профессоровъ Гергарда, Шелля, Вармунда и др. въ указанномъ направленіи напрасны и безцѣльны. Религіозный католицизмъ въ отлічіе отъ политическаго ультрамонтанства римской церкви осуществимъ лишь въ католическихъ церквахъ старокатоликовъ“. Основнымъ положеніемъ, изъ котораго при этомъ исходилъ ораторъ, является та вполне справедливая мысль, что папство въ силу опредѣленій ватиканскаго собора подчиняетъ своему абсолютно-непогрѣшному голосу не только религіозно-церковную жизнь, какъ это принято думать, но вмѣстѣ съ этимъ и жизнь государственно-общественную. На самомъ дѣлѣ, доказывалъ ораторъ, папа по ватиканскимъ опредѣленіямъ непогрѣшимъ не только въ вопросахъ вѣры, но и нравственности; но нравственная область обнимаетъ собою всѣ стороны человѣческой жизни: и религіозную, и государственную, и экономическую. Слѣдовательно папство подчиняетъ себѣ не только церковь, но и государство. Последнее положеніе, по вполне опять справедливому замѣчанію Вебера, съ особенной очевидностью проскальзываетъ въ нѣкоторыхъ изъ папскихъ буллъ, въ родѣ напр. буллы „Cum ex Apostolatus officio“, въ которой прямо и опредѣленно государственная

власть подчиняется авторитету римскаго епископа. Исходя изъ этихъ вполне справедливыхъ возрѣвій на сущность папства по ватиканскимъ опредѣленіямъ, еп. Веберъ сдѣлалъ отсюда то заключеніе, что всѣ стремленія такъ называемаго реформаціоннаго католицизма, въ лицѣ его главныхъ представителей: проф. Крауса, Гергарда, Шелля, Вармунда и другихъ, возстановить истинно-христіанскую церковь Рима путемъ устраненія ея отъ земныхъ политическихъ интересовъ—всѣ эти стремленія не достигаютъ цѣли. Римская церковь съ 1870 г. не есть болѣе церковь католическая ни по происхожденію, ни по содержанію, ни по цѣлямъ. Она, напротивъ, по происхожденію есть церковь ватиканская, по содержанію ультрамонтанская, по цѣлямъ іезуитская. Реформа римской церкви, по мнѣнію оратора, возможна лишь путемъ отрицанія папскаго догмата, а вмѣстѣ съ этимъ и тѣхъ вѣроученій, которыя тѣсно связаны съ нимъ, т. е. въ такъ называемыхъ старокатолическихъ церквахъ: голландской, швейцарской, австрійской и нѣмецкой. По большинству высказанныхъ взглядовъ рефератъ еп. Вебера не представлялъ изъ себя чего либо новаго. Въ частности въ русской богословской литературѣ идеи, раскрываемыя проф. Веберомъ, касательно сущности папизма, касательно невозможности раздѣлять въ немъ область религіозную и область политическую—эти идеи съ достаточной полнотою и обстоятельностью раскрыты покойнымъ проф. Казанской духовной академіи Н. Я. Бѣляевымъ въ его различныхъ трудахъ по папскому вопросу. Но для лицъ, спеціально не изучавшихъ римскаго католицизма въ его сущности, рефератъ еп. Вебера долженъ былъ имѣть весьма цѣнное значеніе.

Не менѣе интереснымъ, хотя въ научномъ отношеніи менѣе цѣннымъ, былъ слѣдовавшій за симъ рефератъ проф. Шульте на тему: „обязанностью каждаго человѣка, который по своимъ убѣжденіямъ является противникомъ проводимыхъ ультрамонтанствомъ основначалъ, является рѣшимость открыто исповѣдывать свои убѣжденія и поступать сообразно съ ними, такъ какъ только такимъ путемъ будетъ сломлена власть папства и будетъ устранено проистекающее (отъ папства) зло для государства и общества. Поэтому равнодушіе тѣхъ, такъ называе-

мыхъ, либеральныхъ католиковъ, которые вопреки своимъ убѣжденіямъ остаются подъ папскимъ знаменемъ, равнодушіе безчисленныхъ некатолическихъ либераловъ къ религіи и церковной жизни, ошибочная политика безчисленныхъ консервативныхъ протестантовъ въ принадлежности къ папской церкви найти основу и авторитетъ для государства—все это суть средства, благодаря которымъ ультрамонтанство въ Германіи сохраняетъ серьезное политическое значеніе“... Основная мысль, изъ которой исходилъ референтъ, доказывая справедливость указаннаго тезиса, сводится къ тому, что въ римской церкви догматическое ученіе вообще имѣетъ мало значенія. И само папство будто-бы не требуетъ безусловной вѣры въ истинность своихъ опредѣленій; оно требуетъ лишь видимаго подчиненія этимъ опредѣленіямъ, безгласнаго принятія ихъ. Видно это, по оратору, изъ того, что многіе епископы римской церкви послѣ опредѣленій ватиканскаго собора отказались признать истиннымъ папскій догматъ и тѣмъ не менѣе остались членами римской церкви. То же наблюдается, по оратору, и по настоящее время. Если многіе остаются членами римской церкви, то не потому, что вѣруютъ въ истинность проповѣдуемаго ею ученія, а потому, что одни находятъ это выгоднымъ по матеріальнымъ интересамъ, такъ какъ, принадлежа къ римско-католической церкви, можно получить болѣе хорошее соціальное положеніе, другіе по интересамъ государственнымъ, потому что видятъ въ папствѣ опору государственной власти, третьи просто изъ равнодушнаго отношенія къ религіи и церкви, такъ какъ для нихъ безразлично, къ какой-бы церкви ни принадлежать. Что же касается простаго люда, то его удерживаютъ въ римской церкви во-первыхъ строгая дисциплина, въ которой онъ воспитывается римскимъ духовенствомъ съ малолѣтства, во-вторыхъ торжественность римско-католическаго богослужебнаго ритуала, благодаря коему католическіе храмы для низшаго римско-католическаго общества являются не только мѣстомъ для молитвы, но въ нѣкоторомъ смыслѣ театромъ. Во второй половинѣ своего реферата ораторъ пытался доказать ложность подобнаго рода отношеній къ римской церкви. По его мнѣнію, ошибаются и тѣ, кто видятъ въ римской церкви опору для государственной

власти, потому что папство уничтожаетъ всякую государственную власть, подчиняя все своему авторитету; ошибаются и либералы, считая безразличнымъ, къ какой бы церкви ни принадлежать, потому что римская церковь стремится къ гибельнымъ для общества цѣлямъ; конечно вводится въ заблужденіе и простой народъ, такъ какъ воспитывается въ ложно-христіанскомъ духѣ. Рефератъ проф. Шульте отличался многочисленными удачными сравненіями и сопоставленіями, интересными эпизодами изъ церковной эпохи, близкой ко времени ватиканскаго собора, но въ научномъ отношеніи стоялъ ниже реферата еп. Вебера. Основное положеніе его, будто ученіе не имѣетъ никакого значенія въ римской церкви, конечно ложно, на что и было указано референту нѣкоторыми изъ членовъ конгресса, напр. свящ. Рахелемъ, проф. Веберомъ и другими. Въ концѣ концовъ онъ все-таки былъ принятъ конгрессомъ. Въ заключеніе второго закрытаго собранія было сдѣлано постановленіе слѣдующій интернаціональній старокатолическій конгрессъ созвать въ Швейцаріи, не назначая пока опредѣленнаго срока для него.

Вечеромъ того-же 7-го августа состоялось въ залѣ ресторана Goldener Stern второе и послѣднее открытое собраніе, которое по своему характеру можетъ быть считаемо продолженіемъ перваго. На немъ происходило ознакомленіе присутствующихъ съ внѣшнимъ положеніемъ старокатолицизма въ различныхъ государствахъ. Такъ, свящ. Шинделеръ изъ Австріи коснулся движенія Los von Rom, которое, по его мнѣнію, имѣетъ для старокатолицизма въ Австріи настолько благопріятные результаты, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старокатолическія общины удвоились и даже утроились по количеству членовъ. И этотъ ораторъ однакожь указалъ на нѣкоторыя препятствія къ развитію старокатолическаго движенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ указанное движеніе. Въ числѣ этихъ препятствій ораторъ прежде всего отмѣтилъ отсутствіе хорошей матеріальной обеспеченности въ старокатолическихъ общинахъ. Многіе особенно изъ римскихъ пасторовъ, по его мнѣнію, переходятъ не въ старокатолицизмъ, а въ протестанство исключительно потому, что находятъ здѣсь для себя болѣе обеспеченное матеріальное

положеніе. Очень важнымъ препятствіемъ для развитія старокатолицизма въ мѣстностяхъ, охваченныхъ движеніемъ Los von Rom, являются далѣе, по оратору, различнаго рода стѣснительныя мѣры по отношенію къ нему не только со стороны римскихъ католиковъ, но даже въ послѣднее время и со стороны протестантовъ. На первыхъ порахъ, когда только что началось движеніе Los von Rom, протестанты, по оратору, относились къ старокатолицизму очень хорошо, надѣясь на то, что онъ не будетъ конкурентомъ для нихъ при усвоеніи результатовъ отъ указаннаго движенія, но затѣмъ, когда обнаружилось, что движеніе Los von Rom имѣетъ результаты болѣе благопріятныя для старокатолицизма, чѣмъ для протестантизма, со стороны протестантовъ начались по отношенію къ старокатоликамъ различныя стѣснительныя мѣры... Нѣсколько интересныхъ данныхъ относительно положенія старокатолицизма во Франціи сообщилъ свящ. Воле изъ Париза. По словамъ оратора, его община насчитываетъ около 300 членовъ. Ея внѣшнее положеніе очень плачевно: она не признана государственной властью, находится въ постоянномъ преслѣдованіи со стороны римскихъ католиковъ, терпитъ большую матеріальную нужду и проч. Если-бы не помощь отъ другихъ старокатолическихъ общинъ, особенно голландской, ея положеніе было бы совсѣмъ невыносимо. А между тѣмъ почва для развитія старокатолицизма въ настоящее время во Франціи весьма благопріятна, такъ какъ, съ одной стороны, Франція наканунѣ полнаго раздѣленія церкви отъ государства и такъ какъ, съ другой стороны, моральное состояніе римскаго клира таково, что невольно отталкиваетъ отъ него вѣрующихъ. Последнимъ ораторомъ на второмъ публичномъ собраніи былъ представитель евангелическаго союза проф. Ниппольдъ. Онъ началъ свою довольно туманную рѣчь съ изложенія впечатлѣній отъ посѣщенной имъ дюссельдорфской выставки, гдѣ, по оратору, можно наблюдать прекрасную гармонію промышленности, торговли, земледѣлія и за ними скрывающейся науки, какъ основы внѣшняго и внутренняго состоянія общества. Но, говорилъ далѣе ораторъ, наука можетъ быть общимъ благомъ лишь въ томъ случаѣ, если она свободна отъ конфессіональных основъ, отъ индекса и инквизиціи. То же самое, по его

мнѣнію, слѣдуетъ сказать и объ искусствѣ, въ частности религіозномъ. И оно должно быть интернаціональнымъ, чуждымъ конфессіональной узости. Ораторъ поэтому очень доволенъ тѣмъ, что въ XIX вѣкѣ наступила эра подобнаго пониманія религіознаго искусства, по крайней мѣрѣ насколько оно касается личности Иисуса Христа. Видно это, по его мнѣнію, изъ того, что христіанская поэзія XIX в. римская и протестантская сливаются во едино при изображеніи личности Его. Доказывая это положеніе, ораторъ указалъ на Новалиса, Арндта, Рюккерта, Шенкендорфа, Штурма, Герока, Аннеты Дросте, Симрока, Михелиса и кончилъ старокатолическимъ священникомъ Тангерманомъ изъ Кёльна. Общее собраніе было затѣмъ закрыто заключительною рѣчью председателя конгресса проф. Шульте, которая представляетъ изъ себя какъ-бы резюме всѣхъ разсужденій, происходившихъ на конгрессѣ. Въ ней, касаясь прежде всего внѣшняго положенія старокатолицизма, проф. Шульте заявилъ, что старокатолическая церковь хотя мала по количеству членовъ, но прочна въ своемъ существованіи и есть основанія къ ея развитію въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. въ Австріи и даже въ Баваріи, не смотря на то, что старокатолицизмъ не имѣетъ и тамъ и здѣсь государственнаго признанія. Что же касается внутренняго состоянія старокатолицизма, его внутренней церковной организаціи, то, по словамъ оратора, она уже закончена, причемъ въ основѣ ея лежитъ принципъ не слѣпago, но свободнаго повиновенія церкви и государству. Остается лишь осуществленіе послѣдней задачи—соединенія церквей. Пожеланіемъ наиболѣе скорого осуществленія этой задачи ораторъ и закончилъ свою рѣчь; при этомъ выразилъ надежду на то, что подобно другимъ церквамъ христіанскаго міра и евангелическая церковь рано или поздно придетъ къ союзу со старокатолицизмомъ.

Послѣдній день V-го старокатолическаго конгресса—8 августа былъ предназначенъ для исполненія ораторія Крейша: Виелеемъ и Голгоа. Исполненіе состоялось въ 10^{1/2} ч. дня въ старокатолической церкви хоромъ старокатолическихъ пѣвчихъ. Я не принадлежу къ знатокамъ какъ церковной, такъ и свѣтской музыки, но во—мнѣ и, какъ кажется, во

всѣхъ слушавшихъ, исполненіе ораторіи оставило прекрасное впечатлѣніе. Правда, музыка его носитъ нѣсколько однообразный характеръ и не всегда соотвѣтствуетъ тексту, но въ общемъ интересна и мѣстами очень красива. Въ общемъ вторая часть произвела на меня болѣе сильное впечатлѣніе, какъ исполненная трагизма, въ сравненіи съ первою частью, гдѣ болѣе преобладаетъ лиризмъ. Самое исполненіе ораторія было вполне безукоризненно. Не смотря на свой малый объемъ, хоръ въ теченіе почти двухъ часовъ пѣлъ безъ видимаго напряженія, причемъ нѣкоторые солисты достигали артистическаго исполненія. Вообще комитетъ старокатолическаго конгресса сдѣлалъ очень хорошо, что далъ возможность членамъ его познакомиться, хотя и немного, съ западною церковною музыкой.

Подводя итогъ всему, происходившему на пятомъ международномъ старокатолическомъ конгрессѣ, слѣдуетъ повторить слова проф. Шульте, что конгрессъ этотъ не имѣлъ задачей своей дѣятельности разрѣшеніе какихъ-либо особенно важныхъ вопросовъ, касающихся существа старокатолическаго движенія. При всемъ томъ и пятый интернаціональный конгрессъ старокатоликовъ не лишенъ глубокаго интереса и важности. Онъ интересенъ прежде всего для ознакомленія съ внѣшнимъ состояніемъ современнаго старокатолицизма. Спрашивается, что же слѣдуетъ сказать о современномъ состояніи старокатолическаго движенія, судя по даннымъ, доставляемымъ пятымъ международнымъ старокатолическимъ конгрессомъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, ультрамонтанская боннская газета, внимательно слѣдившая за засѣданіями конгресса, писала между прочимъ слѣдующее: „Окончательная погибель старокатолицизма—вопросъ времени. Прекрасныя слова о значеніи конгресса, которыя были сказаны во вторникъ вечеромъ (5 августа), ничего не измѣнять въ этомъ, и мы должны считать за наивный оптимизмъ то, если духовный глава (старокатолицизма) на привѣтственномъ вечерѣ сдѣлалъ смѣлое сравненіе, что какъ христіанская религія въ самомъ началѣ своего существованія состояла изъ небольшого количества членовъ, такъ и современный старокатолицизмъ, хотя очень малъ..., но его значеніе въ будущемъ. Кульминаціонный пунктъ старокатолическаго движенія не въ будущемъ, а

въ прошломъ. Старокатолическій конгрессъ поэтому имѣеть для насъ значеніе простаго событія дня"... ¹⁾). Эти пессимистическія сужденія ультрамонтанской прессы однакожь встрѣтили рѣшительный отпоръ со стороны нѣкоторыхъ изъ старокатолическихъ ораторовъ конгресса, которые напротивъ рѣшительно заявляли то, что ихъ церковь растеть и есть надежда на то, что она будетъ расти также и въ будущемъ. „О вымираніи старокатолицизма, заявилъ проф. Шульте въ своей прощальной рѣчи, не можетъ быть и рѣчи“. Особенно большое значеніе, какъ мы уже видѣли, представители старокатолическаго движенія возлагаютъ на движеніе *Los von Rom*. Пока трудно сказать, насколько эти чаянія старокатоликовъ имѣютъ для себя прочныя основанія. Очень важное значеніе въ данномъ случаѣ имѣеть рѣшеніе вопроса о томъ, насколько упомянутое движеніе имѣеть религіозную подкладку. Представители римско-католической церкви всѣми силами стараются доказать, что упомянутое движеніе есть движеніе исключительно политическое. Уже упомянутая нами ультрамонтанская газета *Deutsche Reichs-Zeitung*, касаясь сужденій нѣкоторыхъ изъ участниковъ конгресса относительно указаннаго движенія, между прочимъ писала: „движеніе *Los von Rom* есть и остается политическимъ движеніемъ, которому съ протестантской стороны усвоенъ религіозный отпечатокъ для того, чтобы удобнѣе было въ мутной водѣ ловить рыбу“ ²⁾). Представители старокатоличества, какъ мы уже видѣли, напротивъ, считаютъ указанное движеніе, если не исключительно, то почти исключительно религіознымъ движеніемъ. Намъ однакоже, кажется, можно оспаривать то и другое мнѣніе. Уже то одно обстоятельство, что движеніе *Los von Rom* возникло и существуетъ главнымъ образомъ въ Австріи, ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что оно не чуждо національной подкладки. Главнымъ поводомъ къ его возникновенію послужило то, что въ происходившей въ послѣдніе годы напряженной борьбѣ между австрійскими нѣмцами и славянами римско-католическое духовенство играло двуличную роль и черезъ это возбудило противъ себя неудовольствіе

¹⁾ *Deutsche Reichs-Zeitung* № 381.

²⁾ *Deutsche Reichs-Zeitung*. № 383.

тѣхъ и другихъ, особенно первыхъ, потому что римско-католическій клиръ болѣе стоялъ на сторонѣ австрійскихъ славянъ, разсчитывая, по мнѣнію нѣкоторыхъ, на то, что онъ найдетъ въ нихъ переходный мостъ для насажденія римскаго католицизма въ Россіи ¹⁾. Нѣтъ ничего повтому удивительнаго въ томъ, что среди нѣкоторыхъ австрійскихъ нѣмцевъ возникло стремленіе покончить съ Римомъ и образовать совершенно независимую національную церковь. А нѣкоторые пошли еще далѣе—стали мечтать объ обращеніи католической Австріи въ протестантскую, чтобы соединить имперію Габсбурговъ съ имперіей Гогенцоллерновъ подъ скипетромъ прускаго короля. Недаромъ повтому движеніе: „Los von Rom“ возбудило тревогу даже въ правящихъ австрійскихъ сферахъ ²⁾. Можетъ быть нѣкоторое значеніе въ происхожденіи движенія Los von Rom играло также и все болѣе и болѣе усиливавшееся на западѣ сознаніе, что римская церковь непримирима съ культурнымъ развитіемъ народовъ, что она убиваетъ развитіе государствъ. Фактъ этотъ признается въ настоящее время нѣкоторыми даже изъ римско-католическихъ ученыхъ, напримѣръ, извѣстнымъ римскимъ церковнымъ историкомъ Гергардомъ, и это конечно не даромъ. Исторія цивилизованныхъ народовъ и въ частности исторія девятнадцатаго вѣка доставляетъ не мало доказательствъ этого. Она характеризуется съ одной стороны ростомъ государствъ, которыя чужды римской церкви, таковы: Германія, Сѣверная Америка, съ другой—упадкомъ государствъ, въ которыхъ римско-католическая церковь была господствующей, таковы: Италія, Франція, Испанія и др. Особенно поучительна исторія послѣдней, изъ государства, нѣкогда главенствовавшего надъ всей Европой, ставшей теперь однимъ изъ самыхъ незначительныхъ европейскихъ государствъ. При всемъ томъ считать движеніе Los von Rom исключительно національнымъ движеніемъ, какъ увѣряетъ ультрамонтанская печать, всетаки нельзя. Противъ этого рѣшительно говорить прежде всего то обстоятельство, вполне справедливо

¹⁾ Bräunlich. Die neueste katholische Bewegung zur Befreiung vom Papstum. München. 1892. S. 49.

²⁾ Fürer. Ueberblick über die evangelische Bewegung in Oesterreich. 1902. S. 8—9 u. andr. Сравни. Bräunlich. Die neueste katholische Bewegung zur Befreiung vom Papstum. München. 1899 S. 46—57 u. andr.

отмѣченное нѣкоторыми старокатолическими ораторами на конгрессѣ, что указанное движеніе существуетъ не только въ Австріи, гдѣ происходитъ національная борьба между нѣмцами и славянами, но и въ другихъ государствахъ, гдѣ подобной борьбы пародностей не существуетъ и гдѣ слѣдовательно не существуетъ причинъ къ особенному выдѣленію націонализма въ религіозной области. Напримѣръ, почти одновременно съ австрійскимъ движеніемъ *Los von Rom* также началось усиленное антипапское движеніе во Франціи, искони католической странѣ. Въ 1897 г. здѣсь вышли изъ лона римской церкви аббаты: Филиппотъ, Шарбоннель, Видало, въ 1898 аббаты: Перринъ, Бурдери, Маролле и мн. др. Въ 1898 году такихъ вышедшихъ изъ римской церкви духовныхъ лицъ во Франціи уже насчитывалось до 50. То же явленіе наблюдается далѣе и въ центрѣ ультрамонтанства, въ Италиі. Въ 1898 году изъ нѣдръ римской церкви здѣсь выходятъ проф. Пизанскаго университета Антонио Чіоцесини и за симъ цѣлый рядъ аббатовъ: д-ръ де—Казамихела, Франческо Маріа Негрони, монахъ-капуцинъ Ангелини и мн. др. Насколько подобное антипапское движеніе сильно въ Италиі, можно видѣть изъ заявленія редактора старокатолической итальянской газеты „*Labago*“ Уго Явни, который въ началѣ 1898 г. сообщалъ о томъ, что къ нему обращалось до 150 священниковъ римской церкви съ просьбами посодѣйствовать полученію соотвѣтствующихъ священническихъ мѣстъ въ независимой отъ Рима церкви. То же самое видимъ въ Германіи, Америкѣ и проч. ¹⁾. Обращаетъ при этомъ на себя вниманіе и тотъ фактъ, что среди отпавшихъ отъ римской церкви, благодаря движенію *Los von Rom*, немало духовныхъ лицъ и что большинство этихъ лицъ въ качествѣ причинъ своего выдѣленія изъ римской церкви выставляетъ не столько стремленіе основать національную церковь, сколько разочарованіе въ истинности папства какъ религіознаго явленія. Аббатъ Бурьеръ напр. писалъ, что онъ выходитъ изъ римской церкви потому, что эта церковь „стала внѣшнимъ гражданскимъ институтомъ, средствомъ къ церков-

¹⁾ См. объ этомъ въ брошюрахъ Bräunlich'a: 1) *Die neueste katholische Bewegung zur Befreiung vom Papstum*. München. 1899; 2) *Die österreichische Los von Rom—Bewegung*. München. 1899 u. andr.

ной карьерѣ, гдѣ изъ каждаго легковѣрія дѣлають добычу, изъ всего источникъ доходовъ, гдѣ рай продають за деньги, создаютъ прибыльные догматы, на каждомъ соборѣ измѣняютъ условія спасенія“... Аббатъ Шарбоннель писалъ по случаю своего выхода изъ римской церкви: „я не желаю быть солидарнымъ съ церковной организаціей, которая дѣлаетъ изъ религіи искусство управленія, средство къ господству, орудіе къ духовному и социальному притѣсненію“... ¹⁾ Аббатъ Видало писалъ: „десяти лѣтъ моего служенія (въ римской церкви) было достаточно для того, чтобы разрушить всѣ иллюзіи и надежды моей клерикальной юности. Я задохнулся въ этой церкви, которая есть не что иное, какъ разсадникъ ханжества и формализма“... Вообще же можно считать несомнѣннымъ то, что указанное движеніе по своему происхожденію является не чисто политическимъ, но вмѣстѣ съ этимъ и религіознымъ движеніемъ. Обстоятельство это должно имѣть и имѣеть весьма существенное значеніе для развитія старокатолицизма въ новѣйшее время. Если на самомъ дѣлѣ движеніе *Los von Rom* является религіознымъ движеніемъ, то вполне естественно ожидать, что римско-католическій людъ, поднятый этимъ движеніемъ, въ старокатолицизмѣ найдетъ для себя болѣе сродную религіозную почву, чѣмъ въ протестанствѣ. Этимъ несомнѣнно объясняется то обстоятельство, почему въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ началось движеніе *Los von Rom* видимъ весьма быстрое возрастаніе старокатолицизма. Одинъ изъ старокатолическихъ ораторовъ на бонскомъ конгрессѣ, нисколько не преувеличивая, заявилъ, что благодаря движенію: *Los von Rom* старокатолическія общины въ нѣкоторыхъ государствахъ удвоились и даже утроились. Общая же цифра всѣхъ перешедшихъ въ старокатоличество изъ римскаго католицизма, благодаря указанному движенію, съ половины 1889 года и кончая 1901 г. достигаетъ до 8 тысячъ—цифры, признаваемой большою даже протестантской печатью ²⁾, не смотря на всѣ усилія ея умалить значеніе старокатоли-

¹⁾ Bräunlich. Die neueste katholische Bewegung zur Befreiung vom Papsttum. München. 1899. S. 18—19.

²⁾ Fürer. Ueberblick über die evangelische Bewegung in Oesterreich. Hofgeismar. 1902. S. 2—3.

цизма въ его отношеніи къ указанному движенію. Что эти переходы не ослабѣваютъ и доселѣ, видно изъ того, что въ одной Австріи въ 1901 году было 1578 поступленій въ старокатоличество изъ римской церкви ¹⁾. Имѣетъ успѣхъ въ позднѣйшее время старокатолицизмъ и въ другихъ государствахъ, напр. въ Америкѣ, гдѣ, какъ мы уже видѣли, судя по сообщеніямъ епископа Козловскаго, старокатоличество весьма сильно увеличилось въ количественномъ отношеніи,—въ Германіи, которой въ силу тѣсныхъ внутреннихъ отношеній съ Австріей также коснулось движеніе *Los von Rom*, во Франціи, особенно въ самое послѣднее время, съ возникновенія тамъ культурной борьбы, и даже въ Италіи. Что же касается Швейцаріи, то въ этомъ государствѣ хотя не видимъ болѣе или менѣе замѣтнаго внѣшняго возрастанія старокатоличества въ новѣйшее время, однако старокатоличество пустило тамъ уже настолько глубокіе корни, что о гибели его не можетъ быть рѣчи. Для старокатоликовъ утѣшительно при этомъ особенно то, что среди перешедшихъ въ ихъ общество изъ римской церкви, благодаря движенію *Los von Rom*, есть нѣсколько человѣкъ богословски образованныхъ, могущихъ принести пользу старокатолицизму своею научно-богословскою дѣятельностью. Таковы напр. профессоръ Махъ, авторъ многочисленныхъ трудовъ ²⁾; бывшій францисканецъ Феркъ, теперешній священникъ въ старокатолической общинѣ въ Грацѣ, издатель антиультрамонтанскихъ листковъ „*Altkatholische Nachrichten für Steirmark*“ и „*Freie deutsche Volkswacht*“; бывшій римско-католическій священникъ въ Германіи Бункоферъ, авторъ нѣсколькихъ ученыхъ трудовъ ³⁾; бывшій также римскій священникъ Ал. Лангеръ и др. Всѣ эти лица хоть отчасти могутъ замѣнить ту потерю, которую понесло старокатоличество

¹⁾ Altkatholischer Volks-kalender. S. 32.

²⁾ Таковы напр. 1) *Erbaungs—reden für Studierende*. B. I—V; 2) *Bilder aus der Leidensgeschichte Christi*; 3) *Die Notwendigkeit der Offenbarung Gottes*; 4) *Die Willensfreiheit des Menschen*; 5) *Das Religions—und Weltproblem*. B. 1—2; 6) *Leitfaden der Geschichte der christlichen Kirche*; 7) *Freie katholische Universität und moderne Wissenschaft u. andr.*

³⁾ Таковы: 1) *Mein Austritt aus der römischen Kirche*; 2) *Ein Mosaikbild a. d. vatikanisch. Dunkelkammer*; 3) *Christi Wort: „Ich bin bei euch“ das grosse Fragezeichen am Stuhle Petri*; 4) „*Ex cathedra*“. Ernste Gedanken über Roms Unrecht auf dem Lehrstuhl u. and.

въ позднѣйшее время въ лицѣ проф. Лянгена, умершаго въ текущемъ году, и проф. Ваттериха и Лаухерта, возвратившихся въ лопо римской церкви. Для насъ же православныхъ особенно утѣшительно то, что движеніе *Los von Rom* въ послѣднее время начинаетъ весьма сильно затрагивать австрійскихъ славянъ. Въ связи съ этимъ видимъ быстрое возрастаніе старокатоличества въ чисто славянскихъ земляхъ Австріи—въ Моравіи и Богеміи. Обстоятельство это можетъ имѣть весьма существенное значеніе для рѣшенія вопроса о соединеніи старокатоликовъ съ православно-восточной церковью. Дѣло въ томъ, что, съ переходомъ въ старо-католическое общество славянъ, въ это общество вводится элементъ, для котораго соединеніе съ православной церковью является дѣломъ болѣе легкимъ, чѣмъ для элемента нѣмецкаго. Западные славяне, какъ извѣстно, всегда смотрѣли и смотрятъ на Россію какъ на представительницу славянства, какъ на государство единоплеменное съ ними. Единственнымъ препятствіемъ для нихъ къ сдѣланію съ Россіей служилъ доселѣ римскій католицизмъ. Съ переходомъ славянъ въ старо-католицизмъ, это единственное препятствіе падаетъ, а вмѣстѣ съ этимъ вопросъ о соединеніи ихъ съ православной Россіей получаетъ много данныхъ для положительнаго рѣшенія. Съ православной точки зрѣнія такимъ образомъ можно лишь пожелать, чтобы движеніе *Los von Rom* имѣло возможно болѣе благопріятныхъ результатовъ для старо-католицизма въ смыслѣ привлеченія къ нему западнаго славянства. Къ сожалѣнію, какъ мы уже отчасти видѣли, весьма большимъ препятствіемъ для развитія старо-католицизма въ областяхъ, охваченныхъ движеніемъ *Los von Rom*, служитъ печальное внѣшнее положеніе старо-католическаго общества. На это указывали и представители австрійскаго старо-католицизма на послѣднемъ старо-католическомъ конгрессѣ. Объ этомъ говорятъ и новѣйшая старо-католическая печать. Передъ нами *Altkatholischer Volks-Kalender* (старо-католическій народный календарь) за 1903 г., который, указавъ на то, что „движеніе *Los von Rom* въ послѣднее время развивается болѣе подъ протестантскимъ, чѣмъ старо-католическимъ флагомъ, въ объясненіе этого факта выставяетъ то обстоятельство, что у старо-

католиковъ очень чувствителенъ недостатокъ въ средствахъ и духовныхъ лицахъ. „Мы, читаемъ въ календарѣ, даже не можемъ нашимъ братьямъ, живущимъ въ различныхъ мѣстахъ, строить храмы и поставлять духовныхъ лицъ, какъ это легко дѣлаютъ протестанты. Тѣмъ болѣе мы не можемъ переходящимъ къ намъ духовнымъ лицамъ доставлять блестящаго матеріальнаго положенія. Наши священники по получаемому ими содержанію не могутъ сравняться съ молодыми протестантскими викаріями. А это большой ущербъ въ дни лихорадочной погони за деньгами, когда самопожертвованіе и вѣрность убѣжденіямъ рѣдки. Духовныя лица, переходящія изъ римской церкви, привыкли къ богатой, удобной жизни и, не находя этого у насъ, опять возвращаются въ римскую церковь. Только внутренне убѣжденные остаются“ ¹⁾. Съ этими сужденіями новѣйшей старокатолической печати вполне совпадаютъ и сужденія печати протестантской. Она констатируетъ тотъ фактъ, что старокатолицизмъ по своему внѣшнему состоянію оказался не въ силахъ воспринять въ себя всѣ элементы, поднятыя движеніемъ *Los von Rom*, такъ какъ онъ находится въ „печальной борьбѣ за хлѣбъ насущный (in einem traurigen Kampfe ums tägliche Brod)“ и при настоящемъ своемъ положеніи не въ силахъ предложить вѣрующимъ ни „достаточно обставленнаго воспитанія, ни достаточно обставленнаго богослуженія“ ²⁾.

Какъ ни печально однакожъ внѣшнее положеніе старокатолицизма, изъ всего сказаннаго о развитіи его въ различныхъ государствахъ легко можно видѣть, что о вымираніи его по крайней мѣрѣ въ настоящее время дѣйствительно не можетъ быть рѣчи. Въ частности, по новѣйшимъ статистическимъ даннымъ въ Германіи (королевствахъ Прусскомъ и Баварскомъ и въ великихъ герцогствахъ Баденскомъ и Гессенскомъ) въ общей сложности въ настоящее время функционируютъ 54 старокатолическихъ общины подъ высшимъ управленіемъ еп. Вебера, бывшаго профессора философіи въ Бреславлѣ, съ 1870 г. генераль-викарія

¹⁾ Altkatholischer Volks-kalender. 1903. S. 31—32.

²⁾ Bräunlich: 1) Die neueste katholische Bewegung zur Befreiung vom Papsttum. München. 1899. S. 46. 2) Die österreichische Los von Rom—Bewegung. München. 1899. S. 33. Справ. Führer. Ueberblick über die evangelische Bewegung in Oesterreich. Hofgeismar. 1902. S. 36.

епископа Рейнкенса, съ 1890 г. епископа германскихъ старокатоликовъ; въ Швейцаріи 55 общинъ подъ управленіемъ еп. Герцога, получившаго посвященіе въ 1876 г.; въ Америкѣ 22 общины подъ управленіемъ еп. Козловскаго, посвященнаго во епископа въ 1897 году; въ Австріи 14 общинъ подъ управленіемъ епископскаго замѣстителя Милоша Чеха, жившаго первоначально въ Вѣнѣ, а затѣмъ въ 1897 г. переселившагося въ Варяндорфъ въ Богеміи въ виду появившагося тамъ движенія Los von Rom; въ Италиі около 10 общинъ подъ руководствомъ епископскаго намѣстника проф. Филиппа Сихитти—Суріани ((Filippo Cichitti—Suriani) и подъ высшимъ наблюденіемъ епископа Салисберійскаго. Засимъ нѣсколько старокатолическихъ общинъ существуетъ въ Испаніи и Португаліи подъ руководствомъ епископскаго намѣстника Іоанна Кабреры въ Мадридѣ и подъ высшимъ наблюденіемъ англиканскаго лорда—архіепископа Плуикета Дублинскаго и вѣсколько общинъ во Фравціи подъ управленіемъ Утрехтскаго архіепископа.

В.г. Керенскій.

(Окончаніе будетъ).

СОВРЕМЕННЫЙ ОККУЛЬТИЗМЪ

ВЪ ЕГО ОСНОВАХЪ И НАУЧНОМЪ ПРИЛОЖЕНИИ.

(Окончаніе *).

II.

Трансцедентальная психологія оккультизма.

Такъ какъ всѣ загадочныя явленія въ области природы и въ жизни духа, по воззрѣніямъ оккультистовъ, суть обнаруженія личной одушевленной силы, то психологія является центральной наукою оккультизма. Отъ нея зависитъ судьба философіи. Только она и можетъ ввести насъ въ метафизику путемъ рѣшенія вопроса о человѣкѣ, какъ высшемъ явленіи природы, составляющемъ ея цвѣтъ. Образованіе истиннаго міросозерцанія было бы невозможно безъ рѣшенія загадки о человѣкѣ. Отсюда вытекаетъ необходимость изученія существа человѣческаго духа, его магическихъ способностей и ихъ таинственныхъ обнаруженій, проявляющихся въ такъ называемыхъ аномальныхъ состояніяхъ духовной жизни. Такъ возникаетъ трансцедентальная психологія, поставляющая своею цѣлью—обосновать мистическое ученіе о душѣ, или о той ея сторонѣ, которая, не исчерпываясь самосознаніемъ, обнаруживается лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при измѣненіи нормальныхъ условій психической дѣятельности.

Трансцедентальная психологія существенно отличается отъ современной „научной“, или опытной психологіи. Въ то время какъ эта послѣдняя изучаетъ проявленія чувственнаго созна-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1902 г. № 19.

нія, обусловливаемая дѣятельностью мозга и нервовъ, трансцендентальная психологія обращаетъ главное вниманіе на бессозпательную область душевной жизни, въ которой, по мнѣнію оккультистовъ, кроется истинная природа души и ея магическія, необычайныя способности. Послѣднія обнаруживаются по мѣрѣ ослабленія нормальнаго чувственнаго сознанія и выражаются въ необычайныхъ фактахъ ясновидѣнія, телепатіи, двойнаго зрѣнія, таинственнаго сношенія душъ и т. п. Трансцендентальная психологія должна доказать реальность этихъ явленій, выяснить условія и формы ихъ обнаруженія, опредѣлить природу души, какъ трансцендентальнаго субъекта, отличнаго отъ нашего земнаго я, показать очевидность истины безсмертія и начертать его образъ. Какъ раскрывающая трансцендентальную жизнь души, недоступную чувственному сознанію и имѣющую вполне обнаружиться только по разлученіи души съ тѣломъ, эта психологія должна быть названа мистическою, или психологіей будущей жизни человѣка.

Основными принципами оккультической психологіи служатъ: ученіе о предсуществованіи душъ въ трансцендентальной области, объ организующей дѣятельности души—при воплощеніи ея въ тѣлѣ и о двойственности человѣческаго существа, или о различіи въ человѣкѣ трансцендентальнаго субъекта и феноменальнаго я нашего чувственнаго самосознанія. Изъ этихъ основныхъ принциповъ объясняются всѣ загадочныя явленія душевной жизни, какъ напримѣръ: факты двойничества, явленія призраковъ, ясновидѣніе относительно прошедшаго и будущаго, медицинскія способности сомнамбуловъ и пользованіе сокровенными силами природы, а равно производимыя духомъ необычайныя внѣшнія явленія. Центральное мѣсто въ оккультической психологіи занимаетъ ученіе о сознаніи и бессозпательной области, а равно о раздѣляющемъ ихъ порогѣ сознанія.

По ученію оккультической психологіи, душевная жизнь человѣка не исчерпывается его обычнымъ сознаніемъ. Свѣтъ послѣдняго не обнимаетъ всей глубины нашего существа. Наше нервно-мозговое сознаніе есть только одна изъ формъ психической жизни, или наше обыденное земное зрѣніе. Но

мы носимъ въ себѣ задатки иного сознанія, существенно отличнаго отъ чувственнаго сознанія какъ по содержанію, такъ и по формѣ. Когда кому-либо снится событіе, имѣющее наступить въ будущемъ, или уже совершившееся, по еще неизвѣстное ему, то такое содержаніе сознанія явилось у него отнюдь не путемъ внѣшняго чувственнаго раздраженія; равнымъ образомъ, когда въ теченіе нѣсколькихъ минутъ человѣкъ видитъ сонъ, который показался ему длившимся нѣсколько мѣсяцевъ, то здѣсь онъ имѣетъ дѣло съ необычною формою сознанія ¹⁾).

Такимъ образомъ, чувственнымъ сознаніемъ обнимается только одна сторона нашего существа, только наше земное лицо, или земное я. Другая, болѣе значительная область душевной жизни, наше умопостигаемое существо, или трансцендентальный субъектъ, съ его высшими способностями, пребываетъ въ невоспринимаемой чувственнымъ сознаніемъ, или такъ называемой безсознательной области. Этотъ трансцендентальный субъектъ отличается отъ чувственно-сознаваемой половины нашего существа какъ формою, такъ и содержаніемъ познанія. Онъ находится въ иныхъ отношеніяхъ къ природѣ, воспринимаетъ отъ нея иныя впечатлѣнія и иначе реагируетъ на нее, чѣмъ наша чувственная половина. Однако, какъ самъ онъ, такъ и его способности, сокрыты только отъ вашего чувственнаго сознанія. По сущности своей онъ отнюдь не безсознателенъ: онъ имѣетъ особое трансцендентальное сознаніе, которое въ исключительныхъ случаяхъ, съ перемѣщеніемъ *порога* сознанія, становится доступнымъ и нашему земному лицу и проявляется въ нѣкоторыхъ необычайныхъ дѣйствіяхъ. Оба вида сознанія—чувственное и трансцендентальное—существуютъ одновременно и дѣйствуютъ параллельно, но обнаруживаются попеременно—во снѣ и въ бодрствованіи. Такъ, съ наступленіемъ глубокаго сна, когда погружается во мракъ эмпирическое сознаніе и прекращаются воздѣйствія отъ внѣшняго міра, повышается воспримчивость души къ вліяніямъ, не признаваемымъ въ бодрственномъ состояніи, и сознаніе наполняется новымъ трансцендентальнымъ содержаніемъ, совершенно исчезающимъ съ новымъ пробужденіемъ бодрственнаго сознанія.

¹⁾ Дюррель. Философія мистики, стр. 582—583.

Взаимное отношеніе обоихъ видовъ сознанія таково. Наше чувственное сознаніе имѣетъ свою границу въ психо-физическомъ порогѣ, за которымъ лежитъ бессознательная область, или сфера обнаруженія нашего трансцендентальнаго субъекта. По мѣрѣ индивидуальнаго развитія человѣка, психо-физическій порогъ сознанія перемѣщается, захватывая все болѣе обширныя области. Вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно обнаруживаются новыя, сокрытыя раньше, способности духа, и въ наше сознаніе могутъ вступать трансцендентальныя представленія о мірѣ сверхчувственномъ. Но порогъ сознанія можетъ перемѣщаться, при нѣкоторыхъ исключительныхъ условіяхъ, и независимо отъ степеней нашего біологическаго развитія. Это происходитъ въ періоды наибольшаго ослабленія чувственнаго сознанія— во время сна, въ состояніяхъ сомнамбулизма, гипноза, экстаза и т. п. Отсюда, главнымъ средствомъ для рѣшенія вопроса о природѣ нашего духа служитъ анализъ психическихъ состояній человѣка, обнаруживающихся во время сна и въ явленіяхъ сомнамбулизма.

Значеніе сна для рѣшенія загадки о человѣкѣ—нисколько не меньше, какъ и бодрственной жизни. Сонное и бодрственное сознаніе взаимно восполняютъ другъ друга и освѣщаютъ существо индивидуальнаго духа съ разныхъ сторонъ. Такъ, сонъ и сновидѣніе говорятъ намъ объ иныхъ силахъ и способностяхъ нашего духа и о другихъ отношеніяхъ его къ природѣ сравнительно съ бодрственнымъ состояніемъ. Во время сна имѣетъ мѣсто внутреннее пробужденіе нашего духа и дѣятельность такихъ областей головного мозга и нервной системы, которыя во время бодрствованія или вовсе не функционируютъ, или же остаются подъ психо-физическимъ порогомъ сознанія. Оккультисты даже предполагаютъ, что центральныя части нервной системы становятся во снѣ совершенно неспособными къ обычнымъ отправленіямъ, и тогда органомъ дѣятельности души, а слѣдовательно и трансцендентальнаго сознанія, служитъ ганглиозная нервная система съ ея центромъ—солнечнымъ сплетеніемъ. Притомъ, такъ какъ нервныя возбужденія, вызывающія представленія во снѣ, должны лежать во время бодрствованія подъ порогомъ сознанія, то очевидно,

этотъ послѣдній долженъ перемѣщаться во время сна, открывая сознанію новыя области. Съ перемѣщеніемъ порога сознанія, духъ нашъ становится въ иныя отношенія къ внѣшнему міру и къ собственному тѣлу и воспринимаетъ отъ нихъ новыя впечатлѣнія, служащія основою сонныхъ образовъ. Если, на примѣръ, къ спящему приближать кусокъ металла, то онъ почувствуетъ это приближеніе и начнетъ тереть соотвѣтствующую часть тѣла. Такимъ образомъ, во снѣ обнаруживается осязаніе *на разстояніи* и ощущается присутствіе веществъ, не вызывающихъ сознательныхъ впечатлѣній у бодрствующаго человѣка. Эти новыя ощущенія у спящаго несомнѣнно сопровождаются сновидѣніями, которыя могутъ быть названы ясновидѣніями на разстояніи. Съ другой стороны, если бы приближеніе металла къ спящему зависѣло отъ силъ внѣшней природы, то спящій предчувствовалъ бы его и обнаруживалъ бы ясновидѣніе во времени. Отсюда ясно, что съ измѣненіемъ содержанія сознанія во время сна, измѣняются и формы познанія—пространство и время. Духъ нашъ, переступая обычныя формы чувственнаго познанія, воспринимаетъ иное, болѣе обширное, пространство и предчувствуетъ болѣе или менѣе отдаленное время наступленія событія, каковыя формы и могутъ быть названы трансцедентальными. Самыя сновидѣнія оказываются полными рсальнаго значенія: въ нихъ человѣку открывается не фантастическій, а дѣйствительный міръ, только подъ иными, болѣе широкими формами пространства и времени, чуждыми обычному сознанію.

Реальное значеніе сновидѣній доказывается переходомъ многихъ изъ нихъ въ цѣлесообразныя дѣйствія, каковы на примѣръ: хожденіе въ лунатизмѣ, осмысленныя и разумныя рѣчи въ сомнамбулизмѣ, бессознательныя воспоминанія, обуславливающія ряды сложныхъ дѣйствій въ бодрственномъ состояніи, а равно: писаніе сочиненій съ закрытыми глазами, изготовленіе лѣкарствъ въ сонномъ состояніи, исполненіе внушенныхъ дѣйствій, требующихъ ума и тонкой сообразительности. Если иногда сновидѣнія кажутся намъ безсодержательными и пустыми, то это зависитъ отъ многихъ причинъ, препятствующихъ ихъ ясности и опредѣленности. А именно: степень пе-

ремѣщенія порога сознанія всегда пропорціональна глубинѣ сна, а потому она не достигаетъ надлежащей широты въ обыкновенномъ снѣ; далѣе, при легкомъ снѣ присоединяются къ внутреннимъ возбужденіямъ души отрывки изъ воспоминаній бодрственной жизни, а равно продолжающіяся во снѣ неясныя возбужденія организма, немедленно переходящія въ чувственные образы; наконецъ, трансцендентальныя воздѣйствія могутъ быть восприняты нами, только облекаясь въ формы эмпирическаго сознанія, а соединяясь съ послѣдними, они получаютъ значеніе аллегорій, символовъ и эмблемъ. Всѣ эти препятствія исчезаютъ въ глубокомъ снѣ, когда мы возвышаемся до ясновидѣнія. Невоспоминаемость же такихъ состояній зависитъ отъ дѣятельности совершенно различныхъ органовъ познанія во снѣ и наяву.

Въ обыкновенномъ снѣ можетъ также происходить драматическое раздвоеніе нашего я, обусловливаемое двойственностью нашего трансцендентальнаго и эмпирическаго субъекта и соответствующихъ имъ видовъ сознанія. Вслѣдствіе этого раздвоенія, мы становимся участниками драматически развивающихся событій: мы споримъ, отстаивая собственную точку зрѣнія и рѣшая возраженія, поставленныя намъ противникомъ, причемъ удивляемся его діалектическимъ способностямъ; смущаемся по поводу предлагаемыхъ намъ вопросовъ и признаемъ умственное превосходство своихъ собесѣдниковъ, негодуемъ по поводу несогласія ихъ убѣжденій съ нашими. Въ сущности же здѣсь происходитъ раздвоеніе единаго нашего субъекта между сознательною и безсознательною областью его жизни, причемъ психофизическій порогъ сознанія является поверхностью излома субъекта. Иначе говоря, душа, творящая сновидѣнія, отдѣляется порогомъ сознанія отъ души, созерцающей его. Въ этомъ случаѣ свои состоянія, выступающія изъ безсознательной области, мы относимъ вовнѣ и считаемъ ихъ чужими словами и чужими дѣйствіями. Нерѣдко наше трансцендентальное я, скрытое ранѣе въ безсознательной области, драматизируясь, олицетворяется и является намъ какъ привидѣніе, причемъ сообщаетъ намъ познанія, повидимому, превышающія наше умственное развитіе. Здѣсь могутъ находить

свое объясненіе многія исторіи о духахъ и привидѣніяхъ. Это явленіе было извѣстно Сократу, обычно слѣдовавшему внушеніямъ своего „демона“, или что то же—своего драматизированнаго трансцедентальнаго я. Извѣстно это и многимъ сомнамбуламъ, утверждающимъ, что многія событія предсказываются имъ духами—руководителями, сообщающими имъ новыя познанія ¹⁾).

Переходя затѣмъ къ ученію о магическихъ, или апормальныхъ способностяхъ души, оккультическая психологія обращается къ состояніямъ натурального сомнамбулизма, въ которыхъ эти способности обнаруживаются особенно замѣтно. Въ такихъ состояніяхъ душа съ своею трансцедентальною природою возвышается надъ порогомъ сознанія и становится отчасти доступною нашему воспріятію. Сомнамбулизмъ не порождаетъ новыхъ способностей, а только даетъ поводъ къ обнаруженію уже существующихъ, но пока скрытыхъ подъ порогомъ сознанія. Особенно замѣчательны способности души, имѣющія связь съ болѣзнями и лѣченіемъ ихъ. Самнамбуль, будучи особенно воспримчивъ во снѣ къ самымъ слабымъ раздраженіямъ организма, узнаетъ о болѣзни гораздо раньше явнаго обнаруженія ея, а равно постигаетъ и причины болѣзни, хотя бы въ символической формѣ. Въ сомнамбулизмѣ обнаруживается также ясновидѣніе и способность самоврачеванія. Больной видитъ насквозь съ полною ясностью свое тѣло и внутренніе органы: легкія, сердце, внутренности и т. п. и точно описываетъ ихъ анатомическое строеніе. Равнымъ образомъ, не будучи знакомъ съ химическими различіями тѣлъ и названіями лѣкарствъ, больной безошибочно указываетъ полезныя ему лѣкарства и мѣста ихъ нахожденія. Способность самоврачеванія еще яснѣе обнаруживается въ искусственномъ, или магнетическомъ снѣ. Въ этомъ случаѣ человѣкъ необразованный нерѣдко понимаетъ въ діагностикѣ и терапіи больше ученаго врача. Сомнамбуль съ особенною ясностью видитъ пораженный органъ, задолго впередъ предсказываетъ возвращеніе припадковъ, указываетъ день, часъ и минуту ихъ появленія и ихъ продолжительность, а равно способы лѣченія и срокъ выздоровленія. Такое ясновидѣніе сомнамбуловъ объ-

¹⁾ Дюпрель. Философія мистика, стр. 125—127.

ясняется тѣмъ, что трансцедентальный нашъ субъектъ является организующимъ принципомъ тѣла. Въ свою очередь, способность самоврачеванія объясняется особенною впечатлительностью организма сомнамбуловъ и тѣсною связью его съ природою: организмъ испытываетъ со стороны химическихъ веществъ природы особыя своеобразныя вліянія и ощущаетъ ихъ пользу, или вредъ.

Весьма замѣчательны также медицинскія способности сомнамбуловъ по отношенію къ стороннимъ лицамъ. Они видятъ внутри организма называемыхъ имъ людей, съ которыми находятся въ магнетическихъ сношеніяхъ, вѣрно предсказываютъ фазы развитія ихъ болѣзней и исходъ ихъ. Иногда эти переносятся своимъ внутреннимъ взоромъ въ неизвѣстные имъ города, по нѣкоторымъ указаніямъ находятъ нужные дома, отчетливо видятъ и описываютъ обстановку дома, вѣрно угадываютъ болѣзни обитающихъ тамъ личностей, предсказываютъ будущее теченіе и развитіе болѣзней, а равно и средства ихъ излѣченія. Иногда они даже принимаютъ на себя болѣзни другихъ людей, и тогда вполне точно описываютъ ихъ и подаютъ правильные медицинскіе совѣты.

Основанія для объясненія этихъ чудесныхъ способностей таковы. Духъ, пользуясь своимъ трансцедентальнымъ сознаніемъ и повышенной воспріимчивостью, усваиваетъ отъ чужаго организма такія впечатлѣнія, которыя совершенно недоступны бодрственному сознанію. Эти впечатлѣнія обуславливаются матеріальнымъ воздѣйствіемъ на сомнамбуловъ нѣкотораго тонкаго газообразнаго вещества, исходящаго отъ больныхъ. Самая воспріимчивость къ такимъ впечатлѣніямъ объясняется тѣмъ, что наше трансцедентальное я стоитъ въ совершенно иныхъ отношеніяхъ къ внѣшнему міру, чѣмъ сознаваемое нами эмпирическое я. Между тѣмъ какъ послѣднее имѣетъ только пять чувствъ, связующихъ его съ внѣшнимъ міромъ, трансцедентальное я связано съ нимъ гораздо большимъ количествомъ нитей и обладаетъ иными средствами для воспріятія неуловимыхъ обычнымъ сознаніемъ впечатлѣній. Съ другой стороны, объективная цѣлебная сила природы вызываетъ въ человѣческомъ духѣ субъективное представленіе лѣкарства, которое

доходить въ сонномъ сознаніи до созерцанія его. Такое созерцаніе возможно только съ ослабленіемъ чувственнаго сознанія и перемѣщеніемъ психофизическаго порога ¹⁾).

Ослабленіе чувственнаго сознанія въ глубокомъ снѣ, или въ тяжелой болѣзни, обуславливая наступленіе трансцендентальнаго сознанія, ведетъ за собою усиленіе памяти, причемъ происходитъ процессъ обратный обычному въ бодрственномъ состояніи забыванію. Давно забытыя представленія, сокрытыя въ области трансцендентальнаго сознанія, представляются съ поразительною ясностью внутреннему созерцанію духа; воспоминаются мимолетныя и случайныя впечатлѣнія и давно забытыя дѣянія; людьми неучеными воспроизводятся дословно цѣлыя книги и статьи, остающіяся неизвѣстными имъ въ бодрственномъ состояніи; воскресаетъ способность говорить на давно забытыхъ языкахъ; оживаютъ утеряныя поэтическія и музыкальныя способности; обнаруживается совершенно неожиданно даръ ораторства. Особенно замѣтно обнаруживается усиленіе памяти у умирающихъ, сумасшедшихъ, одержимыхъ тяжкими болѣзнями, утопающихъ, находящихся въ состояніи летаргіи и мнимой смерти,—вообще, во всѣхъ случаяхъ ослабленія чувственнаго сознанія. Въ этихъ же случаяхъ, благодаря раздвоенію нашего я, представленія и мысли драматизируются и являются какъ внушенія стороннихъ лицъ, духовъ и покойниковъ. Поэтому, если, напримеръ, во снѣ покойникъ указываетъ, гдѣ скрыты интересные документы, или деньги, то здѣсь въ сущности обнаруживается дѣйствіе трансцендентальной памяти, причемъ прояснившееся представленіе только драматизировалось. Наступленіе нормальнаго чувственнаго сознанія влечетъ за собою исчезновеніе представленій, вызванныхъ изъ трансцендентальнаго сознанія, вслѣдствіе чего сомнамбулы, слушая рассказы о своихъ рѣчахъ и дѣйствіяхъ, не узнаютъ ихъ и удивляются сами себя. Такая попеременность состояній сознанія съ ясностью свидѣтельствуетъ какъ о независимости высшаго сознанія отъ дѣятельности мозга, такъ и о двойственности лицъ въ нашемъ субъектѣ.

¹⁾ Дюпрель. Философія мистики, стр. 224—237.

Съ перемѣщеніемъ порога сознанія обнаруживаются и другія мистическія способности души. Такъ, происходитъ изощреніе способности воспріятія, вслѣдствіе чего становится возможнымъ чтеніе чужихъ мыслей, воспріятіе одическаго свѣта при магнетическихъ пассахъ, чтеніе запечатанныхъ писемъ, угадываніе задуманныхъ другими именъ и чиселъ и т. п. Равнымъ образомъ, усиленіемъ трансцедентальнаго сознанія объясняются всѣ обнаруженія генія, всѣ вдохновенія философовъ, художниковъ, святыхъ мужей: становится также понятнымъ особый подъемъ духа, выражающійся въ различныхъ необыкновенныхъ дарованіяхъ, наирямѣрь: ораторства, поэтическаго творчества, глубины мышленія, необыкновенной остроты памяти и т. п.

Всѣ эти трансцедентальныя способности, по ученію оккультизма, должны быть лишены всякаго покрова чудесности. Онѣ такія же закосопообразно дѣйствующія силы, какъ и прочія способности, присущія нашему обычному сознанію. Посредствуема же ими явленія кажутся загадочными только чувственному нашему сознанію, а на самомъ дѣлѣ они такъ же естественны, какъ и паденіе камня. Причину свою они имѣютъ въ способности къ перемѣщенію нашего порога сознанія ¹⁾).

Изъ метафизическихъ и психологическихъ принциповъ оккультизма съ логическою послѣдовательностью выводится ученіе о безсмертіи души и самомъ образѣ этого безсмертія. Такъ, по ученію оккультизма, трансцедентальный нашъ субъектъ есть организующій принципъ тѣла и слѣдовательно, апріоренъ, первиченъ по отношенію къ нему; поэтому и тѣлесная форма его обнаруженія есть только переходящая форма его существованія, не измѣняющая его сущности. Съ другой стороны, такъ какъ трансцедентальныя наши способности не зависимы отъ нашего чувственнаго аппарата, и даже предполагаютъ его пассивность, то при распаденіи его по смерти, онѣ должны остаться неизмѣнными, равно какъ и все наше духовное существо.

Что касается образа безсмертія, то предугазаніемъ на него служатъ наши магическія способности. Онѣ находятся теперь только въ зачаточномъ состояніи и проявляются въ исключи-

¹⁾ Дюпрезь. Философія мистики, стр. 454 и 465.

тельныхъ случаяхъ; по достиженіи же человѣчествомъ, путемъ развитія его, біологической зрѣлости, обнаруженіе ихъ станетъ нормальною формою психической жизни. Но то, что должно явиться въ результатѣ біологическаго развитія для имѣющихъ жить въ далекомъ будущемъ людей, то для современнаго человѣка должно наступить немедленно по разрушеніи связи души съ тѣломъ. Какъ съ созрѣваго плода спадаетъ кора, такъ по смерти человѣка спадаетъ съ ядра его существа земная форма его явленія и сразу дается то, что при условіяхъ земной жизни можетъ быть достигнуто только въ далекомъ будущемъ. Въ частности, по смерти тѣла исчезнутъ всякія пространственно-временныя препятствія для обнаруженія магическихъ способностей духа. Послѣдній свободно будетъ познавать внутреннюю сущность вещей и трансцендентальный міръ, скрытый для нашего чувственнаго сознанія. Самое существованіе наше по смерти во многихъ отношеніяхъ должно быть подобно теперешнему существованію нашего трансцендентальнаго субъекта, тѣмъ болѣе, что, по монистическому принципу оккультизма, не можетъ быть допущена мысль о дуализмѣ духа и тѣла. Съ другой стороны, мы уже и теперь въ зачаточной формѣ обладаемъ тѣми способностями, которыя должны обнаружиться по смерти тѣла. Эти способности достигнутъ лишь полнаго разцвѣта по освобожденіи духа отъ тѣлесныхъ узъ. Для сужденія о способахъ дѣйствія этихъ способностей могутъ дать основанія свидѣтельства людей, находившихся въ экстазѣ, или состояніяхъ сомнамбулизма. Сомнамбулы обыкновенно превозносятъ свое временное состояніе и считаютъ его болѣе реальнымъ, чѣмъ бодрствованіе. Они испытываютъ невыразимо сладостное состояніе покоя и блаженства, съ которымъ не могутъ сравниться никакія радости земной жизни. Благодаря повышенію интеллектуальнаго уровня, они могутъ непосредственно познавать внутреннюю субстанцію вещей, обладаютъ ясновидѣніемъ—независимо отъ пространства и времени, владѣютъ психометрическою способностью дѣйствія на разстояніи, приобрѣтаютъ неизвѣстныя имъ ранѣ спеціальныя познанія. Посмертное существованіе будетъ такимъ непрерывнымъ сомнамбулическимъ сномъ. Что касается того астраль-

наго тѣла, которымъ облечется духъ, то оно будетъ отличаться чрезвычайно подвижностью,—способностью къ быстрому перемѣщенію, къ проникновенію въ закрытыя пространства, а равно способностью уплотняться настолько, что оно можетъ стать видимымъ и вѣсомымъ. Способность являться по произволу въ тѣлесной формѣ, вытекающая изъ организующей способности души, будетъ въ гораздо большей степени присуща ей по разлученіи съ тѣломъ, чѣмъ въ настоящее время. За это говорятъ факты спиритизма, гораздо болѣе многочисленные, чѣмъ факты двойничества и теленергическихъ дѣйствій, производимые живыми людьми. Вообще же смерть не можетъ произвести кореннаго измѣненія въ нашемъ психическомъ строѣ. Она будетъ не обездушеніемъ тѣла, а обезтѣлесеніемъ души.

III.

Феноменальная сторона оккультизма. Загадочныя явленія и объясняющія ихъ теоріи.

Необычайныя и загадочныя явленія, составляющія предметъ оккультизма, объясняются представителями этого направленія частью изъ психологическихъ, частью изъ метафизическихъ основаній. Такъ, всѣ мистическія явленія внутренней психической жизни признаются у оккультистовъ продуктами дѣятельности трансцедентальныхъ, или магическихъ способностей души,—ея законосообразными реакціями на воздѣйствія вещей, обычно остающіяся подъ порогомъ сознанія. Съ наступленіемъ же трансцедентальнаго сознанія, по мнѣнію оккультистовъ, обнаруживается особенная воспріимчивость души ко многимъ неувимымъ впечатлѣніямъ, благодаря чему становятся возможными такія явленія, какъ чтеніе чужихъ мыслей, непосредственное воспріятіе отдаленныхъ по мѣсту и времени событій, предвидѣніе будущаго и т. п. Съ другой стороны, изъ признанія за душою организующей способности по отношенію къ тѣлу объясняются многіе факты телепатіи и двойничества, дѣйствія души на физическія тѣла, явленія прижизненныхъ и посмертныхъ призраковъ, передача мыслей на разстояніи и т. п. Наконецъ, воздѣйствіемъ духа на тѣлесный орга-

низмъ и скрытыя въ немъ свойства объясняются многія явленія телекинетіи, идеопластики и разнаго рода свѣтовые феномены.

Разсмотримъ главнѣйшія группы зачаточныхъ явленій, пользуясь сообщеніями самихъ оккультистовъ и оставляя пока въ сторонѣ вопросъ объ ихъ реальности.

Однимъ изъ наиболѣе выдающихся обнаруженій трансцендентальнаго сознанія служитъ ясновидѣніе въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Первую типичную форму ясновидѣнія составляетъ двойное зрѣніе, обнаруживающееся какъ въ магнетическомъ снѣ, такъ и въ состояніи бодрствованія у ясновидцевъ. Ясновидецъ отчетливо созерцаетъ за сотни и тысячи верстъ извѣстную мѣстность, городъ, улицу, квартирную обстановку, окружающую родственныхъ ему лицъ, или близкихъ людей вообще, причѣмъ сознаетъ ихъ интересы и обстоятельства ихъ жизни. Такъ, Сведенборгъ, находясь въ Гетенбургѣ, отстоящемъ въ 50 миляхъ отъ Стокгольма, въ бодрственномъ состояніи видѣлъ пожаръ родного города, слѣдилъ за постепеннымъ приближеніемъ пожара къ тому дому, гдѣ жила его семья, и наблюдалъ прекращеніе его на незначительномъ разстояніи отъ его дома. Подобные случаи у однихъ оккультистовъ (Дюпрель) объясняются дѣятельностью трансцендентальнаго сознанія, воспринимающаго впечатлѣнія независимо отъ разстоянія, а у другихъ (Шилтовъ)—особенною чувствительностью нѣкоторыхъ личностей, подобною той, какая вызывается магнетическимъ сномъ.

Особенно поразительна способность сомнамбуловъ къ ясновидѣнію и сношенію на разстояніи съ совершенно незнакомыми имъ лицами. Стоитъ подать сомнамбулу какую-либо вещь извѣстнаго субъекта, чтобы онъ ясно и отчетливо увидѣлъ окружающую послѣдняго обстановку и сообщилъ о немъ точныя свѣдѣнія. Если данная сомнамбулу вещь принадлежитъ человѣку, испытывающему страданія, или болѣзненные ощущенія, то подобныя же ощущенія, нерѣдко весьма интенсивныя, испытываетъ и сомнамбуль. Множество подобныхъ примѣровъ приводитъ Парижскій фізіологъ Рише. Профессоръ Шилтовъ, вслѣдъ за французскимъ ученымъ Дассъэ, даетъ та-

кое объясненіе этихъ явленій. Вещество, выдѣленное владѣльцемъ известной вещи и проникающее эту послѣднюю, соединяясь съ веществомъ, выдѣляемымъ сомнамбуломъ, образуетъ магнетическую атмосферу для взаимнаго сношенія ихъ. Предметъ, насыщенный эманациями своего владѣльца, дѣйствуетъ на магнетизируемаго субъекта такимъ же образомъ, какъ слѣдь отъ дичи на охотничью собаку. Идя по этому слѣду месмерическаго ээира, сомнамбулъ доходитъ до владѣльца вещи и воспринимаетъ его состояніе. Впрочемъ, замѣчаетъ Шилтовъ, и безъ всякой вещи ясновидецъ можетъ найти названную ему личность, видѣть ея положеніе и обстановку. Тутъ душа дѣйствуетъ независимо отъ тѣла, притомъ подъ вліяніемъ особыхъ магическихъ способностей ¹⁾.

Ясновидѣніе обнаруживается также у сомнамбуловъ въ вѣрномъ діагнозѣ своихъ и чужихъ болѣзней и въ точномъ указаніи медицинскихъ средствъ, иногда съ обозначеніемъ ихъ спеціальныхъ названій, а равно и мѣста ихъ нахождения. Эти явленія объясняются у оккультистовъ родствомъ души съ природою, вслѣдствіе чего цѣлебныя силы природы становятся доступными трансцендентальному сознанію сомнамбула, или намагнетизированнаго субъекта.

Скрытую форму ясновидѣнія представляютъ сбывающіяся предчувствія и вѣщіе сны. Предчувствія большею частью выражаются въ формѣ чувства тоски, страха и безпокойства за судьбу близкихъ лицъ,—что обыкновенно совпадаетъ съ моментами угрожающей имъ опасности. Нерѣдко факты предчувствія касаются личной судьбы ясновидца и побуждаютъ его къ выполненію дѣйствій непонятныхъ для него самого, непривычныхъ и даже нежелательныхъ. Таково, на примѣръ, непонятное, но непреодолимое побужденіе къ перенесенію кровати съ того мѣста, надъ которымъ долженъ былъ обрушиться потолокъ,—уклоненіе отъ поѣздки на томъ караблѣ, пароходѣ, или поѣздѣ, которые должны были потерпѣть крушеніе, перемѣна мѣста безъ видимой причины—незадолго до катастрофы и т. п. Факты подобнаго рода въ оккультической литературѣ весьма многочисленны. Объясняются они большею частью изъ дѣятель-

¹⁾ Шилтовъ. Безсмертіе души. 1898 г., стр. 41—48.

ности трансцедентальнаго сознанія, съ наступленіемъ котораго душа переступаетъ обычныя формы пространства и времени и видитъ гораздо дальше больше, чѣмъ въ обычное время. Она тогда предвидитъ условія наступленія будущихъ событій и представляетъ ихъ въ образахъ, осуществляющихся позже въ дѣйствительности. Въ данномъ случаѣ душѣ приписывается способность проникать въ сущность вещей, видѣть безъ глазъ, слышать безъ ушей, воспринимать физическія свойства вещей безъ помощи органовъ чувствъ.

Нерѣдко ясновидѣніе имѣетъ своимъ предметомъ событія отдаленнаго будущаго. Таково, папримѣръ, видѣніе Шведскаго короля Карла XI, содержаніемъ котораго были политическія событія, исполнившіяся въ четвертое царствованіе послѣ его смерти. Таково же сонное видѣніе одного французскаго прокурора, видѣвшаго за три года впередъ всѣ подробности преступленія, впоследствии раскрытаго имъ на основаніи этого видѣнія ¹⁾. Теоріи, объясняющія эти случаи,—двоякаго рода. По одному мнѣнію, будущія событія, задолго подготовляемыя естественнымъ теченіемъ фактовъ, могутъ быть ясно предвидимы трансцедентальнымъ сознаніемъ и могутъ представляться послѣднему въ образахъ и картинахъ, соотвѣтствующихъ дѣйствительности. Если же извѣстныя явленія,—напримѣръ, всегда одинаковыя дѣйствія профессиональнаго преступника,—повторяются часто и, какъ интересующія его, всецѣло завладѣваютъ его сознаніемъ, то мысль о нихъ и планъ ихъ совершенія могутъ передаваться на разстояніи сознанію другаго человѣка и здѣсь преобразоваться въ картины ²⁾. По другому, чисто метафизическому объясненію, формы пространства и времени, согласно ученію Канта, имѣютъ идеальное, или субъективное значеніе, а потому и будущее не есть какая-либо реальная форма, существенно отличная отъ настоящаго; оно всегда есть, хотя и не выражается въ пластическихъ формахъ. Какъ уже существующее, оно и можетъ быть воспринимваемо трансцедентальнымъ сознаніемъ.

Новую, весьма обширную группу фактовъ ясновидѣнія состав-

¹⁾ Битнеръ, Вѣрять, или не вѣрять? Сиб., 1899 г., стр. 153—156.

²⁾ Такое объясненіе даетъ Битнеръ въ своемъ соч. „Вѣрять или не вѣрять“?

являютъ телепатическія явленія частью совпадающія съ дѣйствительными фактами, частью предвѣщающія ихъ наступленіе. Въ видѣ галлюцинаторныхъ образовъ чаще всего являются ясновидцу призраки отсутствующихъ лицъ, переживающихъ какой-либо критическій моментъ. Призраки бываютъ прижизненными, или посмертными, смотря потому, живой или умершей человѣкъ является въ видѣ призрака. Оккультическая литература указываетъ весьма многочисленныя случаи явленія призраковъ умирающихъ, или умершихъ людей. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно капитальное сочиненіе англійскихъ ученыхъ Гернея, Мейерса и Подмора ¹⁾, въ которомъ собрано около 700 строго проверенныхъ случаевъ явленій только прижизненныхъ призраковъ, а равно сочиненіе Фламмаріона „Невѣдомое“, сообщающее о 1184 случаяхъ. Самыя явленія призраковъ или совпадали съ фактомъ смерти являющихся лицъ, или служили указаніемъ на угрожающую имъ опасность. По оккультической теоріи, душа пріобрѣтаетъ особенную свободу дѣйствій, по разлученіи съ тѣломъ, а потому явленія посмертныхъ призраковъ могутъ быть особенно многочисленны. Съ другой стороны, явленія призраковъ даже живыхъ людей вполне возможны во всякое время, въ зависимости отъ произвола являющихся лицъ. При самыхъ обыкновенныхъ условіяхъ жизни достаточно лишь извѣстному субъекту пожелать явиться родственной ему по духу личности и напряженно думать о ней, чтобы эта послѣдняя увидѣла всю обстановку и самага дѣятеля въ яркихъ образахъ галлюцинаціи. Возможны и взаимныя галлюцинаціи: два челоѣка взаимно видятъ другъ друга, иногда даже не думая и не заботясь объ этомъ. Для этого совершенно достаточно родственнаго взаимнаго тяготѣнія ихъ другъ къ другу и взволнованнаго ихъ настроенія. Случаются иногда и такъ называемыя коллективныя галлюцинаціи, когда одна и та же личность является многимъ людямъ, находящимся въ разныхъ мѣстахъ.

Всѣ подобнаго рода телепатическіе случаи объясняются у оккультистовъ изъ принципа организующей дѣятельности души.

¹⁾ Прижизненные призраки и другія телепатич. явленія. Р. пер. съ предисл. Влад. Соловьева. СПб. 1900 г.

Если душа сама создаетъ свое тѣло, то она во всякое время, по произволу, можетъ создать себѣ чувственно паглядную форму, въ которой и является людямъ родственнымъ по духу, независимо отъ разстоянія. Такое явленіе возможно даже безъ вѣдома самого являющагося, обычно дѣйствующаго въ такихъ случаяхъ подъ вліяніемъ трансцендентальнаго сознанія. Эд. Гартманъ рассказываетъ о нѣсколькихъ случаяхъ, когда какой-либо пассажиръ гибнущаго судна, находясь въ глубокомъ снѣ, или обморокѣ, являлся въ видѣ призрака на другомъ кораблѣ и письменно сообщалъ объ опасности, угрожающей потерпѣвшему аварію судну ¹⁾. Матеріей, изъ которой духъ создаетъ себѣ видимую форму, по мнѣнію однихъ оккультистовъ, можетъ служить нервно-магнитная жидкость, истекающая изъ организма являющагося агента, а по мнѣнію другихъ—молекулярныя колебанія мозга и вибраціи его клѣтокъ могутъ передаваться чрезъ эфиръ мозгу ясновидца и вызывать здѣсь телепатическій образъ, или галлюцинацію. Здѣсь происходитъ такая же передача энергіи, какъ и при телеграфированіи безъ проводовъ—по системѣ Маркони. Что касается матеріи, изъ которой создаютъ себѣ тѣлесную форму души умершихъ людей, то объ этомъ мнѣнія оккультистовъ также расходятся: одни приписываютъ самому духу нѣкоторую матеріальность, или существованіе его въ эфирной оболочкѣ, которая можетъ уплотняться до весьма замѣтной вѣсомости; другіе же полагаютъ, что духъ можетъ создавать себѣ форму изъ нервно-магнитной жидкости, исходящей изъ организма родственниковъ ему личностей и особенно—такъ называемыхъ медиумовъ.

Вполнѣ аналогичны телепатическимъ явленіямъ разнаго рода мысленныя воздѣйствія одной личности на другую, нерѣдко на значительномъ разстояніи. По убѣжденію нѣкоторыхъ сторонниковъ оккультизма, мысль и воля одного человѣка могутъ воздѣйствовать на мысль и волю другаго—подъ условіемъ ихъ духовнаго сродства. Выраженіемъ такого воздѣйствія служатъ чтеніе чужихъ мыслей, удачныя отвѣты на мысленные вопросы о предметахъ, нерѣдко совершенно неизвѣстныхъ отвѣчающему, а равно чтеніе запечатанныхъ писемъ, заглавій

¹⁾ Behre. Spiritisten, Occultisten, Mystiker und Theosophen. 1899 г., S. 37—40.

книгъ и даже цѣлыхъ выражений сквозь корешокъ книги и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ отгадчикъ мыслей читаетъ отвѣты въ головѣ самого вопрошающаго, или что то же—происходитъ непроизвольная передача мыслей на разстояніи.

Условіемъ такой передачи мыслей служитъ образованіе раппорта, или соотношенія между агентомъ и перципіентомъ при посредствѣ гипнотическаго внушенія, или магнетическаго усыпленія перципіента. Обыкновенно экспериментаторъ требуетъ мысленно, чтобы гипнотизируемый субъектъ выполнилъ известное дѣйствіе, на примѣръ: прошелся по комнатѣ, отыскалъ какую-нибудь вещь, началъ, или прекратилъ игру на рояли, выполнилъ въ задуманное время известное, даже непривычное ему дѣйствіе и т. п. Перципіентъ въ точности исполняетъ требуемое, но вовсе не воспринимаетъ другихъ мыслей индуктора. Докторъ Шилтовъ съ успѣхомъ произвелъ болѣе ста подобныхъ опытовъ, часть коихъ онъ подробно описалъ. Французскіе медики Дюфе, Жане, Жиберъ и многіе другіе указываютъ изъ собственной практики множество случаевъ воздѣйствія на разстояніи на своихъ пациентовъ ¹⁾. Оккультисты утверждаютъ также, что путемъ заочнаго внушенія можно вызвать не только у одного лица, а и у нѣсколькихъ галлюцинацію собственнаго образа и такимъ образомъ явиться въ одно время въ разныхъ мѣстахъ.

Въ объясненіи этихъ явленій существуетъ значительное разногласіе между оккультистами. По одному мнѣнію, во всѣхъ указанныхъ случаяхъ должно быть предполагаемо участіе не физическаго, или фізіологическаго фактора, а чисто психическаго. Въ самомъ дѣлѣ, воспріятіе чужихъ мыслей и впечатлѣній изъ отдаленныхъ мѣстностей происходитъ безъ помощи внѣшнихъ органовъ чувствъ перципіента; головной мозгъ и вся его нервная система также бездѣйствуютъ, что доказывается нечувствительностью замагнетизированнаго субъекта къ самымъ сильнымъ раздраженіямъ, на примѣръ: уколамъ булавки, обжогамъ, сильнымъ запахамъ и т. п. Остается признать, въ качествѣ причины явленій, бессознательную дѣятельность психической силы, или нашего трансцедентальнаго я. Это

¹⁾ Шилтовъ. Безсмертіе души. 1898 г., стр. 50—68.

подтверждается и точностью отвѣтовъ со стороны загипнотизированныхъ на предлагаемые имъ вопросы и цѣлесообразностью выполняемыхъ ими дѣйствій. Особенно замѣтно обнаруживается участіе психической силы въ явленіяхъ естественнаго сомнамбулизма, или лунатизма. Лунатики обладаютъ способностью писать съ закрытыми глазами, преодолеваютъ препятствія и соблюдаютъ осторожность при ходьбѣ по крышамъ, карнизамъ и т. п. Если же опыты внушенія и мысленнаго воздѣйствія одной личности на другую бываютъ иногда неудачны, то они объясняются одновременнымъ дѣйствіемъ на перципіента многихъ, различныхъ по характеру и содержанію, внушеній, спутывающихъ его сознаніе. Другіе оккультисты склонны допустить участіе какого-нибудь физическаго фактора для объясненія дѣйствія мысли и воли на разстояніи. Такъ, извѣстный химикъ Рейхенбахъ утверждалъ повсемѣстное распространеніе въ природѣ особой тонкой матеріи—*ода*, посредствующей передачу мыслей, или мозговыхъ вибрацій. Философъ Гартманъ пытался объяснить передачу мыслей дѣйствіемъ нервной силы агента и перципіента. Психонатологъ Маудоли допускаетъ участіе „мысленнаго эѳира“. Докторъ Барети допускаетъ излученіе изъ организма, при напряженіи мысли и воли агента, тонкой нервной силы, воспринимаемой перципіентомъ въ образахъ галлюцинацій, или въ формѣ мыслей. Охоровичъ признаетъ проводникомъ мыслей электрическую силу. По этимъ мнѣніямъ, излучаемые организмомъ—эѳиръ, лучистая матерія, нервный токъ, или электрическая энергія, заключаая въ себѣ мысли и желанія агента, передаютъ ихъ перципіенту ¹⁾.

Весьма замѣчательную группу оккультическихъ явленій представляютъ нѣкоторые, наблюдаемые на спиритическихъ сеансахъ, а равно и независимо отъ нихъ, феномены: уменьшеніе и увеличеніе тяжести тѣлъ, движеніе тяжелыхъ предметовъ безъ видимаго прикосновенія къ нимъ, появленіе свѣтящихся фигуръ и разнаго рода призраковъ умершихъ людей, имѣющихъ, однако, плотность, вѣсъ и т. п. Оккультисты указываютъ на многочисленные случаи совершенной потери

¹⁾ Шляговъ. О безсмертіи души X. 1898 г., стр. 70—80.

человѣкомъ вѣса, или ниспаденія его до одного—двухъ лотовъ. Особенно часто паблюдались такіе случаи въ средніе вѣка, когда потеря вѣса извѣстной личности призывалась несомнѣннымъ признакомъ сношенія ея съ нечистою силою. Заподозрѣнныхъ въ этомъ, главнымъ образомъ женщинъ, подвергали испытанію чрезъ взвѣшиваніе на вѣсахъ, или чрезъ погруженіе со связанными руками и ногами въ воду. Къ ужасу самихъ обвиняемыхъ, они вѣсили по нѣскольку лотовъ, а въ водѣ свободно держались на поверхности ея, плавая какъ пробки. Уличенные въ колдовствѣ и общеніи съ діаволомъ были сжигаемы на кострахъ. По наблюденіямъ доктора Битнера, сомнамбулы, лунатики, эпилептики, а равно загипнотизированные, также въ значительной мѣрѣ теряли вѣсъ ¹⁾. Лунатики, на примѣръ, поднявшись съ постели, прыгаютъ чрезъ спящихъ сосѣдей съ удивительною легкостью, не производя ни малѣйшаго давленія на нихъ. Медіумы, по сообщеніямъ спиритскихъ писателей, во время транса поднимаются на воздухъ и свободно парятъ, оставаясь въ горизонтальномъ положеніи. Юмъ и Слэдъ въ подобныхъ случаяхъ вылетали въ одно окно и возвращались въ другое. Если вѣрить оккультистамъ, бываютъ и обратные случаи: человѣкъ, не обладающій особенною силою, какъ бы приростаётъ къ землѣ и его не могутъ сдвинуть съ мѣста нѣскольکو силачей. Равнымъ образомъ, сильнаго человѣка, при легкомъ валоженіи на него рукъ и кругообразномъ движеніи ими въ ту, или другую сторону, можно заставить вращаться вопреки всѣмъ его усиліямъ и попыткамъ остаться неподвижнымъ. Нерѣдки также случаи поднятія слабосильнымъ человѣкомъ огромныхъ тяжестей, пудовъ въ 25 вѣсомъ. Интересны также опыты телекинетіи, состоящіе въ слѣдующемъ: на одну чашку вѣсовъ кладутъ значительную тяжесть, а надъ другою простираютъ руку ладонью внизъ, или производятъ по воздуху движеніе рукою сверху внизъ; при этомъ чашка съ тяжестью поднимается вверхъ, а пустая опускается внизъ. Иногда, по утверженію оккультистовъ, движеніями рукъ по направленію къ себѣ можно заставить тяжелый предметъ придвинуться. Аналогичны съ этимъ случаемъ такъ называемыя

¹⁾ Битнеръ. Вѣрить или не вѣрить? СПб. 1899 г., стр. 245.

синергическія движенія: когда человѣкъ, или лошадь, безуспѣшно борются съ преодоленіемъ тяжести, окружающіе невольно испытываютъ такое же первное напряженіе, какое бываетъ при дѣятельномъ поднятіи, или передвиженіи тяжести, и выражаютъ это напряженіе жестами. Такими синергическими движеніями окружающихъ и облегчаются трудности преодоленія тяжести человекомъ, или лошадыю. Тотъ же смыслъ вмѣстѣ понуканіе лошади, сопровождаемое жестами. Не ограничиваясь такими сообщеніями, оккультисты утверждаютъ, что достаточно даже одного напряженія воли и представленія извѣстнаго движенія, чтобы заставить ключъ вращаться въ замкѣ, или чтобы придвинуть къ себѣ предметъ.

Всѣ эти явленія, по утвержденію оккультистовъ, объясняются дѣйствіемъ выдѣляемой изъ организма особой первоэлектрической силы. Сущность особой, относящейся сюда теоріи, состоитъ въ слѣдующемъ. По наблюденіямъ ученыхъ: Рейхенбаха, де—Роша, Шазарена, Декля, Люи и мн. др., человѣческой организмъ, тѣла многихъ животныхъ и нѣкоторыя матеріальныя тѣла, выдѣляютъ изъ себя свѣтящіяся волны, видимыя такъ называемыми сенситивами и даже отображающіяся на свѣточувствительныхъ пластинкахъ. На этомъ основаніи ученые утверждаютъ, что тѣла обладаютъ особою силою, сродною съ электричествомъ ¹⁾. Въ наивысшей степени такую силою обладаетъ человѣческой организмъ. Наше тѣло, говоритъ Рейхенбахъ, есть нѣчто въ родѣ сплошной электрической машины, дѣйствіемъ которой обуславливается выдѣленіе изъ организма свѣтящихся, или одическихъ волнъ. По мнѣнію Тарханова, электрическая энергія выдѣляется человекомъ при всякомъ мускульномъ движеніи, при всякомъ психическомъ актѣ. По мнѣнію же нѣкоторыхъ медиковъ, даже трупъ человека, а равно и его скелетъ, представляютъ собою электромагниты, вслѣдствіе чего при одномъ прикосновеніи къ нимъ происходитъ сокращеніе мышцъ, или движеніе костей. Особенно сильное выдѣленіе электричества изъ человеческого организма происходитъ при погруженіи человека въ гипнотическій сонъ, а равно въ состояніяхъ сомнамбулизма. У нѣкоторыхъ субъек-

¹⁾ Биттеръ. Вѣрить или не вѣрить? Сиб. 1899 г., стр. 182—183.

товъ электровозбудительная сила достигаетъ чудовищныхъ размѣровъ. Такіе гиперэлектрогенные субъекты приобретаютъ способности, присущія медиумамъ и индійскимъ факирамъ. Гиперэлектрогенная сила, при своемъ увеличеніи, способна удвоивать у отдѣльныхъ личностей ихъ мускульную силу и давать имъ возможность воздѣйствовать на предметы при одномъ прикосновеніи къ нимъ, или даже на разстояніи ¹⁾.

Благопріятными условіями для обнаруженія электрической энергіи организма служатъ: биполярность человѣческаго тѣла, обиліе внѣшняго электричества и наконецъ, извѣстная степень психической энергіи, особенно энергіи воли. Подобно другимъ тѣламъ, человѣческое тѣло биполярно: правая и лѣвая стороны его обладаютъ свойствами противоположныхъ полюсовъ магнита. Въ свою очередь, земная атмосфера заражена электричествомъ; послѣднее, путемъ лучеиспусканія вліяетъ на человѣческій организмъ, служащій аккумуляторомъ для атмосфернаго электричества. Земля также является неистощимымъ источникомъ электрическаго флюида. Она представляетъ собою какъ бы громадный магнитъ съ постоянно циркулирующими въ немъ токами ²⁾ Далѣе, необходимо замѣтить, что въ обыкновенномъ состояніи человѣка его электрическая энергія находится въ равновѣсіи. Нарушеніе этого послѣдняго самимъ человѣкомъ подъ вліяніемъ усилій его воли, или въ зависимости отъ его психики вообще, при совокупности благопріятныхъ условій для обнаруженія внѣшняго электричества, способно вызвать, по мнѣнію оккультистовъ, многія необычайныя явленія. Такъ, многія свѣтовые явленія, въ видѣ окружающихъ нѣкоторыхъ людей ореоловъ, звѣздъ, фосфоренціи тѣлъ и т. п., происходятъ благодаря изученіямъ электрической энергіи, или разрядамъ электричества въ организмахъ. Этотъ свѣтъ особенно усиливается, если мы находимся въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ происходитъ сильное выдѣленіе электричества изъ почвы. Поэтому, напримѣръ, Америка стала классическою страной чудесъ, такъ какъ въ самой почвѣ этой страны и въ атмосферѣ ея—особенно много электрической энергіи. Потому

¹⁾ Битнеръ. Вѣрять или не вѣрять? стр. 205, 237.

²⁾ Ibid., стр. 212, 220, 226.

же разнаго рода свѣтвые феномены гораздо чаще происходятъ въ однихъ мѣстахъ, напримѣръ на горахъ, сравнительно съ другими ¹⁾).

На основаніи этой теоріи, по мнѣнію оккультистовъ, становятся понятными: левитація предметовъ, уменьшеніе вѣса людей, поднятіе ихъ на воздухъ и летаніе, а равно увеличеніе тяжести предметовъ и тѣлъ. Причина этихъ явленій заключается въ электричности организмовъ и предметовъ. Благодаря усиліямъ воли, или болѣзненнымъ разстройствамъ въ организмѣ, въ послѣднемъ происходитъ нарушеніе электрическаго равновѣсія, причемъ положительное электричество выдѣляется организмомъ въ пространство, а отрицательное, какъ тождественное съ земнымъ электричествомъ, производитъ отталкиваніе и поднятіе тѣлъ на воздухъ, а равно полную, или неполную потерю ихъ вѣса. При особенно благопріятныхъ условіяхъ, когда, напримѣръ, комнатная атмосфера достаточно насыщена отрицательнымъ электричествомъ, какъ это нерѣдко бываетъ во время спиритическихъ сеансовъ, становится возможнымъ не только поднятіе медиума на воздухъ, но и летаніе его. При тѣхъ же условіяхъ возможно летаніе небольшихъ предметовъ по воздуху на спиритическихъ сеансахъ, поднятіе тяжелыхъ предметовъ, фосфоренція тѣлъ и т. п. Участіе духовъ въ данномъ случаѣ ограничивается тѣмъ, что они сосредоточиваютъ электромагнитную силу медиума и участниковъ сеанса для производства извѣстныхъ явленій ²⁾).

Нарушеніе электрическаго равновѣсія въ организмѣ можетъ быть вызываемо произвольно, а легкость такого нарушенія можетъ быть достигаема путемъ частыхъ упражненій. Искусственное же магнетизированіе, а равно состоянія естественнаго сомнамбулизма, разнаго рода органическія разстройства и особенно различныя формы истеріи, способны вызывать нарушенія электрическаго равновѣсія и соотвѣтствующія ему явленія левитаціи независимо отъ воли дѣйствующаго субъекта. Потому-то и сожигаемыя на кострахъ въ средніе вѣка вѣдьмы, изобличенныя на основаніи потери ими вѣса, по мнѣнію ок-

1) Битнеръ. Вѣрить или не вѣрить? стр. 234, 237.

2) Битнеръ. Вѣрить или не вѣрить? стр. 258, 294.

культистовъ, были несчастные истеричные субъекты, а необычайная численность ихъ, доходившая будто бы до девяти милліоновъ, объясняется эпидемическимъ распространеніемъ истеріи подъ вліяніемъ тогдашнихъ, исторически сложившихся, условій жизни.

Изъ той же электричности организма объясняется наблюдаемая нерѣдко способность слабосильныхъ субъектовъ поднимать громадную тяжесть, или оставаться неподвижно на мѣстѣ, не смотря на всѣ попытки силачей сдвинуть ихъ съ мѣста. Въ первомъ случаѣ происходитъ нарушеніе электрическаго равновѣсія въ тѣлахъ, сопровождающееся отталкиваніемъ одноименныхъ электрическихъ энергій, а во второмъ—взаимнымъ притяженіемъ разноименныхъ. Равнымъ образомъ, произвольнымъ дѣйствіемъ субъекта на матеріальные предметы и нарушеніемъ въ нихъ электрическаго равновѣсія можетъ быть увеличена, или уменьшена ихъ вѣсъ.

Многообразныя явленія телекинетіи, признаваемые оккультистами за несомнѣнные факты, объясняются изъ того же принципа—электричности физическихъ тѣлъ и человеческого организма. Согласно этому принципу, исходящая изъ организма электро-магнетическая сила, управляемая сознательно, или бессознательно дѣятельностью души, можетъ заставить стучать столъ и давать разумные отвѣты на поставленные, или задуманные вопросы, приводить въ движеніе лежащія на столѣ перья и карандаши и заставить ихъ писать, приводить въ движеніе стулья, занавѣски и другіе предметы. Разумно управляя тою же энергіей, гиперэлектрогенные субъекты могутъ производить разные звуки, удары въ столъ, выполнять игру на рояли, заставить небольшихъ куколъ прыгать и мертвое насекомое ползать. Производя разряды органическаго электричества, тѣ же субъекты могутъ ломать на разстояніи предметы, разрывать экраны, переносить тяжелыя тѣла съ мѣста на мѣсто, заставить вращаться ключъ въ замкѣ и т. п. ¹⁾

За электрическое происхожденіе всѣхъ указанныхъ явленій телекинетіи ясно говоритъ весьма замѣтное расходованіе медиумомъ своихъ силъ: медиумъ, находясь въ трансѣ, потѣетъ,

¹⁾ Батчеръ. Вѣрить или не вѣрить? стр. 304—305.

стонеть, попеременно краснѣеть и блѣднѣеть, а по мѣрѣ утомленія, просить присутствующихъ образовать цѣпь для поддержанія истощающагося у него запаса нервной энергіи. Участвующіе въ сеансѣ также утомляются; въ комнатѣ замѣчается пониженіе температуры и присутствіе озона, точно отъ дѣйствія электростатической Гольцевской машины; вокругъ медиума и нѣкоторыхъ присутствующихъ, обладающихъ большимъ запасомъ электрической энергіи, замѣчаются свѣтящіяся лучи. Выдѣляемая изъ организма электрическая сила прямо пропорціональна производимому медиумомъ усилію физическому, или умственному. На электрическое происхожденіе явленій телекинетіи указываетъ и то обстоятельство, что поднятый невидимою силою столъ невозможно опустить однимъ механическимъ давленіемъ, хотя бы и имѣющимъ значительную силу¹⁾.

Къ замѣчательнѣйшимъ оккультическимъ феноменамъ принадлежатъ явленія и идеопластики, или фотографированія душевныхъ состояній. По убѣжденію Битнера, можно фотографировать мысль, представленіе, идею, чувства симпатіи и антипатіи, желанія и стремленія. Нѣкоторые оккультисты (Барадюкъ) утверждаютъ даже, что можно фотографировать душу. Теорія, объясняющая эту возможность, такова. Всѣ внутреннія состоянія души сопровождаются движеніями мозгового вещества. Послѣднія, проецируясь наружу, должны вызывать соотвѣтствующія колебанія эира, которыя, дѣйствуя на фотографическую пластинку подобно свѣтовымъ волнамъ, могутъ вызывать измѣненія въ слояхъ бромистаго серебра пластинки и отпечатлѣваться въ видѣ образовъ. Съ этой точки зрѣнія можетъ быть сфотографирована даже галлюцинація. Примѣровъ такого фотографированія оккультическая литература указываетъ не мало. По сообщенію Битнера, нѣкто Б., ставши противъ чистой, бѣлой стѣны съ фотографическимъ аппаратомъ, снялъ се. Затѣмъ, отошедши отъ стѣны, онъ всею силою своей воли сосредоточилъ мысль на томъ, что онъ самъ находится около стѣны и послѣ этого снялъ съ нея вторую фотографію. Оказалось, что на первой пластинкѣ получилось изображеніе голой стѣны, а на другой образовалась туманная „духо-

¹⁾ Битнеръ. Ibid., стр. 298.

подобная“ человѣческая фигура. Возможность фотографированія внутреннихъ состояній допускается и по метафизическимъ принципамъ оккультизма: съ точки зрѣнія монизма психическая энергія не можетъ быть существенно отлична отъ электрической, или химической, и во всякомъ случаѣ матеріальна, а потому легко можетъ отображаться на свѣточувствительныхъ пластинкахъ.

Не ограничиваясь этимъ, оккультическая теорія допускаетъ еще болѣе удивительныя явленія. Такъ какъ электрическая энергія организма можетъ проэктироваться наружу въ любой формѣ въ зависимости отъ намѣреній экспериментатора, а равно можетъ принимать формы различныхъ состояній матеріи до плотности включительно, то отсюда открывается возможность получить осязаемую и плотную фигуру никогда несуществовавшихъ личностей, напримѣръ: Евгенія Онѣгина, Донъ-Кихота и др. По мнѣнію Битнера, стоитъ только живо вообразить извѣстную фантастическую личность, какъ изъ электрическихъ, или одическихъ истеченій, производимымъ организмомъ фантазирующаго субъекта, или изъ магнетической атмосферы, окружающей медиума, сложится воздухообразная фигура, которая затѣмъ можетъ матеріализоваться въ плотную и осязаемую форму. Такія воображаемая и вмѣстѣ матеріализованная фигуры могутъ производить разнаго рода отпечатки въ парафиновой, или желатинной массѣ, находящейся гдѣ-либо около экспериментирующаго субъекта, или помещенной въ запертую ящикъ. Съ этой же точки зрѣнія легко объясняются, по мнѣнію оккультизма, происхожденіе гомологичныхъ и гетерологичныхъ двойниковъ, существованіе нѣкоторыхъ субъектовъ, помимо ихъ воли, вдвойнѣ, а равно наблюдаемая иногда тѣсная связь обыкновенной человѣческой фигуры съ гомологичною воздухообразною фигурою, появляющеюся сзади.

Къ явленіямъ идеопластики оккультисты относятъ и такіе, мало правдоподобные, но по ихъ мнѣнію, вполне реальные факты: при фотографированіи стула, принадлежавшаго давно умершему человѣку, можетъ отобразиться на пластинкѣ, вмѣстѣ со стуломъ, и фигура сидѣвшаго на немъ хозяина. По утвержденію Фегюрова, эманации воздухообразныхъ частицъ, исходив-

шихъ изъ организма много лѣтъ сидѣвшаго на стулѣ хозяина, могли сгруппироваться въ точную фигуру челоѣка, образуя эѳирный его образъ ¹⁾). По мнѣнію Гартмана, всѣми указанными объясненіями не исключаются и явленія духовъ, которые могутъ создавать себѣ форму изъ элементовъ атмосферы, или изъ эманацийъ наблюдающихъ явленія лицъ ²⁾).

Наконецъ, по убѣжденію оккультистовъ, электрографія, или фотографированіе внутреннихъ состояній, можетъ имѣть существенно важное значеніе для познанія тайнъ духовной жизни и физическаго здоровья интересующей насъ личности: по направленію и распредѣленію свѣтовыхъ волнъ на фотографической пластинкѣ, получаемыхъ даже при обыкновенномъ наложеніи на нее руки, можно судить о чувствахъ, характерѣ, наклонностяхъ, силѣ и здоровьи экспериментируемаго лица.

IV.

Несостоятельность оккультизма съ философской и позитивно-научной точки зрѣнія.

Оккультизмъ является ученіемъ одинаково несостоятельнымъ, будемъ ли мы разсматривать его какъ философскую систему, или какъ позитивно-научное направленіе мысли, выразившееся въ теоріяхъ и гипотезахъ.

Метафизическое направленіе оккультизма есть субстанціаль-ный монизмъ. Основою всего сущаго въ немъ признается единая міровая субстанція, по характеру своему индивидуальная, то есть мыслящая и волящая. Въмѣстѣ съ тѣмъ, эта субстанція представляется въ видѣ одушевленной матеріи, которая одинаково обнаруживается какъ въ достигшихъ высшаго развитія „совершеннѣйшихъ духахъ“, такъ и въ грубыхъ матеріальныхъ тѣлахъ. Въ интересахъ сохраненія тождества единой субстанціи во всѣхъ ея разнообразныхъ, даже противоположныхъ, обнаруженіяхъ, оккультистами допускается, съ одной стороны, нѣкоторая матеріальность духа и духовность матеріи, а съ другой—утверждается тождество физическихъ и пси-

¹⁾ Битнеръ. Вѣрнѣ ли не вѣрнѣ? стр. 351—353. Ср. 328—330.

²⁾ Behre. Spiritisten occ. s. 28—29.

хическихъ процессовъ, обнаруживающихся въ разныхъ формахъ бытія.

Не трудно видѣть, что такого рода монистическое ученіе, во многомъ напоминающее гилозоизмъ древнихъ, совмѣщаетъ въ себѣ элементы матеріализма и пантеизма и можетъ быть названо панпсихизмомъ. Отличаясь крайнимъ эклектическимъ характеромъ и совмѣщая въ себѣ всѣ недостатки входящихъ въ составъ его философскихъ ученій, оккультическій монизмъ заключаетъ въ себѣ очень многія внутреннія противорѣчія, разрушающія самыя его основанія. Такъ, излагая ученіе о силѣ и матеріи, духѣ и веществѣ, протяженіи и мышленіи, матеріальномъ и идеальномъ бытіи, какъ о различныхъ формахъ обнаруженія единой міровой сущности, оккультическій монизмъ является во всѣхъ своихъ сужденіяхъ ученіемъ дуалистическимъ. Самое стремленіе оккультизма связать противоположности идеальнаго и матеріальнаго бытія въ высшемъ понятіи единой міровой субстанціи есть не что иное, какъ простая логическая операція, нисколько не уничтожающая фактически существующей противоположности двухъ видовъ сущаго. Внутренняя связь силы и матеріи, духа и вещества, а равно условія и способы взаимодѣйствія субъекта и объекта, остаются въ этомъ ученіи необъясненными, а слѣдовательно и главный вопросъ—нерѣшеннымъ. Основныя положенія оккультической метафизики: о единствѣ космической жизни, о тождествѣ матеріи и силы, о родствѣ духа и тѣла и т. п., суть ничего не уясняющія фразы, только маскирующія противоположности основныхъ формъ бытія, но не примиряющія ихъ въ единствѣ. Равнымъ образомъ, ученіе оккультизма о матеріи, какъ видимой силѣ, и о силѣ, какъ невидимой матеріи,—ученіе о духѣ, какъ продуктѣ біологическаго развитія матеріальной сущности, и о тѣлесной оболочкѣ, какъ созданіи духа, само по себѣ слишкомъ туманно и неопредѣленно, противорѣчитъ современнымъ научнымъ возрѣніямъ и представляетъ собою смѣшеніе тѣхъ понятій, съ которыми принято соединять строго—опредѣленный смыслъ. Для уясненія же основныхъ свойствъ матеріи и силы, а равно духа и тѣла, оккультизмъ создаетъ особыя трансцедентальныя—физику и психологію,

основныя положенія которыхъ не могутъ быть провѣрены на опытѣ и удостовѣрены въ своей истинности.

Не будучи въ состоянїи свести къ единству фактически существующія противоположности міроваго бытія, оккультическая метафизика создаетъ себѣ новыя затрудненія, когда доказываетъ двойственность человѣческаго существа, или наличность въ немъ двухъ субъектовъ—трансцедентальнаго и эмпирическаго. Различая душу, какъ метафизическую субстанцію, и нашу являемую личность, или сознательное я, обусловленное строеніемъ и дѣйствіемъ нашего тѣла, оккультизмъ устанавливаетъ между ними крайне метафизическое раздѣленіе. Душа, по воззрѣнію оккультизма, всецѣло принадлежитъ къ міру сущностей, есть вещь въ себѣ,—тогда какъ сознание и сознательное я, завися „вполнѣ“ отъ тѣлесной организаціи, относится исключительно къ міру явленій; вслѣдствіе этого, между тѣмъ и другимъ, то-есть между субстанціальною душою и феноменальнымъ сознаніемъ, исчезаетъ всякая внутренняя связь. Душа живетъ своимъ особеннымъ трансцедентальнымъ сознаніемъ, а наше личное я пользуется ограниченнымъ чувственнымъ сознапіемъ; между тѣмъ и другимъ нѣтъ ничего общаго и оба они рѣзко разграничиваются подвижнымъ порогомъ, поднимающимся и опускающимся въ зависимости отъ борьбы двухъ видовъ сознанія.

Такой взглядъ лишенъ достаточнаго основанія: наше я, или то, что въ насъ живетъ и мыслитъ, прежде чѣмъ стать *явленіемъ* сознанія, есть *субъектъ* сознанія, или та самостоятельная сущность, реальность которой стремится доказать оккультическая метафизика. Какъ физическое лицо человѣка, прежде чѣмъ отразиться въ зеркалѣ, должно существовать независимо отъ зеркала, такъ и психическое лицо, наше я, прежде чѣмъ отражаться въ явленіяхъ сознанія, должно существовать независимо отъ этихъ явленій. Справедливо, что нельзя свести сущности души къ одному сознанію, но нельзя утверждать и того, что сознание есть *только* продуктъ тѣлесныхъ, преимущественно нервныхъ дѣятельностей, и что сознательная личность есть лишь мозговое явленіе. Такое утвержденіе тѣмъ болѣе несостоятельно, что матеріальная оболочка, или

тѣло, не есть, по ученію оккультизма, что-либо самостоятельное и первоначальное, но образуется дѣятельностью души. Итакъ, наше сознание и наша личность суть произведенія, или проявленія самой души, а потому довольно странно оккультическое разграниченіе души и личности, а равно двухъ видовъ сознанія.

Противорѣчитъ также оккультическій мовизмъ и свидѣтельству нашего разума, неизмѣнно различающаго духъ и природу, бытіе и мышленіе, силу и матерію, какъ двоякую форму обнаруженія условно сущаго. Правда, нашъ разумъ не оставливается окончательно на дуализмѣ явленій и стремится найти для него единое основаніе, но ищетъ послѣдняго не въ міровой сущности, а въ трансцендентной Причинѣ бытія, въ творческой волѣ Верховнаго Существа.

Не менѣе обнаруживается несостоятельность оккультической метафизики и въ ея логическихъ слѣдствіяхъ. Утверждая единство міровой сущности и неизмѣнное господство въ мірѣ закона естественной причинности, оккультизмъ логически ведетъ къ отрицанію трехъ основныхъ пунктовъ всякой метафизики: Бога, свободы и личнаго безсмертія, а вмѣстѣ съ тѣмъ—къ отрицанію религіи, нравственности и загробнаго мздовоздаянія. Онъ оставляетъ въ сторонѣ вопросъ объ отношеніи индивидуальнаго духа къ Безусловному Началу всего сущаго, а не признавая послѣдняго Личнымъ Существомъ, повидимому, исключаетъ всякое ихъ соотношеніе. Такимъ образомъ, оккультическая метафизика отказываетъ въ удовлетвореніи не только религіозному чувству человѣка, но и его метафизической потребности. Равнымъ образомъ, въ оккультической метафизикѣ нѣтъ мѣста ученію о твореніи. Послѣднее замѣняется въ ней процессомъ непрерывнаго развитія міровой сущности, достигающей высшей біологической ступени въ образѣ человѣка. Но въ данномъ случаѣ остается совершенно непонятнымъ какъ начало и происхожденіе міра, такъ и весь планъ мірозданія. До появленія человѣка, составляющаго вѣнецъ и завершеніе мірозданія, высшую ступень біологическаго развитія матеріи, въ мірѣ не было ни одного сознательнаго существа. Весь процессъ мірообразования, очевидно, происходитъ безсозна-

тельно, безъ опредѣленнаго плана и порядка, безъ какихъ либо разумныхъ цѣлей. Самый міръ представляется постепенно сложившимся въ одинъ сплошной механизмъ, или въ огромную машину, которая не служитъ ни для какихъ цѣлей и никѣмъ не создана.

Далѣе, если единственною основою мірового бытія служитъ одушевленная матерія, то остается неяснымъ, какимъ образомъ, по ученію оккультизма, видимый міръ является продуктомъ матеріализаціи сверхчувственнаго міра, а человѣкъ—продуктомъ матеріализаціи сверхчувственного существа. По видимому, слѣдуетъ предположить, что изъ матеріи предварительно образовался міръ сверхчувственный, а равно и трансцендентальный субъектъ, а затѣмъ уже они воплотились въ соответствующиѣ матеріальныхъ формахъ. Но независимо отъ всей произвольности такого предположенія, остается совершенно непонятною и та цѣль, ради которой сверхчувственное бытіе воплощается въ матеріальныхъ формахъ, а равно и самые способы такого воплощенія. Оккультическая метафизика признаетъ вполне возможными такія превращенія, такъ какъ, по ея ученію, матерія совмѣщаетъ въ себѣ и трансцендентальные и эмпирическіе признаки: она является то невидимою силою, то видимою реальностью. Для нашего же сознанія это не представимо.

Не менѣе непослѣдователенъ оккультизмъ и въ своей гносеологіи. Исходя изъ принциповъ крайняго субъективнаго идеализма и доказывая, что мы носимъ въ себѣ „искаженный“ образъ міра, оккультическая гносеологія впадаетъ затѣмъ въ крайній догматизмъ и, основываясь на высшемъ трансцендентномъ сознаніи, или вѣрнѣе—на мистическихъ созерцаніяхъ, стремится дать „достоверное“ ученіе о небожителяхъ, объ обитателяхъ иныхъ планетъ, о небесныхъ сферахъ и высшихъ мірахъ, о состояніяхъ предсуществованія и перевоплощеніяхъ человѣка и т. п. Основная точка зрѣнія оккультической гносеологіи слишкомъ произвольна. Желая дать разъясненіе сокровенныхъ таинъ въ жизни природы и духа и рѣшить всѣ міровыя проблемы, оккультизмъ признаетъ міровое бытіе такимъ samozаклученнымъ въ себѣ цѣлымъ, которое представ-

ляетъ собою единый всемірный механизмъ. Въ послѣднемъ всѣ отдѣльныя части представляются оккультистамъ связанными между собою такою необходимою причинною связью, въ силу которой каждая изъ нихъ обусловливается всѣми другими частями и сама служитъ какъ бы зеркаломъ для цѣлаго. Такая связь дѣлаетъ возможнымъ созерцаніе отдаленныхъ по пространству и времени событій и постиженіе внутренней сущности вещей. По утверженію оккультистовъ, если бросить горошину въ Средиземное море, то глазъ, болѣе острый, чѣмъ нашъ, могъ бы прослѣдить произведенное ею движеніе у береговъ Китая ¹⁾. Подобнымъ образомъ, на основаніи современныхъ событій, по мнѣнію оккультистовъ, можно не только предвидѣть, но и созерцать въ картинахъ событія отдаленнаго будущаго.

По поводу этихъ соображеній необходимо замѣтить, что существованіе въ мірѣ всеобщей причинной связи ничего еще не говоритъ о возможности ея полнаго постиженія. Какъ все міровое цѣлое, такъ и всеобщая причинная связь частей его, одинаково недоступны ограниченному человѣческому вѣдѣнію. Человѣческій опытъ ни количественно, ни качественно не можетъ простирается на изслѣдованіе причинной связи явленій всего міроваго цѣлаго. Самое стремленіе постигнуть цѣлое во всѣхъ подробностяхъ; тѣмъ болѣе проникнуть въ тайны прошедшаго и будущаго, особенно условливаемаго свободою разумныхъ существъ, претендовало бы на Божественное всевѣдѣніе. Съ другой стороны, призываніе механическаго объясненія явленій единственнымъ и окончательнымъ есть пагубное заблужденіе. Вся наша дѣйствительность, мы сами и тотъ міръ, въ которомъ мы живемъ, очень далеки отъ чистаго механизма. Въ мірѣ мы видимъ обнаруженія свободы и постоянное взаимодействіе идеальнаго и реальнаго порядка вещей. Поэтому, нельзя объяснять всѣ явленія жизни человѣка и природы изъ {одного естественнаго спѣвленія причинъ и дѣйствій; нельзя предполагать и возможности непосредственнаго постиженія событій отдаленнаго будущаго, какъ независящихъ отъ одного механизма естественныхъ явленій.

¹⁾ Behre. Spiritisten etc S. 56.

Совершенно несостоятельна и трансцедентальная психологія оккультизма. Основываясь на гадательныхъ и ложныхъ принципахъ, она вовсе не даетъ яснаго и опредѣленнаго ученія о душѣ и ея свойствахъ. Утверждая предсуществованіе души, а равно возможность различныхъ перевоплощеній ея по разрушеніи тѣла, надѣлая ее двойственнымъ сознаниемъ, полагая сущность ея въ бессознательной области, своеобразно истолковывая ея связь и взаимоотношеніе съ тѣломъ, эта психологія, въ сущности, разрушаетъ всѣ установившіяся въ наукѣ понятія о душѣ и ея жизни. Взамѣнъ точныхъ знаній, она даетъ слишкомъ туманныя, неясныя и совершенно гадательныя свѣдѣнія о недоступномъ обычному сознанію трансцедентальномъ субъектѣ, исключая при этомъ возможность проверки предлагаемыхъ ею свѣдѣній. Самое происхожденіе сознательнаго духа изъ міровой сущности остается такъ же не выясненнымъ въ оккультической психологіи, какъ и въ метафизикѣ. По ученію послѣдней, человѣкъ впервые является на высшей ступени біологическаго развитія міровой сущности, а по ученію психологіи, онъ есть воплощеніе трансцедентальнаго субъекта, невѣдомо когда выдѣлившись изъ этой сущности. Не говоримъ уже о необходимости происхожденія духа изъ сущности, не чуждей матеріальности. Не совсѣмъ понятна и цѣль воплощенія духа въ матеріальномъ образѣ. Если такое воплощеніе необходимо для развитія духа, то оно, повидимому, не достигается въ краткій періодъ земной жизни человѣка, такъ какъ предполагаются еще новыя воплощенія духа по разрѣшеніи связи его съ тѣломъ; съ другой стороны, по ученію трансцедентальной психологіи, духъ, по освобожденіи отъ тѣла, сразу становится на ту высшую ступень развитія, которая могла бы быть достигнута имъ только послѣ продолжительнаго взаимодействія его съ тѣломъ. Но тогда зачѣмъ было необходимо и самое воплощеніе?—Далѣе, оккультическая психологія основывается исключительно на ненормальныхъ и болѣзненныхъ обнаруженіяхъ душевной жизни, свидѣтельствующихъ будто бы о высшей природѣ трансцедентальнаго субъекта. Между тѣмъ, нормальныя психическія способности человѣка и ихъ обнаруженія, безспорно, гораздо

выше аномальныхъ, какъ съ точки зрѣнія пригодности ихъ для цѣлей практической жизни, такъ и для познанія загадокъ бытія и самой сущности человѣка. Притомъ самые факты, на которыхъ утверждается психологія, не столько говорятъ о магическихъ способностяхъ, или особыхъ трансцедентальныхъ дарованіяхъ нашей души, сколько о томъ, къ какимъ необычайнымъ проявленіямъ способна наша нервная система въ ея болѣзненномъ состояніи. Многія такія явленія, какъ напримѣръ: произнесеніе осмысленныхъ рѣчей въ бессознательномъ состояніи, цѣлесообразныя дѣйствія лунатиковъ, нѣкоторыя явленія сомнамбулизма и гипнотизма, основательно разъяснены психопатологами Моудсли, Карпентеромъ, Аберкромби и др. изъ дѣйствія естественныхъ психическихъ процессовъ, безъ необходимости предположенія высшихъ магическихъ способностей. Конечно, есть обширный классъ таинственныхъ явленій, безспорныхъ по своей реальности, но совершенно необъяснимыхъ по своей сущности изъ естественныхъ психическихъ процессовъ. Нельзя, однако, сказать, чтобы ихъ сколько-нибудь основательно разъяснила оккультическая психологія, большею частью основывающаяся на совершенно произвольныхъ мистическихъ соображеніяхъ. Самыя объясненія загадочныхъ явленій, предлагаемая ею, нерѣдко гораздо труднѣе для пониманія чѣмъ объясняемая явленія.

Центральное мѣсто въ оккультической психологіи занимаетъ ученіе о двойственности сознанія и обусловливающимъ ее порогъ сознанія. Съ перемѣщеніемъ этого послѣдняго, душѣ, по ученію оккультизма, открывается доступъ въ тѣ области трансцедентальнаго сознанія, гдѣ она достигаетъ высшаго вѣдѣнія и познаетъ тайны бытія, созерцаетъ прошедшее и будущее, а равно проникаетъ къ сущности вещей. Но допускаемое оккультическою психологіей раздѣленіе сознанія на трансцедентальное и эмпирическое вовсе не соотвѣтствуетъ существу дѣла и основано на недоразумѣніи. Трансцедентальный субъектъ и наше сознающее я, или эмпирическая личность, вовсе не суть какіе-либо отдѣльные и другъ отъ друга независимые производители сознанія. Въ дѣйствительности, и трансцедентальный субъектъ и наше эмпирическое я составляютъ одну и ту

же духовную сущность. Съ другой стороны, оба вида сознанія признаются въ оккультической психологiи настолько противоположными, что наступленіе одного неизбѣжно условливается подавленіемъ другаго, а самый переходъ отъ одного изъ нихъ къ другому сопровождается полнымъ забвеніемъ состояній предыдущаго сознанія. Но въ такомъ случаѣ, при отсутствіи всякой связи между ними, мы лишаемся научныхъ способовъ и средствъ къ уясненію природы трансцендентальнаго сознанія и даже къ простому усвоенію его состояній. Самая оккультическая психологiя, всецѣло основывающаяся на показаніяхъ трансцендентальнаго сознанія, становится областью знанія, не имѣющею научнаго характера въ точномъ смыслѣ. Затѣмъ, если два вида сознанія зависятъ отъ совершенно различныхъ агентовъ и рѣзко разграничиваются между собою, то, повидимому, съ разрушеніемъ организма по смерти человѣка должно исчезнуть и все содержаніе его сознательной жизни, и душа останется только съ тѣмъ, съ чѣмъ она была до воплощенія въ тѣлѣ. Но въ такомъ случаѣ непонятно, какимъ образомъ сознательная земная жизнь можетъ послужить приготовленіемъ души къ болѣе совершенной загробной жизни? Непонятно также, какимъ образомъ будетъ возможно мздовоздаяніе, если исчезнетъ всякое сознаніе о земной жизни? Впрочемъ, мысль о мздовоздаяніи не находитъ себѣ мѣста въ оккультическихъ системахъ и по другимъ основаніямъ. Вся наша индивидуальная жизнь, какъ утверждаетъ оккультизмъ, есть продуктъ несознаваемыхъ нами внушеній со стороны трансцендентальнаго нашего субъекта. Отсюда ясно, что на него же должна падать и вся отвѣтственность за наши дѣйствія и за всю нашу жизнь. Съ другой стороны, если человѣкъ въ теченіе земной жизни по необходимости выполняетъ то, что внушается ему трансцендентальнымъ субъектомъ, и слѣдовательно лишенъ свободы, то не можетъ быть и рѣчи ни о нравственныхъ обязанностяхъ, ни о долгѣ и справедливости, ни о другихъ принципахъ нравственности.

Совершенно несостоятеленъ оккультизмъ и въ своихъ научныхъ притязаніяхъ, когда онъ пытается объяснять загадочныя явленія въ области психической жизни и вѣшной при-

роды. Оккультизмъ признаетъ себя строго позитивнымъ и эмпирическимъ направлениемъ въ области знанія; между тѣмъ онъ утверждаетъ научную состоятельность такихъ областей знанія, какъ магія, астрологія, хиромантія и другія ложныя теоріи. Называя себя эмпириками, оккультисты, въ подтвержденіе своихъ воззрѣній, заимствуютъ факты изъ области спиритизма, въ которомъ видятъ завершеніе позитивизма. Но не трудно опредѣлить достоинство этого позитивизма: это—позитивизмъ галлюцинантовъ и визионеровъ. Самыя теоріи его, примѣняемыя къ объясненію загадокъ бытія, суть чисто спекулятивныя измышленія, не имѣющія ничего общаго съ данными точной науки. Опытныя доказательства въ нихъ основаны на некритической и слѣпой вѣрѣ въ спиритическое значеніе различныхъ обманныхъ манипуляцій и фокусовъ, устраиваемыхъ медиумами. Сколько разъ ни были изобличены въ обманахъ Юмъ, Слэдъ, Эглипгтонъ и другіе прославленные медиумы, оккультисты стоятъ, однако, за подлинность производимыхъ ими обманныхъ явленій. Они серьезно утверждаютъ, что или медиумы въ нѣкоторыхъ случаяхъ были обманываемы духами и подъ ихъ вліяніемъ дѣйствовали недобросовѣстно, или сами духи, за недостаткомъ животно-магнетической силы для своихъ манифестацій, принуждены были, чрезъ посредство одержимыхъ ими медиумовъ, прибѣгать къ „обманной помощи“, къ фальшивымъ бородамъ, маскамъ, приставнымъ рукамъ и т. п. ¹⁾ Выдающійся образецъ крайне некритичнаго отношенія къ спиритическимъ обманамъ представляетъ въ своихъ оккультическихкихъ теоріяхъ извѣстный философъ Эд. Гартманъ. Наравнѣ съ Дюпрелемъ, Гелленбахомъ и др., онъ чисто дедуктивнымъ путемъ старается доказать истину спиритическихъ феноменовъ, а для объясненія послѣднихъ создастъ рядъ теорій, имѣющихъ видъ научности, но лишенныхъ всякихъ фактическихъ основаній ²⁾. Далѣе всѣ вообще оккультическія гипотезы стоятъ въ полномъ противорѣчій съ данными точной науки. Въ физикѣ, напримѣръ, благодаря коллективнымъ усиліямъ

¹⁾ См. объ этомъ соч. Behre. Spiritisten, Occultisten, Mystiker und Theosophen. Lpz. 1899 г. S. 17—24.

²⁾ См. его соч. Spiritismus. Sp. Phil. d. Unbew, I, S. 132, 135 и др.

многихъ выдающихся ученыхъ, изслѣдованы всѣ многообразныя обнаруженія электрической и магнетической энергіи; въ физиологіи достаточно изслѣдованы свойства и отправления человѣческаго организма, но ни та, ни другая наука ничего не знаетъ о такой степени силы электрической энергіи организма, которая по своимъ отправлениямъ была бы равносильна разрушительнымъ дѣйствіямъ атмосфернаго электричества. Не говоримъ уже о чисто теоретической недопустимости электромагнетическихъ гипотезъ оккультизма, выдаваемыхъ за научныя теоріи. Въ самомъ дѣлѣ, если множество явленій такъ называемой телекинетіи, измѣненія вѣса тѣлъ, поднятія на воздухъ тяжелыхъ предметовъ, уплотненія свѣтящихся эфирныхъ фигуръ и т. п., требуютъ значительнаго нарушенія электрическаго равновѣсія въ организмѣ, то непонятно, почему это нарушеніе не сопровождается разрушеніемъ самаго организма производящаго явленія субъекта. Какъ извѣстно, всякое нарушеніе нормы бываетъ вредно для организма, а тутъ оно переступаетъ предѣлы всякой возможности. Затѣмъ, нѣкоторые, выдаваемые оккультизмомъ за реальные, феноменты должны быть признаны совершенно неправдоподобными, а объясняющія ихъ теоріи крайне абсурдными: таковы, на примѣръ, теоріи фотографированія мыслей и идей и даже самой души, — теоріи образованія плотныхъ и вѣсомыхъ фигуръ никогда не существовавшихъ личностей, на примѣръ: Евгенія Онѣгина, Донъ-Кихота и др., — теоріи объясняющія факты появленія эфирныхъ призраковъ умершихъ людей и уплотненія ихъ фигуръ до степени осязаемости и вѣсомости. Всѣ такія теоріи противорѣчатъ не только общепринятымъ научнымъ воззрѣніямъ, а и обыкновенному здравому смыслу. Вообще, отношеніе оккультизма къ точному научному знанію можетъ быть названо отрицательнымъ. Онъ не только не можетъ оказать благотворнаго воздѣйствія на человѣческой умъ и развитіе знаній, но скорѣе — наоборотъ, угрожаетъ наукѣ застоємъ, создавая абсурдныя теоріи и признавая спекулятивныя измышленія за непререкаемую истину.

На основаніи всего сказаннаго слѣдуетъ признать, что оккультизмъ есть болѣзненное явленіе въ области современной

мысли. Не смотря на свою мнимую научность, онъ воспроизводитъ давно забытыя суевѣрныя представленія, причемъ весьма близко соприкасается съ древнимъ волшебствомъ и средневѣковымъ мистицизмомъ. Онъ враждебенъ также и христіанству, такъ какъ ведетъ къ извращенію истинныхъ религіозныхъ понятій, поставляя на мѣсто живаго Личнаго Бога и Его благаго промысленія о мірѣ дѣйствія невѣдомыхъ и темныхъ силъ, отъ вѣка присущихъ предполагаемой оккультистами міровой сущности. Ученіе богооткровенной религіи и здоровое теистическое міровоззрѣніе вытѣсняется въ оккультизмъ мистико-пантеистическими взглядами, а мораль его сводится къ фатализму и эвдемонизму.

М. Вержболовичъ.

Природа религіозной вѣры и отношеніе ея къ знанію.

Въ полемикѣ противъ раціонализма, при вопросѣ объ отношеніи между вѣрою и знаніемъ мыслители религіозные обыкновенно стараются доказать психологическую неизбѣжность вѣры, считая какъ бы само собою очевиднымъ, что изъ этой неизбѣжности можно заключать къ ея объективной значимости и гносеологической цѣнности. Задача настоящаго очерка нѣсколько иная. Мы хотѣли бы поставить вопросъ о значеніи вѣры, какъ критерія истины, и намѣтить путь къ его разрѣшенію. Что же касается доказательствъ неустранимости вѣры, какъ факта сознанія, ея соприсутствія во всякомъ моментѣ теоретическаго мышленія и ея значенія, какъ единственно надежнаго убѣжища отъ скептицизма, то мы ограничимся здѣсь лишь краткимъ указаніемъ на тѣ выводы, къ которымъ приводитъ современныхъ мыслителей метафизическій анализъ эмпирическаго и раціональнаго познанія въ связи съ общими соображеніями объ относительности человѣческаго существа.

Вотъ эти выводы:

1) Основные принципы знанія, законы мышленія, математическія аксіомы и категорическія понятія не подлежатъ ни логическимъ доказательствамъ, ни фактической провѣркѣ. Они могутъ быть приняты только на вѣру и основываться на убѣжденіи въ бытіи Бога, какъ общаго законодателя человѣческаго духа и всего остальнаго міра. 2) Коррелятивный характеръ нашего чувственнаго познанія и, слѣдовательно, его хотя нѣкоторое соотвѣтствіе объективному бытію, могутъ быть гарантированы опять только при признаніи существованія Абсо-

лютнаго Существа, установившаго параллелизмъ между нашей субъективной организаціей и объективнымъ бытіемъ. Слѣдовательно, даже въ своей собственной сферѣ наука можетъ стоять неизблемо лишь подъ условіемъ *вѣры* въ объективную значимость разума, опирающейся на признанія Бога. 3) Допущеніе простой *возможности* нѣкотораго относительнаго знанія истины еще не можетъ служить гарантіей того, что человѣкъ *дѣйствительно* разрѣшитъ всѣ тѣ вопросы, отвѣтъ на которые составляетъ главную задачу его жизни. Исторія человѣческой мысли, ея проявленій въ наукѣ и философіи, показала, что даже при предположеніи истинности логическихъ законовъ и другихъ разсудочныхъ постулатовъ, человѣческому уму не легко придти къ положительному, недопускающему никакихъ возраженій, убѣжденію въ томъ или другомъ рѣшеніи проблемъ, наиболѣе для него важныхъ и интересныхъ. Чтобы найти отвѣтъ на всѣ жгучіе вѣковѣчные вопросы и составить себѣ твердое непоколебимое міросозерцаніе, недостаточно только быть убѣжденнымъ въ правоспособности человѣческаго разума (хотя бы это убѣжденіе и опиралось на вѣру въ бытіе Божіе), но необходимо обратиться къ положительной религіи, къ Божественному откровенію, которое даетъ прямые и точные отвѣты на вопросы о смыслѣ жизни, началѣ міра и человѣка, ихъ назначеніи и судьбѣ, которое, слѣдовательно, восполняетъ содержаніе науки и придаетъ несомнѣнный характеръ тому, что въ области знанія имѣетъ только значеніе гипотезы.

Итакъ религіозная вѣра есть основа науки и необходимое условіе для выработки твердыхъ, исключаящихъ всякое сомнѣніе, убѣжденій. Въ этомъ лежитъ гарантія ся законности, плодотворности, психологической естественности и необходимости. Безъ вѣры немислимо знаніе, безъ нея невозможна жизнь. Въ теоріи человѣкъ можетъ быть скептикомъ или рачіоналистомъ, но на практикѣ онъ непременно станетъ во что нибудь вѣрить. Яркимъ доказательствомъ этого могутъ служить атеисты и матеріалисты, которые, отвергнувъ Бога, замѣняли Его вѣрою или въ универсъ, или въ безграничное могущество разума, или въ безконечный прогрессъ человечества. Душа—по прирорѣ христіанка. Совокупность всѣхъ жиз-

ненно-практическихъ постулатовъ религіозно-нравственнаго сознанія возстаетъ противъ построеній отвлеченной мысли и вопреки всѣмъ теоретическимъ выкладкамъ ума приводитъ противниковъ религіозной истины къ вѣрѣ, если не въ личнаго Бога, то въ абсолютное начало міра, непостижимое ни опытомъ, ни разсудкомъ.

Для многихъ мыслителей такая психологическая неизбѣжность вѣры сама по себѣ уже является достаточной гарантіей ея объективной истинности и ея гносеологической цѣнности. Они разсуждаютъ такимъ образомъ: вѣра есть необходимый результатъ всей духовной жизни человѣка; ея содержаніе, ея объектъ требуются всѣмъ человѣческимъ существомъ,—слѣдовательно, они реально существуютъ. Однакожъ, противъ такого способа разсужденія неоднократно и не безъ основанія замѣчали, что изъ факта удовлетворенія содержаніемъ религіозной вѣры всѣхъ жизненно-практическихъ потребностей человѣка, а равнымъ образомъ и изъ факта необходимаго требованія этого содержанія нашимъ сознаніемъ еще не слѣдуетъ, что оно имѣетъ объективное значеніе. Мы знаемъ, что человѣкъ не можетъ жить безъ счастья. Какъ бы ни были печальны, тягостны и невыносимы обстоятельства его жизни, онъ всегда надѣется, что не нынѣ—завтра его судьба измѣнится къ лучшему и онъ испытаетъ наконецъ то блаженство, котораго такъ жаждетъ его душа. Ни въ данныхъ индивидуальнаго характера этого субъекта, ни въ условіяхъ его личной жизни, ни въ окружающихъ обстоятельствахъ нѣтъ ничего такого, что бы давало ему право надѣяться на осуществленіе его мечты, и, тѣмъ не менѣе, онъ надѣется и ждетъ, питаясь иллюзіей счастья и находя въ ней единственную отраду. Въ такомъ положеніи, быть можетъ, находится и вѣрующій человѣкъ. Онъ чувствуетъ свое безсиліе въ познаніи истины, сознаетъ невозможность осуществить идеаль добра и вотъ, не будучи въ силахъ успокоиться на скептицизмѣ, примириться съ сознаніемъ своей немощности и своего несчастнаго положенія, онъ необходимо признаетъ Бога, который бы сообщилъ смыслъ его жизни и далъ твердую точку опоры его существованію. Но гдѣ гарантія того, что этимъ требованіямъ чело-

вѣрка соотвѣтствуетъ объективная дѣйствительность? Подобно тому, какъ изъ вѣры человѣка въ осуществленіе на землѣ личнаго счастья и стремленія къ нему не слѣдуетъ, чтобы оно дѣйствительно осуществилось, такъ, быть можетъ, и изъ того, что человѣкъ необходимо признаетъ Бога, не слѣдуетъ Его реальнаго существованія. Правда, безъ вѣры въ Бога бытіе человѣка теряетъ смыслъ, знаніе оказывается невозможнымъ, но что же дѣлать. Быть можетъ, ужь такова судьба человѣческаго духа,—никогда не получить удовлетворенія своихъ потребностей, вѣчно находиться въ состояніи неопредѣленности, несовершенства и страданія. Это фактъ, выдти изъ котораго въ высшей степени желательно, но вѣдь отъ желательности нельзя заключать къ дѣйствительности.

Не будучи въ состояніи съ несомнѣнностью доказать реальное существованіе сверхчувственныхъ объектовъ, фактъ требованія человѣческимъ сознаниемъ того или другаго содержанія не можетъ, говорятъ, самъ по себѣ ручаться и за гносеологическое значеніе вѣры вообще въ какой-бы то ни было области. На замѣчаніе защитниковъ логической значимости вѣры:—„разумъ безсиленъ въ познаніи истины, слѣдовательно, критеріемъ послѣдней должно быть признано проникнутое стремленіемъ чувство, иначе мы придемъ къ скептицизму, который невыносимъ для человѣческой природы“,—противники ея возражаютъ, что изъ всѣхъ этихъ разсужденій слѣдуетъ лишь право вѣры на существованіе, ея психологическая естественность и законность, но не ея гносеологическая цѣнность. Извѣстное явленіе можетъ быть вполне естественнымъ и даже неизбѣжнымъ фактомъ сознанія и тѣмъ не менѣе не имѣть никакого значенія въ качествѣ логическаго принципа или критерія истины. А если такъ, то не есть ли вѣра—увѣренность только по субъективно достаточнымъ основаніямъ, и въ правѣ ли мы отдавать ей предпочтеніе предъ разумнымъ мышленіемъ? Если объективная значимость послѣдняго можетъ быть принята только на вѣру, то вѣдь и достоинство вѣры въ свою очередь можетъ быть оправдано только мышленіемъ—иначе на какомъ основаніи мы признаемъ ея достоинство и преимущество предъ знаніемъ? Если мы сомнѣваемся въ логической

истинѣ на томъ основаніи, что она есть продуктъ человѣческой организаціи, которая относительна и измѣнчива, то на томъ же самомъ основаніи мы можемъ усумниться и въ логической значимости вѣры, которая также есть прежде всего продуктъ нашего духа. Если скажутъ, что она имѣетъ свой объективный источникъ въ Богѣ, то самое это положеніе можетъ быть или доказано разумомъ, или принято на вѣру. Но на чемъ можетъ быть основана такая вѣра? Очевидно, мы впадаемъ въ логическій кругъ, изъ котораго, кажется, невозможенъ выходъ.

Итакъ, говорятъ намъ, вѣра, являясь единственно надежнымъ убѣжищемъ отъ скептицизма, не имѣетъ никакого преимущества предъ мышленіемъ. Даже болѣе того: она прямо уступаетъ ему въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Если объективное значеніе мышленія не можетъ быть доказано съ абсолютною несомнѣнностью для философа, пытающагося часто стать на сверхчеловѣческую точку зрѣнія, то для обыденнаго и даже научнаго сознанія оно есть фактъ непосредственно очевидный и постоянно подтверждаемый совпаденіемъ законовъ нашего ума съ законами природы, благодаря чему дѣлается возможнымъ предсказаніе явленій. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится вѣра. По своей сущности она есть принятіе вѣроятнаго за несомнѣнное, какъ бы намѣренное игнорированіе недостаточности основаній въ пользу той или другой истины и сердечное успокоеніе на томъ, что не можетъ быть оправдано разумомъ и опытомъ. Это обуславливается различными психологическими причинами: запросами нашего нравственнаго существа, стремленіемъ къ счастью, жаждой покоя и т. п. Но вѣдь въ тѣ моменты, когда человѣческое самосознаніе возвышается надъ своею природою, оно должно видѣть, что принимаемая имъ за несомнѣнную истина не есть таковая на самомъ дѣлѣ, а является только гипотезой, которой можетъ ничего не соответствовать въ дѣйствительности. Сознаніе это тяжело для человѣка, но подавлять запросы и требованія мысли ради прекращенія мученій скептицизма—не значитъ ли приносить истину въ жертву эвдемонистическому принципу.

Если изъ самаго факта вѣры, какъ требованія человѣче-

скимъ сознаниемъ сверхчувственныхъ объектовъ, заключать къ ихъ реальному бытію, и если отъ ея психологической необходимости дѣлать переходъ къ ея объективной истинности безъ всякаго ограниченія, то придется придти ко многимъ выводамъ, нелѣпость которыхъ очевидна для всякаго. Язычникъ признаетъ многихъ боговъ, надѣляя ихъ человѣческими свойствами, вѣруетъ въ загробную жизнь, носящую совершенно чувственный характеръ. Неужели и его вѣра имѣетъ объективно истинное значеніе. Мы знаемъ, что различные люди одинаково твердо вѣруютъ въ совершенно противоположныя вещи. Очевидно, что вѣра одного изъ нихъ не истинна, хотя, повидимому, она и составляетъ практическую потребность его существа. Такимъ образомъ, рѣшая вопросъ объ объективномъ значеніи вѣры и доказывая ея преимущество предъ знаніемъ, недостаточно сослаться на ея практически-необходимый характеръ. Не все то, что человѣку въ высшей степени желательно, къ чему онъ стремится всею своею душою,—реально существуетъ. Иначе мы придемъ къ признанію бытія многаго такого, о небытіи чего намъ постоянно свидѣтельствуютъ и опыты, и разумъ.

При какихъ же условіяхъ вѣра можетъ имѣть объективную значимость и даже преимущество предъ мышленіемъ въ гносеологическомъ отношеніи? Для отвѣта на этотъ весьма важный и трудный вопросъ необходимо постараться уяснить себѣ ея психологическую природу и ея отличіе отъ чисто разсудочныхъ способовъ постиженія истины. А это всего удобнѣе сдѣлать путемъ критическаго обзорѣнія различныхъ взглядовъ, касающихся этого предмета.

Вопросъ объ отношеніи между вѣрою и знаніемъ (въ религіозной сферѣ) возникъ еще въ самомъ началѣ христіанской эры и разрѣшался далеко не одинаково. Въ то время какъ одни учителя церкви допускали участіе разума въ дѣлѣ религіи, другіе христіанскіе мыслители считали оскорбительнымъ для вѣры подчинять ее контролю разсудка и ставить въ зависимость отъ логическаго мышленія. Наболѣе типичнымъ представителемъ везрѣній послѣдняго типа былъ Тертуліанъ, которому принадлежитъ извѣстное, изрѣченіе: „credo,

quia absurdum". Въ устахъ этого учителя подобная мысль была до нѣкоторой степени психологически естественна и понятна. Еще такъ недавно предъ нимъ совершились величайшія событія въ Палестинѣ, закончившіяся крестною смертью и воскресеніемъ Спасителя, сошествіемъ Св. Духа на апостоловъ и многими чудесами. Уже при его жизни послѣдователи Христовой истины проливали кровь за свою вѣру, свидѣтельствуя тѣмъ о величіи новой религіи. Все это неотразимо дѣйствовало на сердце и заставляло смотрѣть, какъ на оскорбленіе христіанства, на всякую попытку провѣрить истинность его содержанія сопоставленіемъ послѣдняго съ требованіями разумнаго мышленія. Для первыхъ христіанъ, а равно и для большинства вѣрующихъ людей, проникнутыхъ безусловнымъ уваженіемъ къ Божественному авторитету, представлялась и представляется непозволительной провѣрка ихъ религіознаго ученія по тому же самому, почему для насъ кажется обиднымъ, когда не довѣряютъ и хотятъ контролировать дѣятельность какого нибудь, по нашему мнѣнію, безусловно хорошаго и честнаго человѣка. Проникнутый благоговѣніемъ къ христіанской истинѣ и слыша о приводимыхъ противъ нея различныхъ мелочныхъ соображеніяхъ, Тертуліанъ спѣшилъ заявить, что они не могутъ поколебать его и что онъ настолько преданъ Божественному авторитету, что готовъ принять отъ него даже то, что для насъ представляется абсурдомъ. Но то, что было психологически естественно для Тертуліана и подобныхъ ему вѣрующихъ христіанъ при извѣстномъ особенномъ ихъ религіозномъ состояніи, перестаетъ быть законнымъ и справедливымъ, какъ скоро возводится въ сознательный принципъ и начинаетъ претендовать на значеніе общеобязательной истины. Вѣра безъ всякихъ основаній бессмысленна и противоразумна по своей внутренней сущности, а требованіе ея отъ всѣхъ людей должно бы было привести къ нелѣпымъ результатамъ. Къ счастью, такой вѣры не можетъ и существовать за исключеніемъ развѣ лишь патологическихъ случаевъ. „Буквально понимаемая слѣпая вѣра, говоритъ Струнниковъ, есть чистый произволь и на дѣлѣ невозможна. Какъ дѣло безпричиннаго произвола, она не можетъ быть объ-

ектомъ разумно-сознательной свободы, ибо дѣйствовать безъ данныхъ, безъ основаній, ни почему не есть дѣло разума, и если бы такая вѣра явилась, она была бы чѣмъ-то необъяснимымъ, дѣйствіемъ безъ причины“. (А. Струнниковъ „Вѣра, какъ увѣренность по ученію православія“. Самара, 1887 г. стр. 10). Почему самъ Тертуліанъ и всякій изъ насъ вѣруетъ въ истинность христіанства? Только потому, что оно гармонируетъ съ нашею природою, отвѣчаетъ нашимъ умственнымъ и нравственнымъ потребностямъ, уничтожаетъ душевный разладъ, удовлетворяетъ идеальнымъ запросамъ разума и чувства, даетъ успокоеніе сердцу. Если бы этого не было, мы едва ли бы удовлетворились своею религіею и стали бы искать другой лучшей. Но вѣра не только въ дѣйствительности имѣетъ причины своего существованія, какъ психологическій фактъ (утверждать обратное значило бы высказывать абсурдъ), но и *должна* имѣть для себя основанія, въ логическихъ ли то доводахъ разума, или же въ требованіяхъ нашей нравственной природы. Правда, фактически объ этихъ основаніяхъ думаютъ далеко не всѣ, но вѣдь легко видѣть, что это уже печальное, аномальное явленіе. Вѣровать во что либо только потому, что такъ вѣруется,—значитъ отказаться отъ разумно-сознательной жизни и въ сущности быть индифферентнымъ къ вопросамъ религіи. Требовать такой вѣры—значило бы желать, чтобы всякій въ любой моментъ признавалъ истинность того психического содержанія, которымъ онъ владѣетъ, и уничтожать различіе между содержаніемъ различныхъ религій и цѣнностью различныхъ вѣрованій съ точки зрѣнія ихъ объективной значимости. Эта мысль болѣе для насъ уяснится, когда мы перейдемъ къ слѣдующему воззрѣнію на вѣру, какъ на увѣренность только по практическимъ мотивамъ.

Такой взглядъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ высказанъ г. Каленовымъ въ докладѣ, читанномъ имъ въ Моск. Психологическомъ обществѣ. „Вѣра, говоритъ онъ, есть принятіе какого либо положенія за истину безъ предварительной логической или опытной провѣрки“. („Вѣра и знаніе“ Вопрос. филос. и псих. кн. 18, стр. 97). „Чаще всего вѣра проявляется въ двухъ формахъ, которыя я бы назвалъ: 1-ую вѣрой

наивной, 2-ую страстной или слѣпой. *Наивно* вѣрить всякой сказкѣ ребенокъ, въ которомъ не пробудилось еще сомнѣніе, т. е., дѣятельность разсудка, вооруженнаго логикой. *Слѣпо* или *страстно* вѣрить человекъ, насильственно заглушающій, подъ вліяніемъ сильнаго чувства, голосъ скептического разсудка, вытѣсняющій его изъ сознанія, исключительно занятаго чувствомъ. Если бы вѣра исчерпывалась этими двумя функціями, она была бы чѣмъ то ненормальнымъ, нежелательнымъ; но есть еще третья форма, которая должна быть признана нормальной логической функціей и которую я назвалъ бы въ отличіе отъ наивной и слѣпой *сознательной* вѣрой. Подъ сознательной вѣрой я разумѣю признаніе чего либо уже не при полномъ молчаніи разсудка, а *наперекоръ* его протесту. Догматами такой вѣры я считаю только два: 1) признаніе свободы воли и 2) признаніе бытія Божія“ (98). Легко видѣть, что съ точки зрѣнія установленнаго Каленовымъ взгляда вѣровать можетъ только тотъ, кто никогда не задумывался надъ основаніями своей вѣры или кто намѣренно закрываетъ глаза на вопросъ объ отношеніи ея къ дѣйствительности. „Сомнѣніе, продолжаетъ онъ, тотъ-часъ возникаетъ изъ вѣры, какъ только она, выступивъ за предѣлы своей законной функціи—служитъ практическимъ регуляторомъ воли, дѣлаетъ попытку стать теоретическимъ основоположеніемъ мышленія. Но не только нельзя строить на вѣрѣ новыхъ истинъ, нельзя даже исправлять ея внутреннихъ противорѣчій,—не возбуждая протеста разсудка“. („Споръ разсудка съ вѣрой“ Вопр. фил. и пс. кн. 22 стр. 160)... „Главная ошибка многихъ вѣрующихъ состоитъ въ томъ, что они, считая нужнымъ доказывать догматы, ищутъ для нихъ разсудочной санкціи. Низводя такимъ образомъ, догматы со степени истинъ непосредственно достовѣрныхъ и измышляя подходящія къ нимъ доказательства, эти *върующіе рационалисты* колеблютъ догматы, возбуждая противъ нихъ, какъ противъ ирраціональныхъ, сомнѣніе“ (стр. 161).

Взглядъ г. Каленова отличается отъ Тертулліановскаго тѣмъ, что въ то время какъ съ точки зрѣнія послѣдняго можно и должно вѣровать безъ *всякихъ* основаній и даже вопреки ка-

кимъ бы то ни было разумнымъ соображеніямъ, по первому вѣра должна опираться *только* на практическихъ постулатахъ и можетъ находиться въ противорѣчїи съ требованіями разсудка. Но прежде всего, по нашему мнѣнію, не можетъ быть такого случая, когда бы извѣстное положеніе непреодолимо требовалось нашими волею и чувствомъ и въ то же время противорѣчило бы разсудку. Между различными сторонами нашей души не можетъ быть такой дисгармонїи. Каленовъ ссылается на догматы бытія Божія и свободы воли. Но и о нихъ можно сказать развѣ только то, что они недоказуемы, но не то, что они составляютъ абсурдъ для разума. Доказательства, приводимыя имъ въ пользу этой послѣдней мысли, настолько несостоятельны, что мы не считаемъ даже нужнымъ останавливаться на нихъ. Затѣмъ, разсматриваемый нами взглядъ въ примѣненїи къ религіозной вѣрѣ ведетъ къ отрицанію почти всего ея содержанія. Дѣло въ томъ, что наша внутренняя эмоціональная природа настойчиво, постоянно и неизмѣнно требуетъ признанія лишь важнѣйшихъ богословскихъ истинъ: бытія Божія, свободы воли, безсмертія души. Другіе болѣе частные догматы религіи (и въ частности, на примѣръ, христіанства), хотя и удовлетворяютъ запросамъ нашего нравственнаго существа, но не составляютъ такого его требованія, безъ котораго была бы невозможна самая жизнь и который являлся бы непреодолимымъ и незаглушимымъ голосомъ природы. Совершенное отрицаніе за разумомъ права контроля надъ такими истинами было бы равносильно терпулліановскому требованію вѣры безъ всякихъ основаній и въ своемъ практическомъ примѣненїи должно было бы повести къ нелѣпымъ результатамъ. Въ такомъ случаѣ мы должны бы были призвать, что и язычникъ не имѣетъ права критически отнестись къ своей религіи, но долженъ слѣпо вѣровать тому, что выдается ему за истинное богооткровенное ученіе. Если скажутъ, что нельзя сравнивать язычника съ христіаниномъ потому, что вѣра перваго есть заблужденіе, а втораго истина, то впадутъ въ логическій кругъ, то, что надо доказать, станутъ выдавать за доказанное. Какимъ образомъ христіанинъ можетъ доказать, что содержаніе его вѣры истинно? Только

при посредствѣ разума, потому что если онъ станетъ ссы- латься на непосредственную увѣренность, лишенную всякихъ рациональныхъ основаній, то вѣдь на нее же можетъ сослаться и язычникъ, слѣпо вѣрующій въ истинность своего нелѣпаго ученія. Всякій человѣкъ, а слѣдовательно, и христіанинъ при пробужденіи въ немъ самосознанія находитъ въ себѣ религіозную идею, какъ психологическій фактъ, на ряду съ массою другихъ идей и явленій внутренней жизни. Сама по себѣ эта идея еще не имѣетъ характера самодостовѣрности и можетъ получить послѣднюю лишь тогда, когда выдержитъ пробу логическаго и психологическаго анализа. Это потому, что не всему, находящемуся въ нашей душѣ, соотвѣтствуетъ объективная дѣйствительность, но многое имѣетъ лишь субъективное значеніе. Для того, чтобы выдѣлить объективно-истинное содержаніе нашего сознанія изъ массы ложныхъ идей и вѣрованій, которыя отчасти являются плодомъ заблуждающагося мышленія, отчасти же возникаютъ вслѣдствіе вліянія ложныхъ традицій и воздѣйствія окружающей среды, часто невѣжественной и погрязшей въ предрасудкахъ, необходимо подвергнуть критическому анализу всѣ тѣ мысли, идеи и убѣжденія, которыя человѣкъ находитъ въ себѣ, какъ нѣчто готовое, полученное имъ чрезъ внѣшній и внутренній опытъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Но какимъ образомъ можетъ происходить такая критика? Какими критеріями долженъ руководиться человѣкъ при оцѣнкѣ тѣхъ или другихъ идей и въ частности заимствованныхъ изъ религіозной области? Какъ онъ можетъ узнать, дѣйствительно ли объективно-истинны тѣ религіозныя воззрѣнія, которыя ему внушаются, какъ нѣчто абсолютно-несомнѣнное, или же они суть плодъ заблужденія, самообольщенія и умственной неразвитости его самого и его современниковъ? Въ рѣшеніи этого вопроса послѣднимъ критеріемъ является въ концѣ концовъ сама природа человѣка съ присущими ей требованіями разума и нравственности. Если религіозныя идеи, получаемыя человѣкомъ отъ нѣ, если та совокупность истинъ, правилъ, заповѣдей, которая предлагается ему въ качествѣ Божественнаго откровенія, согласны съ основными законами разума и удовлетворяютъ требованіямъ нрав-

ственнаго чувства, то онъ долженъ признать ихъ истинными; если же они окажутся противорѣчащими логикѣ и здравому смыслу или будутъ возмущать его нравственное чувство, онъ долженъ будетъ признать ихъ ложными. Такъ мы дѣйствительно и поступаемъ. Мы говоримъ: христіанское ученіе возвышенно, оно гармонируетъ съ присущей нашему уму идеей истины; его мораль удовлетворяетъ идеѣ добра; осуществленіе христіанскихъ заповѣдей ведетъ къ блаженству. Словомъ, потому мы считаемъ христіанскую религію высочайшей, совершеннѣйшей и богооткровенной, что она представляется таковою для нашего разума и нашего сердца. Только по сопоставленію съ послѣдними получаетъ для нашего сознанія значеніе объективной истины откровенное ученіе; только этимъ путемъ мы убѣждаемся въ его Божескомъ происхожденіи. Такимъ образомъ, мы должны допустить одно изъ двухъ: или признать законнымъ и даже необходимымъ контролирующее участие разума въ дѣлѣ вѣры, или же согласиться, что и язычники вполне правы, когда непрекословно слѣдуютъ за своими жрецами и принимаютъ за истину то, что и неразумно, и безнравственно. Если не правъ магометанинъ или буддистъ, когда онъ не ищетъ новой лучшей религіи, но продолжаетъ коснѣть во мракѣ заблужденія, то почему же правъ христіанинъ, если онъ, имѣя возможность рationally обосновать свою вѣру, уклоняется отъ этого и предпочитаетъ убѣжденіе въ истинѣ безъ достаточныхъ основаній. Вѣдь, можетъ быть, и христіанская религія не объективно, а лишь субъективно истинна? Можетъ быть, пройдутъ вѣка, и христіанство отойдетъ въ область исторіи и послѣдователи какой нибудь новой высшей и совершеннѣйшей религіи станутъ такъ же трактовать о христіанахъ, какъ мы теперь говоримъ о поклонникахъ Зевса или Перуна? Всѣ эти недоумѣнія неразрѣшимы съ точки зрѣнія, отрицающей участіе разума въ дѣлѣ вѣры. Напротивъ, при свѣтѣ разума съ его идеями истины, добра и красоты, подъ руководствомъ совѣсти и нравственнаго чувства мы можемъ убѣдиться, что христіанская религія въ противоположность языческимъ имѣетъ въ свою пользу множество рationally основаній, вполне согласна съ нравственною природою чело-

вѣка и должна быть признана не относительно, а абсолютно истинною на всѣ времена и для всѣхъ народовъ.

Впрочемъ, не соглашаясь съ отрицаніемъ всякаго права разума въ дѣлѣ вѣры, мы не можемъ признать истиннымъ и того мнѣнія, по которому нами должно быть признаваемо за истину лишь то, что можетъ быть постигнуто человѣческимъ разсудкомъ и что доступно логическому анализу. Нужно различать неразумное и сверхразумное. Первое ниже человѣческаго разсудка, второе выше его. И хотя въ доступной человѣку сферѣ бытія и познанія разумъ является высшимъ критеріемъ истины, однакожъ иногда во имя того же разума человѣкъ долженъ бываетъ отказаться отъ него и повѣрить высшему авторитету. Крайній раціонализмъ прямо свидѣтельствуетъ объ узости мысли, о неспособности стать на точку зрѣнія высшую разума, и чрезъ это обнаруживаетъ свою несостоятельность. Для доказательства этого отступимъ нѣсколько отъ предмета и обратимъ вниманіе на слѣдующій фактъ. Есть люди съ крайне ограниченнымъ кругозоромъ мысли, не способные выйти изъ границъ своей собственной личности, войти въ чужое положеніе, понять душевное состояніе другого. Они о всѣхъ судятъ по себѣ. Имъ не только не доступны идеи и эмоціи, свойственныя другимъ людямъ, но они даже не могутъ представить себѣ ихъ существованія. И такіе-то люди обыкновенно являются безусловно убѣжденными въ своей непогрѣшимости и отличаются ветерпимостію къ чужимъ мнѣніямъ. Но есть иной родъ людей, обладающихъ широтою взглядовъ и такою же всеобъемлемостію чувства. Ихъ личность способна вмѣщать въ себѣ всевозможныя идеи и эмоціи, входить во всевозможныя положенія, становиться на безчисленное множество точекъ зрѣнія. Такіе люди обыкновенно проявляютъ терпимость ко всевозможнымъ мнѣніямъ, способны понять всякую мысль и всякое чувство. Такимъ же людямъ бываетъ присуще сознаніе, что ихъ убѣжденія могутъ быть и не безусловно истинными, что возможны и иныя высшія понятія, которыя имъ не доступны.

Крайніе раціоналисты соотвѣтствуютъ, по нашему мнѣнію, людямъ пераго рода. Подобно всѣмъ узкомыслящимъ субъек-

тамъ, они не могутъ допустить ничего выше того, чѣмъ сами обладаютъ, что доступно ихъ разуму. Поэтому все, что не постижимо для мышленія, они отвергаютъ, какъ ложь, забывая, что авторитетъ мышленія имѣетъ лишь относительное значеніе и притомъ только въ области относительнаго бытія. Въ иныхъ высшихъ, непостижимыхъ для насъ сферахъ, а тѣмъ болѣе въ существѣ абсолютномъ, возможно нѣчто такое, что въ безконечно болѣе число разъ превышаетъ наше мышленіе, чѣмъ насколько послѣднее превышаетъ матеріальную природу. И вотъ съ этой-то сверхчеловѣческой точки зрѣнія можетъ быть признано разумнымъ, истиннымъ даже то, что намъ, ограниченнымъ и несовершеннымъ существамъ, не кажется таковымъ. Поэтому, какъ скоро было бы доказано, что извѣстная истина происходитъ отъ Бога, то будетъ уже признакомъ умственной близорукости прилагать къ ней обыкновенную человѣческую точку зрѣнія. Вслѣдствіе этого мы не должны, напримѣръ, считать неразумнымъ догматъ о Троичности лицъ и отвергать его, а должны признать сверхразумнымъ, превосходящимъ силы нашего пониманія; поэтому-то мы не можемъ считать несправедливымъ вмѣненіе первороднаго грѣха всѣмъ людямъ, а должны признать его святымъ Божественнымъ закономъ, полагая, что для Бога есть такія основанія къ наказанію насъ за грѣхъ нашихъ прародителей, о которыхъ мы и представить себѣ не можемъ.

Итакъ, религіозная вѣра не должна быть понимаема ни какъ убѣжденіе безъ всякихъ основаній, ни какъ увѣренность вопреки протесту разсудка исключительно только по практическимъ мотивамъ. Она можетъ быть признана явленіемъ нормальнымъ и разумнымъ лишь въ томъ случаѣ, если, представляя изъ себя требованіе нашего внутренняго существа, она не находится въ то же время въ прямомъ противорѣчій и съ законами разума, а наоборотъ, имѣетъ въ свою пользу *хотя нѣкоторыя теоретическія основанія*. Требованія воли и голосъ сердца могутъ только замѣнить недостатокъ чисто разсудочныхъ доводовъ, но не въ состояніи сами по себѣ оправдать объективную значимость содержанія вѣры, если разумъ не только ничего не говоритъ въ пользу послѣдней, а наоборотъ, прямо свидѣтельствуетъ противъ нея.

Но не соглашаясь съ тѣмъ мнѣніемъ, что вѣра есть убѣжденіе въ чемъ либо безъ всякихъ основаній или наперекоръ протесту разсудка, мы не можемъ признать истиннымъ и противоположнаго взгляда, отождествляющаго вѣру съ знаніемъ. *Съ чисто теоретической точки зрѣнія* даже основныя догматы религіи суть не болѣе, какъ гипотезы. Таковы истины бытія Божія и безсмертія души. Правда, каждая изъ этихъ истинъ имѣетъ за себя не малое количество раціональныхъ основаній (разумѣемъ философскія доказательства бытія Божія и безсмертія), но, однакожь, по единодушному признанію всѣхъ мыслителей, ихъ самихъ по себѣ далеко недостаточно для того, чтобы превратить эти истины въ непоколебимыя, строго научныя, убѣжденія. Если бы къ даннымъ разума здѣсь не прибавлялось жизненно-практическихъ требованій, запросовъ совѣсти и чувства, то мы должны бы были сказать какъ о бытіи Божіемъ, такъ и о безсмертіи, что, можетъ быть, они есть, а можетъ быть, ихъ и нѣтъ. Судя по настроенію минуты, намъ то представлялось бы болѣе основательнымъ признаніе этихъ истинъ, то отрицаніе ихъ. Такъ въ моменты духовнаго просвѣтленія, когда бы мы сосредоточили свое вниманіе на красотахъ и цѣлесообразномъ устройствѣ міра, на путяхъ Божественнаго промысла въ человѣческой жизни, на дивной организаціи своей духовной природы, мы болѣе были бы склонны полагать, что Богъ существуетъ. Наоборотъ, въ то время, когда насъ мучила бы какая нибудь тяжкая болѣзнь, когда мы сосредоточились бы на происходящихъ въ мірѣ несправедливостяхъ и страданіяхъ, когда бы мы были свидѣтелями гибели праведныхъ и торжества злыхъ, мы скорѣе пришли бы къ убѣжденію что Богъ не существуетъ. То же самое надо сказать и о безсмертіи. Сосредоточеніе вниманія на безконечныхъ стремленіяхъ и потребностяхъ человѣческаго духа, на невозможности представить себѣ его абсолютнаго превращенія въ небытіе, заставило бы насъ предположить, что безсмертіе души скорѣе всего есть. Наблюденіе же надъ тлѣнностью всего происходящаго въ мірѣ, надъ тѣсною зависимостью души отъ тѣла, надъ потемнѣніемъ сознанія при органическихъ расстройствахъ заставило бы насъ думать, что скорѣе всего

человѣческая личность погибнетъ вмѣстѣ съ тѣломъ и что участь человѣка и скота одна и та же. Такъ было бы въ томъ случаѣ, если бы человѣкъ былъ существомъ исключительно интеллектуальнымъ и руководствовался въ своей жизни только мышленіемъ. Но, къ счастью, несостоятельность послѣдняго часто восполняется способностью другихъ сторонъ духа къ постиженію истины. Вслѣдствіе этого то, что для разума остается гипотезой, для всего человѣка становится положительной истиной, исключаящей всякое сомнѣніе и становящейся его кореннымъ жизненно-практическимъ требованіемъ и регуляторомъ его воли.

Такимъ образомъ *съ чисто теоретической точки зрѣнія* религіозная вѣра, какъ и всякая другая, есть принятіе вѣроятнаго за несомнѣнное, увѣренность по субъективно достаточнымъ основаніямъ. Мы особенно настаиваемъ на этомъ положеніи въ виду того, что часто люди вѣрующіе, но не могущіе дать себѣ должнаго отчета въ основаніяхъ своей вѣры, утверждаютъ объ исповѣдуемыхъ ими догматахъ такъ, какъ будто бы они были строго доказанныя и логически провѣренныя истины. Допустить, что ихъ вѣра не имѣетъ для себя такого количества данныхъ, чтобы могла имѣть аподиктическую достовѣрность, кажется имъ оскорбительнымъ для вѣры и разрушающимъ ея непоколебимость. Но они забываютъ, что если бы истины вѣры имѣли въ свою пользу столько же теоретическихъ основаній, какъ и научныя положенія, то уничтожилось бы всякое различіе между вѣрою и знаніемъ, при чемъ первая потеряла бы свой нравственный характеръ. На самомъ дѣлѣ вѣра есть успокоеніе человѣческаго духа на недоказанномъ, хотя и вѣроятномъ, но чрезъ это нисколько не умаляется ея достоинство. Дѣло въ томъ, что, какъ мы уже говорили, недостатокъ рациональныхъ основаній восполняется здѣсь свидѣтельствомъ всего существа человѣческаго духа, которое утверждаетъ объекты вѣры и требуетъ признанія ихъ реальности. Именно въ этомъ практическомъ моментѣ вѣры лежитъ основаніе ея вмѣняемости. Знаніе не можетъ быть поставлено человѣку въ вину или заслугу, такъ какъ оно носитъ необходимый характеръ. Съ тою же самою неизбѣжностью, съ кото-

рою камень падаетъ на землю, человѣческой разумъ подчиняется логическимъ законамъ и въ силу ихъ приходитъ къ тѣмъ или другимъ выводамъ. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится наше чувство, стремленіе и вообще практическая часть нашего существа. Они только въ томъ случаѣ приводятъ къ признанію Бога и другихъ сверхчувственныхъ объектовъ, когда находятся на высокой степени моральности. Ихъ гносеологическое значеніе находится въ прямой связи съ ихъ чистотою и возвышенностью. Поэтому-то мы видимъ, что при одномъ и томъ же количествѣ теоретическихъ основаній одни люди приходятъ къ твердому убѣжденію въ истинности чего нибудь, другіе нѣтъ. Человѣкъ, обладающій чистой, возвышенной душою, всѣмъ существомъ своимъ влечется къ личному Богу, такъ какъ онъ чувствуетъ свое внутреннее сродство съ нимъ и сознаетъ, что именно Богъ есть такое существо, которое необходимо для оправданія всего лучшаго и прекраснѣйшаго въ мірѣ. Если нѣтъ Бога, то жизнь теряетъ для него всякій смыслъ и самое его существованіе оказывается безцѣльнымъ. Наоборотъ, человѣкъ, воплощающій въ своей жизни антибожественныя злыя начала, *не хочетъ* Бога и даже отвращается отъ Него. У него ничего не прибавляется изъ глубины его личности къ тѣмъ теоретическимъ основаніямъ, которыя находятся въ его холодномъ разумѣ и свидѣтельствуютъ о бытіи Божіемъ, и даже онъ старается подавить сознание этихъ основаній. Вслѣдствіе этого реальность абсолютно-благого существа остается для него только предположеніемъ, о которомъ онъ старается вовсе не думать и которое становится для него все менѣе и менѣе вѣроятнымъ, пока не превратится, наконецъ, въ положительную фикцію. Одновременно съ тѣмъ теоріи и гипотезы иного рода, могущія оправдать его безбожный образъ жизни и гармонизирующія съ его изменными инстинктами, легко принимаются его испорченною природою и превращаются подъ воздѣйствіемъ ея влеченій изъ предположеній въ положительныя истины.

Изъ всего сказаннаго доселѣ, надѣемся, очевидно, что при разрѣшеніи проблемы объ отношеніи между вѣрою и знаніемъ

необходимо имѣть въ виду два слѣдующихъ положенія: 1) истина вѣры должна имѣть въ свою пользу хотя нѣкоторыя *теоретическія* основанія и не можетъ стоять *въ противорѣчій* съ основными требованіями разума, а тѣмъ болѣе нравственнаго сознанія; 2) недостатокъ теоретическихъ основаній восполняется здѣсь запросами всего человѣческаго существа. Вѣра, слѣдовательно, содержитъ въ себѣ два элемента: теоретическій и практическій. Но первый не имѣетъ здѣсь того значенія, которое принадлежитъ ему въ области знанія. Тамъ за истину мы принимаемъ только доказанное; если то или другое положеніе имѣетъ въ свою пользу недостаточныя основанія, то мы такъ и говоримъ, что это *только предположеніе*, которое можетъ быть истинно, а можетъ быть и нѣтъ. Въ области вѣры, наоборотъ, мы выдаемъ гипотезу за абсолютно несомнѣнную истину, въ которой *не должно* сомнѣваться и которая получаетъ значеніе догмата или непоколебимаго принципа для дальнѣйшихъ дедуктивныхъ выводовъ. Очевидно, что это происходитъ по практическому мотиву и что главное въ вѣрѣ, въ чемъ состоитъ ея специфическое отличіе отъ знанія, заключается не въ теоретическомъ, а въ практическомъ ея моментѣ. Именно запросы чувства и воли побуждаютъ насъ вѣрить тому, что рационально не можетъ быть доказано. Основной вопросъ, отъ того или другого рѣшенія котораго зависитъ признаніе за вѣрою только субъективнаго значенія или же и объективной истинности, таковъ: могутъ ли свидѣтельства нравственнаго сознанія и чувства имѣть какое либо значеніе въ дѣлѣ познанія или нѣтъ? При отрицательномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ падаетъ объективная значимость вѣры. Ея догматы будутъ тогда только гипотезами, такъ какъ теоретическія основанія недостаточны для превращенія ихъ въ положительную истину, а данныя иного рода не имѣютъ никакой гносеологической цѣнности. При положительномъ отвѣтѣ вѣра получитъ полное оправданіе, такъ какъ тогда ея догматы даже съ чисто научной точки зрѣнія будутъ нисколько не ниже принциповъ знанія. Правда, они не имѣютъ за себя такихъ теоретическихъ основаній, чтобы обратиться въ положительныя исти-

ны, но за то обладаютъ основаніями практическими, цѣнность которыхъ нисколько не ниже цѣнности первыхъ.

По нашему мнѣнію, практическіе постулаты, если только они запечатлѣны характеромъ всеобщности и необходимости, подобно теоретическимъ аксіомамъ, должны имѣть гносеологическое значеніе. Правда, не всякому человѣческому стремленію, не всякому даже самому пламенному желанію соответствуетъ объективная дѣйствительность и въ этомъ смыслѣ вполнѣ правы тѣ мыслители, которые утверждаютъ, что отъ желательности нельзя переходить къ дѣйствительности. Но если что либо непреодолимо требуется человѣческимъ существомъ, требуется не въ тотъ или другой опредѣленный моментъ и у отдѣльныхъ лицъ, но всѣми и всегда, то это можетъ служить ручательствомъ объективной истинности того, что требуется. Иначе наша природа представляла бы изъ себя что-то противоестественное и исключительное во всемъ мірѣ. Всякая сила въ сферѣ механики находитъ точку своего приложенія, всякое влеченіе животнаго и нашей низшей природы имѣетъ соответствующіе объекты, въ которыхъ находитъ себѣ удовлетвореніе. Неужели одинъ только человѣческій духъ долженъ быть исключеніемъ изъ всего остальнаго бытія и обладать совершенно фиктивными потребностями, которыя не имѣютъ ничего соответствующаго себѣ въ дѣйствительности и которыя никогда не получаютъ удовлетворенія. Такое предположеніе даже съ чисто раціональной точки зрѣнія было бы совершенно неосновательно. Человѣческій разумъ не можетъ игнорировать какъ того факта, что нашему сердцу и волѣ постоянно принадлежатъ нѣкоторыя неустранимыя требованія, такъ и того, что въ ряду всѣхъ другихъ существъ всѣ естественныя и законныя потребности находятъ себѣ удовлетвореніе. Сопоставляя эти два факта между собою онъ долженъ придти къ заключенію, что практическимъ требованіямъ должна соответствовать дѣйствительность. Ихъ гносеологическая цѣнность равна той, которая принадлежитъ законамъ мышленія и аксіомамъ нашего ума. Эти послѣднія суть не что иное, какъ теоретическіе постулаты, но почему мы должны отдавать предпочте-

ніе требованіямъ разума предъ запросами сердца и воли? Г. Струнниковъ не находитъ для этого никакихъ основаній. „Вѣра, говоритъ онъ, вытекающая изъ непреодолимыхъ и неоспоримо истинныхъ потребностей чувства ли то или воли, очевидно, не можетъ быть противоположаема вѣрѣ разума и науки, такъ какъ эти послѣдніе не могутъ обходить вниманіемъ такія данныя другихъ сторонъ душевной жизни, которыя стоятъ въ какомъ либо отношеніи къ разбираемымъ вопросамъ. Во всякомъ случаѣ вѣра чувства отъ вѣры разсудка ли то или разума вообще не разнится уже потому, что нѣтъ основанія предпочитать данныя разсудка даннымъ чувства и стремленій, если на это не даетъ права ихъ субъективное различіе по значимости, каковое въ виду неоспоримости и законности требованій, вытекающихъ изъ этихъ послѣднихъ сторонъ духа, исчезаетъ само собою“ (Цит. соч. 10 стр.). Противъ подобной аргументаціи раціоналисты выставляютъ обыкновенно слѣдующее возраженіе, съ которымъ необходимо считаться. И чувство, и мышленіе, говорятъ они, одинаково суть психологическія состоянія, факты сознанія; но въ то время какъ первое есть только психологическій фактъ, второе, будучи имъ, заключаетъ въ себѣ и еще нѣчто новое, чего нѣтъ въ первомъ, именно сознаніе своей объективной значимости, требованіе признанія за собой всеобщаго и необходимаго значенія. Здѣсь въ область психологіи вторгается логика и въ то время какъ чувство остается въ границахъ первой, мышленіе выходитъ въ предѣлы второй, освѣщается новымъ высшимъ свѣтомъ, возвышается надъ наличною психической дѣйствительностью и включаетъ въ себя сознаніе отношенія этой дѣйствительности къ внѣшнему міру. Отсюда чувство не можетъ непосредственно возвыситься само надъ собою и контролировать само себя, въ то время какъ разумъ обладаетъ способностью самокритики и самоконтроля. Поэтому только мышленіе имѣетъ рефлексивно логическій характеръ, сопровождаясь сознаніемъ своего отношенія къ внѣшнему міру, тогда какъ чувство есть только пассивное психическое состояніе, отъ котораго нельзя переходить къ истинности чего либо.

Приступая къ оцѣнкѣ представленнаго возраженія, мы прежде всего должны замѣтить, что требованіемъ объективной значимости сопровождаются не одно только мышленіе, но и чувство, и стремленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, на примѣръ, въ религиозной области. Человѣкъ, жаждущій Бога или бессмертія, всѣмъ существомъ своимъ требуетъ ихъ бытія. Можно сказать, что интеллектуальные процессы никогда не бываютъ такъ сильно проникнуты требованіемъ внѣшнихъ объектовъ, какъ чувство и стремленіе. Въ напряженнѣйшіе моменты эмоционально-волевой жизни человѣческая личность какъ бы входитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ дѣйствительностію. Поэтому-то для многихъ истинно вѣрующихъ людей бытіе Бога и другія религиозныя истины абсолютно несомнѣнны, хотя теоретическія основанія для нихъ остаются тѣ же, что и для всѣхъ людей. Они какъ бы видятъ Бога и Его бытіе является для нихъ такимъ же непосредственно очевиднымъ фактомъ, какъ и ихъ собственное существованіе. Подобное интуитивное познаніе, какъ бы соприкосновеніе съ дѣйствительностію на почвѣ чувства и воли, помимо религиозной сферы, можно замѣчать въ области прекраснаго, гдѣ въ моментъ эстетическаго наслажденія человѣкъ какъ бы сливается съ природою созерцаемаго объекта. Такой именно характеръ носитъ вѣра, рассматриваемая въ ея практическомъ моментѣ. Въ ея природѣ заключается не только требованіе реальнаго бытія, но и его непосредственное ощущеніе, а послѣднее даже въ большей степени, чѣмъ первое, приближаетъ насъ къ истинѣ.

Мнѣніе, что мышленіе имѣетъ преимущество въ области познанія предъ чувствомъ, такъ какъ способно возвышаться само надъ собою и контролировать само себя, вѣрно лишь относительно дальнѣйшей и производной его дѣятельности, но не приложимо къ основнымъ его принципамъ. Законы мышленія сами по себѣ не подлежатъ никакому контролю, и хотя могутъ быть косвенно доказываемы, однакожь, принимаются нами не вслѣдствіе этихъ доказательствъ, а въ силу своей непосредственной самоочевидности. Строго логическія доказательства по самому существу дѣла здѣсь невозможны, такъ какъ до-

казывать что-либо значить уже пользоваться извѣстными мыслительными приѣмами, правоспособность и компетентность которыхъ въ дѣлѣ познанія только еще требуется доказать. Какіе бы доводы мы ни приводили въ пользу достовѣрности мышленія, они никогда не могутъ превратить нашего убѣжденія въ этомъ въ положительную абсолютно-несомнѣнную истину. Даже законъ тождества, утвержденіе, что $a=a$, не имѣетъ въ свою пользу никакихъ основаній, которыя бы возвышались надъ этимъ закопомъ и не были на немъ основаны. Чтобы доказать самодостовѣрность мышленія, не впадая въ *circulus vitiosus*, надобно было бы стать на сверхчеловѣческую точку зрѣнія „по ту сторону истины и лжи“, что, конечно для насъ невозможно. Въ концѣ концовъ приходится признать, что высшіе гносеологическіе принципы, предпосылки знанія истинны потому, что ихъ истинность непосредственно очевидна. Также можно разуждать и о постулатахъ чувства. Такимъ образомъ намъ предстоитъ неизбѣжная альтернатива: или отрицать всякое гносеологическое значеніе за вѣрой (въ ея практическомъ моментѣ) и въ такомъ случаѣ ниспровергнуть законы мышленія и все основанное на нихъ познаніе, или же, признавъ цѣнность послѣдняго, согласиться, что и запросы чувства, когда они запечатлѣны характеромъ постоянства и непреодолимости, наравнѣ съ чисто теоретическими постулатами могутъ служить критеріемъ истины. Различіе (въ гносеологическомъ отношеніи) между чувствомъ и разсудкомъ и преимущество послѣдняго предъ первымъ начинаются уже тогда, когда мы приступаемъ къ формальному мышленію, слѣдовательно, во вторичныхъ и производныхъ областяхъ знанія. Въ самыхъ первоосновахъ, въ сферѣ, откуда мышленіе получаетъ свой корень, оно подобно чувству, опирается на непосредственную самоочевидность.

Наконецъ, если чувство и стремленіе не могутъ возвышаться сами надъ собою, и такъ сказать, сами изъ себя дѣлать извѣстные выводы, то не надо забывать, что они представляютъ фактъ, съ которымъ долженъ считаться разсудокъ. Если бы у человѣка не было разума, тогда, конечно, темныя влеченія его эмоціональной природы ничего не говорили бы для него самого

о реальномъ существованіи ихъ объектовъ. Но человѣкъ, какъ мыслящее существо, не можетъ не задуматься надъ причиною того, почему его природа съ такою настойчивостью предъявляетъ извѣстныя неустрашимыя требованія. Наблюдая, что всѣмъ постояннымъ и неизмѣннымъ ея потребностямъ соотвѣтствуетъ нѣкоторая могущая удовлетворить ихъ дѣйствительность, онъ получаетъ право предполагать, что объекты религіозной вѣры, какъ требуемые всею его природою, существуютъ.

Такимъ образомъ тѣ практическіе постулаты, которые лежатъ въ основѣ религіозной вѣры, имѣютъ такую же гносеологическую цѣнность, какъ и требованія мышленія. Но если бы вѣра съ точки зрѣнія ея объективной значимости была только равна знанію, то не могла бы служить основою послѣдняго. Безспорно, что наше мышленіе ограничено и условно и что нашъ разумъ нерѣдко становится въ противорѣчіе съ самимъ собою. Если такова же по своему характеру и вѣра, то, очевидно, разумъ не можетъ на нее опираться, такъ какъ странно искать фундамента тамъ, гдѣ нѣтъ твердой почвы и гдѣ нуженъ свой особый фундаментъ. Но въ дѣйствительности вѣра имѣетъ нѣкоторое преимущество предъ знаніемъ, поскольку является какъ бы суммою или равнодѣйствующею нѣсколькихъ постулатовъ, исходящихъ изъ разныхъ сторонъ нашего существа. Если требованія одного ума или одного сердца могутъ имѣть фиктивный характеръ, то совмѣстное и согласное требованіе извѣстнаго объекта всѣмъ человѣческимъ существамъ уже свидѣтельствуетъ о его несомнѣнномъ бытіи. Для разъясненія нашей мысли обратимся къ аналогіи, заимствованной изъ области эмпирическаго познанія. Если одно чувство, положимъ, зрѣніе свидѣтельствуетъ объ извѣстномъ свойствѣ предмета, то мы можемъ еще усумниться въ дѣйствительномъ бытіи послѣдняго, объяснивъ свое впечатлѣніе иллюзіей или галлюцинаціей. Но если о томъ же свидѣтельствуютъ и осязаніе, и запахъ, и слухъ, то совпаденіе свидѣтельствъ всѣхъ этихъ чувствъ является для насъ надежной гарантіей объективнаго существованія этого свойства. Подобнымъ образомъ, если какая нибудь истина требуется только разумомъ,

то это хотя и служитъ сильнѣйшимъ доказательствомъ ея реальности, но еще не исключаетъ сомнѣнiя въ ея объективномъ существованiи. Но если къ требованiямъ разсудка присоединяется голосъ воли и чувствъ, говорящiй о томъ же самомъ, то эта истина будетъ стоять предъ нами такъ неизблемо и твердо, какъ только возможно. А таковы именно и суть истины вѣры, одновременно опирающiяся и на практическiя требованiя нашего существа, и имѣющiя въ свою пользу нѣкоторыя теоретическiя основанiя.

Павелъ Левитовъ.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

31 Октября № 20. 1902 года.

Содержаніе. Высочайшее повелѣніе о порядкѣ представленія къ награжденію званіемъ почетнаго гражданства и медалями.— Распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ по почтовой части.— Отъ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“.— Журналы Харьковскаго XVIII Епархіальнаго съѣзда духовенства.— Епархіальныя извѣщенія.— Извѣстія и замѣтки.— Объявленія.

Высочайшее повелѣніе

о порядкѣ предетавленія къ награжденію званіемъ почетнаго гражданства и медалями.

Въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, отъ 17 сентября 1902 года № 91 (ст. 1020), опубликовано слѣдующее Высочайшее повелѣніе о порядкѣ представленія къ награжденію званіемъ почетнаго гражданства и медалями.

„Государь Императоръ, при разсмотрѣніи наградныхъ дѣлъ, входящихъ на Высочайшее благовозрѣніе черезъ Комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, изволилъ обратить вниманіе на частое испрошеніе вѣдомствами пожалованія званія не только личнаго, но и потомственнаго почетнаго гражданства въ видѣ первоначальной награды. Между тѣмъ возведеніе въ эти званія, по смыслу закона, должно считаться для лицъ, ихъ не имѣющихъ, наивысшею наградю, жалуемою за продолжительную полезную дѣятельность или за пріобрѣтеніе серьезнаго научнаго образованія. Къ тому же едва ли справедливо оставлять въ теченіе долгаго періода въ 10 и даже 20 лѣтъ чьей-либо полезной дѣятельности безъ соотвѣтственнаго поощренія, въ томъ лишь соображеніи, что означенному лицу впоследствии можетъ быть испрошено званіе почетнаго гражданства. Наряду съ этимъ Его Величествомъ усмотрѣно, что вошло въ обычай представлять почетныхъ гражданъ и купцовъ прямо къ золотымъ медалямъ для ношенія на шеѣ, а отставныхъ унтеръ-офицеровъ къ таковымъ же

серебрянымъ безъ достаточно строгой оцѣнки свойства и значенія самыхъ заслугъ, положенныхъ въ основаніе означенныхъ ходатайствъ; тогда какъ дѣйствующими законоположеніями разрѣшается удостоивать лицъ численныя категорій къ старшимъ медалямъ, мнѣя предшествующія младшія, исключительно лишь за труды и заслуги, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ. Вслѣдствіе сего и въ непрестанной Монаршей заботливости о поддержаніи на должной высотѣ значенія Всемилостивѣйше жалуемыхъ наградъ, Ею Императорскому Величеству благоугодно было, 24-го іюня 1902 года, Высочайше повелѣть: 1) чтобы впредь званія личнаго и потомственнаго почетнаго гражданства не были испрашиваемы въ видѣ первоначальной награды, помимо нѣсколькихъ нагрудныхъ и шейныхъ медалей, кромѣ случаевъ, заслуживающихъ особаго уваженія, и 2) чтобы ходатайства объ удостоеніи почетныхъ гражданъ и купцовъ, равно купеческихъ братьевъ и сыновей всѣхъ гвльдій и отставныхъ военнослужащихъ унтеръ-офицерскаго званія, въ взятіе изъ медальной постепенности, прямо для пошенія на шеѣ были допускаемы лишь при условіи оказанія ими лицами какихъ-либо выдающихся заслугъ⁴.

О вышензложенномъ смѣ объявляется по вѣдомству Православнаго Исповѣданія для надлежащаго свѣдѣнія и руководства въ потребныхъ случаяхъ.

Распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ по почтовой части

(4-го октября 1902 года).

Съ 1-го января 1903 года устанавливается повышенная такса страховаго сбора за пересылаемыя по почтѣ внутри Имперіи цѣнности въ денежныхъ и цѣнныхъ пакетахъ и посылкахъ, а именно:

а) съ суммы или цѣнности до 600 рублей по $\frac{1}{4}$ копѣйки съ рубля;

б) съ суммы или цѣнности свыше 600 рублей до 1600 рублей по $\frac{1}{3}$ копѣйки съ рубля, съ приплатою 75 копѣекъ на все отправленіе;

в) съ суммы или цѣнности свыше 1600 рублей по $\frac{1}{3}$ копѣйки съ рубля, съ приплатою 1 руб. 75 коп. за все отправленіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ съ того же срока (1-го января 1903 года) наибольшій размѣръ суммы каждаго перевода, по почтѣ или по те-

легграфу, увеличивается до 200 рублей; при этомъ почтовый сборъ за переводъ денегъ устанавливается въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	до 25 руб.	15 коп.
свыше	25 руб. до 100 руб.	25 коп.
»	100 » до 125 руб.	40 коп.
»	125 » до 200 руб.	50 коп.

Пріемъ отъ одного подавателя на имя одного адресата въ одинъ пріемный день болѣе *пяти* переводовъ, т. е. на сумму свыше 1.000 рублей, не допускается. При переводѣ по телеграфу денегъ по нѣсколькимъ такимъ переводамъ на общую сумму не свыше 1.000 рублей телеграфный сборъ взимается за одну обыкновенную телеграмму въ 25 словъ.

Отъ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“.

По распоряженію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, редакція журнала „Вѣра и Разумъ“ долгъ имѣть сообщить духовенству Харьковской епархіи слѣдующее. Въ Московской Синодальной Типографіи предпринято изданіе годового круга жвтій святыхъ на русскомъ языкѣ по руководству Минеи-Четыхъ св. Дмитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ пролога и служебныхъ миней, откуда заимствуются тропари и кондаки. Житія, кромѣ того, снабжены объяснительными примѣчаніями и изображеніями. Первые два тома этого изданія—мѣсяць сентябрь и октябрь—въ настоящее время вышли въ свѣтъ. Цѣна cadaго изъ этихъ двухъ томовъ въ обложкѣ 1 р. 85 к. Третій томъ, мѣсяць ноябрь, выйдет изъ печати въ самомъ скоромъ времени. Все же изданіе будетъ окончено въ два или три года. По мѣрѣ печатанія Четыхъ-Миней цѣлыми мѣсячными выпусками, выпускаются въ продажу, отдѣльными брошюрами, житія избранныхъ святыхъ, и въ настоящее время уже выпущено 31 житіе святыхъ, память коихъ празднуется въ сентябрѣ, октябрѣ и другихъ мѣсяцахъ, цѣною въ 6, 7, 8, 9, 10, 12, 16, 25 коп. за экземпляръ въ обложкѣ.

Это изданіе основано на строго провѣренныхъ источникахъ, изложено простымъ, точнымъ и яснымъ языкомъ, примѣнительно къ пониманію простого народа и, конечно, ни одно изъ частныхъ изданій не можетъ конкурировать въ этомъ отношеніи съ Синодальнымъ.

При исполненіи сего изданія имѣлось въ виду главною цѣлью

то, чтобы оно служило духовно-правственнымъ чтеніемъ вѣрующаго православнаго народа. Эта то цѣль и обусловила простоту и доступность изложенія житійныхъ текстовъ.

Эту книгу можетъ читать и сельскій школьникъ, учась по ней родному языку и святымъ идеаламъ родной земли и чтеніемъ вслухъ просвѣщая свою семью. Эта книга осмыслить и одухотворить досугъ каждаго труженика, крестьянина по преимуществу, ибо вѣра его еще покоится на твердыхъ основаніяхъ.

Русскія житія святыхъ, предназначенныя для народнаго большинства, какъ мы уже сообщали въ № 8 „Вѣра и Разумъ“ за текущей годъ, удостоившись Высочайшаго одобренія. На всеподданнѣйшей запискѣ господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по сему предмету Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было собственноручно начертать слѣдующую Всемилостивѣйшую резолюцію: „Выражаю мое полное одобреніе всѣмъ принимавшимъ участіе въ составленіи и печатаніи перваго выпуска Житій Святыхъ. Изданіе это дѣлаетъ честь Московской Синодальной Типографіи“. Затѣмъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Сергій Александровичъ, изволялъ приказать рекомендовать это изданіе войскамъ Московскаго округа, въ виду его благотѣльнаго вліянія на міросозерцаніе русскихъ солдатъ въ духѣ православной церкви.

На основаніи вышесказаннаго, г. управляющій Московскою Синодальною Типографіею обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Флавіану съ покорнѣйшею просьбою обратить вниманіе духовенства Харьковской епархіи на выходящее изданіе Житій Святыхъ, какъ на взбранный в заслуживающій широкаго распространенія матеріалъ воспитательнаго чтенія для народа, и, если возможно, рекомендовать это изданіе къ приобрѣтенію духовенству Харьковской епархіи, въ церковныя бібліотеки, въ церковно-приходскія школы и другія подобныя учрежденія, подвѣдомственнымъ Высокопреосвященному. Отвѣтомъ на просьбу г. управляющаго М. Синодальною Типографіею послѣдовала 1 октября 1902 г. такая резолюція Его Высокопреосвященства: „Рекомендовать изданіе Московской Синодальной конторы для выписки въ церковныя и школьныя бібліотеки чрезъ напечатаніе въ листкѣ Харьк. Епархіи“.

Книжки эти продаются на общихъ основаніяхъ Синодальныхъ изданій, то есть, при требованіи на сумму не менѣе 25 руб. дѣлается скидка 10%, не менѣе 100 р.—15%, не менѣе 500 руб.—20% и на 1000 р.—25%.

Въ настоящее время поступили въ продажу слѣдующія изданія въ Москвѣ въ Синодальной типографіи:

I.

Житія Святыхъ, на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четвухъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога. Книга 1-я. *Мѣсяцъ Сентябрь*. XXXII (введеніе + 677 стр. + 3 (алфавитный указатель). 65 священныхъ изображеній. Книга 2-я *Мѣсяцъ Октябрь*. 642 стр. 86 священныхъ изображеній. Цѣна каждой книги въ бум. 1 руб. 85 коп., въ корешкѣ 2 руб. 20 коп., въ коленкорѣ 2 руб. 80 коп., въ кожѣ 3 рубля и въ шагренѣ съ золотымъ обрѣзомъ 4 руб. 25 коп. Книга 3-я. *Мѣсяцъ Ноябрь*, выйдетъ въ самомъ скоромъ времени. (NB подписки на «Житія Святыхъ» не будетъ).

II.

Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ, отпечатанныя отдѣльными брошюрами въ д. 8 л., съ изображеніями святыхъ: Житіе преп. *Симеона Столпника*, цѣна 12 коп.; житіе и страданіе св. муч. *Маманта*, цѣна 8 коп.; житіе св. священномуч. *Анѣима*, цѣна 8 коп.; страданіе св. священномуч. *Вавилы*, цѣна 8 коп.; житіе св. пророка *Моисея Боговидца*, цѣна 16 коп.; житіе преп. *Иосифа Волоколамскаго*, цѣна 10 коп.; житіе свв. мц. *Минодоры*, *Митродоры* и *Нимфодоры*, цѣна 8 коп.; житіе св. царицы *Пульхеріи*, цѣна 8 к.; житіе преп. *Теодоры*, цѣна 12 к.; житіе св. священном. *Корнилія*, цѣна 8 коп.; страданіе св. великомученицы *Евфиміи*, цѣна 8 коп.; страданіе мц. *Вѣры*, *Надежды*, *Любови* и матери ихъ *Софіи*, цѣна 8 коп.; житіе и страданіе св. великомуч. *Евстаѳія Плакиды*, цѣна 12 коп.; страданіе свв. муч. *Михаила* и *Теодора Черниговскихъ*, цѣна 8 коп.; житіе св. первомученицы *Теклы*, цѣна 8 коп.; житіе преп. *Никандра Псковскаго*, цѣна 10 коп.; житіе преп. *Евфросиніи*, цѣна 8 коп.; житіе преп. *Сергія Радонежскаго*, цѣна 25 коп.; житіе св. апостола и евангелиста *Іоанна Богослова*, цѣна 16 коп.; житіе преп. *Харитона Исповѣдника*, цѣна 8 коп.; житіе св. священномученика *Григорія*, цѣна 8 коп.; житіе св. апостола и евангелиста *Луки*, цѣна 7 коп.; житіе св. апостола *Томы*, цѣна 10 коп.; житіе преп. *Иларіона Великаго*, цѣна 12 коп.; страданіе свв. мч. *Адріана* и *Наталіи*, цѣна 9 коп.; житіе преп. *Пелагійи*, цѣна 8 коп.; житіе преп. *Сергія Нуромскаго*, цѣна 8 коп.; житіе преп. *Авраама*, цѣна 9 коп.; житіе преп. *Авраамія Ростовскаго*, цѣна 6 коп.; житіе великом. *Димитрія Солунскаго*, цѣна 8 коп.; житіе преп. *Іоанникія Великаго*, цѣна 10 коп.

Ж У Р Н А Л Ъ

*Харьковскаго XVIII-го Епархіального Създа духовенства
3 септлбря 1902 года.*

Уполномоченные Създа въ числѣ 31 лица, по молитвѣ, приступили къ избранію предсѣдателя Създа, причемъ закрытой баллотировкой большинствомъ 24 противъ 7 избрали на должность предсѣдателя Създа, протоіерей о. Грвгорія Дьякова и дѣлопроизводителями священниковъ: Алексѣя Станиславскаго и Сергія Косьмина безъ баллотировки, единогласно. Журналъ этотъ *поставили*: представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

На этомъ журналѣ послѣдовала такая резолюція: 3 сент. 1902 г. Утверждается. Епископъ Стефанъ.

БАЛЛОТИРОВОЧНЫЙ ЛИСТЪ

*для избранія предсѣдателя XVIII-го Епархіального Създа
духовенства Харьковской епархіи, 3 септлбря 1902 года.*

Валковскаго уѣзда слободы Старой Водолаги Покровской церкви протоіерей Грвгорій Дьяковъ—избирательн. 24 неизбирательн. 7.

Прот. Михайлъ Павловъ, свящ. Николай Авксентьевъ, свящ. Іоаннъ Макаровскій, свящ. Арсеній Любарскій, прот. Михайлъ Сильванскій, свящ. Феодоръ Бородаевъ, свящ. Дмитрій Бородаевъ, прот. Іоаннъ Жадановскій, свящ. Даниль Поповъ, прот. Николай Фесенковъ, свящ. Василій Степурскій, свящ. Николай Артемьевъ, свящ. Сергій Косьминъ, свящ. Михайлъ Согинъ, прот. Николай Ястремскій, свящ. Дмитрій Соколовскій, прот. Грвгорій Дьяковъ, свящ. Фларетъ Антоновъ, свящ. Николай Ястремскій, свящ. Павелъ Браиловскій, свящ. Андрей Пономаревъ, свящ. Сергій Перцовъ, свящ. Іоаннъ Бутковъ, свящ. Дмитрій Баженовъ, свящ. Андрей Любарскій, свящ. Алексѣй Рудинскій, свящ. Іаковъ Макаровскій, свящ. Алексѣй Станиславскій, свящ. Максимъ Подлуцкій.

Ж У Р Н А Л Ъ

*вечерняго засѣданія Харьковскаго XVIII Епархіального Създа
духовенства, 3 септлбря 1902 года.*

Отцы уполномоченные Създа въ числѣ 31 человекъ, взявъ благословеніе у Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Стефана,

Епископа Сумскаго, и, выслушавъ отъ него руководящія указанія, преподанныя отъ имени Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, по молитвѣ, приступилъ къ обсужденію дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Съѣзда.

1. Разсматривали отчеты по приходу и расходу училищныхъ суммъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1899, 1900 и 1901 годы, ировѣренныя членами времено-ревизіоннаго комитета и утвержденныя ихъ подписью и при этомъ слушали журналы того-же комитета со своими заключеніями, утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ, изъ которыхъ видно, что всѣ дѣла по училищу велись правильно и что члены Совѣта во главѣ съ почтеннѣйшимъ предсѣдателемъ, какъ свидѣтельствуя члены времено-ревизіоннаго комитета, вносятъ трудъ, заботливость и сердечное отношеніе во ввѣренное имъ дѣло и *постановили*: вышеозначенныя отчеты принять къ свѣдѣнію

2. Разсматривали смѣту ежегодныхъ доходовъ и расходовъ по содержанію Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища на трехлѣтіе съ 1903 по 1905 годъ и слушали объяснительную записку къ ней, при чемъ оказалось, что расходъ, предполагаемый въ суммѣ 108,473 рублей 42 копѣекъ, превышаетъ приходъ, исчисленный въ суммѣ 100,039 рублей 47 коп., т. е. на 8,433 рублей 95 коп. Послѣ пречій, въ которыхъ участвовали о.о. уполномоченныя священники о. Алексѣй Станиславскій, о. Максимъ Подлудкій, о. Даніилъ Поповъ и о. Іоаннъ Брайлоскій, единогласно *постановили*: смѣту передать на разсмотрѣніе особой комиссiи, каковую единогласно и избрали въ составѣ пяти лицъ, священниковъ о. Александра Чернявскаго, о. Михаила Согина, о. Сергія Перцева, о. Андрея Пономарева и о. Алексія Рудинскаго съ порученіемъ оной дать свое заключеніе о правильности составленія смѣты.

3. Слушали словесное заявленіе о. уполномоченнаго Съѣзда, священника Максима Подлудскаго, о томъ, что въ настоящее время въ заштатномъ городѣ Бѣлопольѣ вакантна должность комиссiонера по продажѣ восковыхъ свѣчей Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода и что онъ находитъ желательнымъ и въ высшей степени полезнымъ, чтобы Съѣздъ духовенства, въ цѣляхъ усиленія средствъ существующаго въ городѣ Бѣлопольѣ Братства Пресвятыя Богородицы для распространенія въ народѣ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, направленныхъ противъ сектантовъ, передалъ означенную должность комиссiонера Братству, *постановили*: предоставить Братству Пресвятыя Богородицы распо-

ряженіе по продажѣ свѣчей въ г. Бѣлопольѣ, въ качествѣ комиссіонера отъ Правленія Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

На этомъ журналѣ послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства: 4 севт. 1902. Утверждается. Еписк. Стефанъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

утренняго засѣданія XVIII Харьковскаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства 4 сентября 1902 года.

I. Уполномоченные Съѣзда въ утреннемъ засѣданіи слушали: 1) докладъ Правленія Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода о состояніи завода и о необходимости ремонта его помѣщеній, а также объ усовершенствованіи его техническихъ приспособленій, съ приложеніемъ отчетности за минувшее трехлѣтіе и 2) журналы ревизіонной комиссіи по дѣламъ завода о повѣркѣ имъ отчетности Правленія завода за 1901 годъ. Изъ дѣлъ Правленія завода за этотъ годъ усматривается, что заводъ съ 1879 года по 1902 годъ (за 23 года) отъ операций по свѣчной продажѣ далъ чистой прибыли 1,164,780 руб. 73¹/₈ коп. Прибыль свѣчнаго завода, по постановленію Съѣздовъ и съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, шла частію на расширеніе операций завода, а главнымъ образомъ на удовлетвореніе различныхъ нуждъ епархіи, на что уже израсходовано 805,302 руб. 90 коп. Въ настоящее время обязательные взносы отъ Епархіальнаго свѣчнаго завода на нужды епархіи равняются суммѣ въ 47,444 руб. 49¹/₈ коп. и распределяются слѣдующимъ образомъ: на нужды Епархіальнаго женскаго училища вносятся 7,071 руб.,—Духовной семинаріи 2,570 руб., Духовныхъ училищъ, по 50 коп. съ пуда продаваемыхъ свѣчей 7,203 руб. 49¹/₈ коп., чиновникамъ консисторіи 1000 р., на нужды Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія 5,000 р., журнала „Вѣра и Разумъ“ 3,000 руб., Наблюдательному комитету 100 руб., въ Эмеритальную кассу духовенства 20,000 руб. и на нужды Сиротскаго пріюта 1,500 руб. *Постановили:* передать докладъ Правленія завода съ журналами ревизіонной комиссіи и отчетностью за 1899, 1900 и 1901 годы на разсмотрѣніе особой комиссіи, каковая избрана въ составѣ слѣдующихъ шести лицъ: протоіерей о. Михаила Павлова и священниковъ о. Павла Брайловскаго, о. Θεодора Бородаева, о. Арсенія Любарскаго, о. Максима Подлущаго и о. Іоанна Брайловскаго, поручивъ первымъ тремъ всестороннее разсмотрѣніе отчетности завода и за сѣмъ представить

Съѣзду докладъ о правильности отчетности соотвѣтственно постановленіямъ Съѣздовъ Епархіальнаго духовенства и распоряженіямъ Епархіальнаго Начальства; остальнымъ тремъ—произвестъ сегодня-же на мѣстѣ тщательный осмотръ всѣхъ помѣщеній завода и техническихъ его приспособленій и также представить Съѣзду докладъ объ осмотрѣ и о томъ, въ какихъ именно частяхъ заводъ нуждается въ неотложномъ ремонтѣ.

II. Слушала: 1) докладъ Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія о закрытіи мужскаго отдѣленія Сиротскаго пріюта въ слободѣ Дергачахъ, Харьковскаго уѣзда; 2) докладъ члена Попечительства, протоіерея Н. Гутникова и секретаря того-же Попечительства, священника Н. Шосте о провѣркѣ отчета комитета и веденія хозяйства Сиротскаго пріюта и на докладѣ резолюцію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана слѣдующаго содержанія: „26 мая 1902 года. Обозрѣвъ лично Сиротскій пріютъ и его мужское отдѣленіе въ сл. Дергачахъ, я пришелъ къ убѣжденію, что мужское отдѣленіе, требующее на содержаніе свое значительныхъ средствъ, является совершенно излишнимъ и безцѣльнымъ, такъ какъ по правиламъ пріюта мальчики остаются въ немъ лишь до 10-лѣтняго возраста, а потомъ поступаютъ въ учебныя заведенія или пристраиваются къ ремесленнымъ занятіямъ. Да и мальчиковъ свыше 10 лѣтъ въ пріютѣ только двое, которые, если не окажутся годными къ поступленію въ духовное училище или второклассную Дергачевскую школу, должны быть немедленно пристроены къ какому-либо частному ремесленнику. Поэтому я предлагаю съ сентября текущаго года мужское отдѣленіе закрыть, а о домахъ, въ которыхъ оно помѣщается, предложить вмѣющему собраться Епархіальному Съѣзду духовенства высказать мнѣніе, какое употребленіе дать имъ на будущее время. Что-же касается до помѣщеній въ капикулярное время дѣтей призрѣваемыхъ вдовъ мужскаго пола, которые по своему возрасту не могутъ помѣщаться съ ними въ самомъ пріютѣ, то для нихъ приспособить часть дома, въ которомъ нынѣ живетъ начальница и поручить ихъ ближайшему и непосредственному надзору пріютскаго священника. Начальницѣ-же дать помѣщеніе въ самомъ зданіи пріюта, гдѣ ей гораздо удобнѣе имѣть наблюденіе за призрѣваемыми и за всѣмъ хозяйствомъ. Тогда не будетъ нужды и въ назначеніи ей помощницы—экономки“. 3) Журналъ комитета по управленію Сиротскимъ пріютомъ, гдѣ между прочимъ говорится о помѣщеніи въ закрываемомъ мужскомъ отдѣленіи прі-

хота лицъ духовнаго званія женскаго пала, нуждающихся въ призрѣнїи. 4) Журналъ Епархіальнаго Попечительства объ открытіи женской богадѣльни въ самомъ Сиротскомъ пріютѣ, а въ зданіяхъ отдѣленія пріюта въ сл. Дергачахъ—мужской богадѣльни и, наконецъ, 5) докладъ комитета по управленію Сиротскимъ пріютомъ о желательности улучшить нищевое содержаніе призрѣваемыхъ съ приложеніемъ краткой исторіи возникновенія Сиротскаго пріюта и его отдѣленія въ сл. Дергачахъ и краткаго-же отчета о средствахъ содержанія пріюта, *постановили*: въ виду закрытія мужскаго отдѣленія Сиротскаго пріюта, по силѣ резолюціи Его Высокопреосвященства, передать завѣдываніе домами, впредь до возникновенія въ нихъ надобности, въ вѣдѣніе Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; что-же касается Сиротскаго пріюта, то, имѣя въ виду, съ одной стороны, распоряженіе Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, переданное Съѣзду словесно Преосвященнѣйшимъ Стефаномъ о необходимости всесторонняго разсмотрѣнія Съѣзду условій существованія пріюта, и, съ другой стороны, въ виду краткости времени, почему Съѣздъ духовенства не можетъ сдѣлать этого теперь-же, Съѣздъ полагалъ-бы необходимымъ избрать особую комиссію каковая и избрана единогласно изъ священниковъ о. Данила Попова, о. Филарета Антонова, о. Петра Фомина и о. Андрея Пономарева, для разсмотрѣнія и уясненія постановки дѣла въ означенномъ пріютѣ на мѣстѣ. При этомъ Съѣздъ признаетъ желательнымъ, чтобы избранная комиссія и Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія при детальной разработкѣ желательныхъ условій жизни пріюта имѣли въ виду слѣдующее: а) чтобы принимали въ сиротскій пріютъ, согласно желанію и нуждамъ духовенства, не только вдовъ и сиротъ, но по возможности, и всѣхъ престарѣлыхъ заштатныхъ и неспособныхъ къ труду лицъ духовнаго званія, нуждающихся въ призрѣнїи, помѣщая ихъ, если окажется возможнымъ, въ свободныхъ домахъ въ сл. Дергачахъ (бывшемъ мужскомъ отдѣленіи Сиротскаго пріюта), б) чтобы было обращено особое вниманіе на сравнительную дороговизну содержанія каждаго призрѣваемаго, в) чтобы администрація пріюта отнюдь не увеличивалась назначеніемъ лицъ, не възъ числа призрѣваемыхъ и г) чтобы комиссія, не ограничиваясь временемъ, собравъ путемъ тщательной ревизіи всѣ данныя, относящіяся къ жизни пріюта, и выработавъ вмѣстѣ съ Попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія желательныя улучшенія всего его строя, вошли съ докладомъ по сему дѣлу къ Его Высокопре-

освященству съ ходатайствомъ, если окажется необходимымъ, о созывѣ экстреннаго съѣзда духовенства для рѣшенія вопросовъ по благоустройству Спротскаго приюта.

На этомъ журналѣ послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства: 5 сент. 1902. Утверждается. Еписк. Стефанъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

вечерняго засѣданія XVIII Харьковскаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства 4 сентября 1902 года.

Уполномоченные Съѣзда въ вечернемъ засѣданіи

1. Слушали докладъ Правленія Харьковскаго Духовнаго училища по уплатѣ долга училища Совѣту Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища въ размѣрѣ 25 тысячъ рублей и *постановили*: ходатайство Правленія отклонить по тѣмъ соображеніямъ, что въ свое время Харьковское Духовное училище было устроено на средства всей епархіи и что въ настоящее время училищные округа Купянской и Сумской сами обременены долгами по устройству училищныхъ зданій и церкви.

2. Слушали прошеніе учительницы церковно-приходской школы при Павтелеймоновской церкви с. Богородичной, Старобѣльскаго уѣзда, вдовы почетнаго гражданина Юліи Владиміровны Туранской о принятіи дочери ея въ Епархіальное женское училище съ правомъ вносить плату за содержаніе ея наравнѣ съ дѣтьми духовенства Харьковской епархіи, *постановили*: имѣя въ виду, что просительница—дочь священника, 15 лѣтъ состоитъ учительницею церковно-приходской школы и дѣйствительно нуждается въ помощи, какъ то удостовѣрено однимъ уполномоченнымъ Съѣзда, удовлетворить прошеніе Туранской.

3. Слушали прошеніе діакона Крестовоздвиженской церкви сл. Черкасской—Лозовой, Харьковскаго уѣзда, Іоанна Гаврапенко о принятіи сестры его, свѣтскаго званія, въ Харьковское Епархіальное женское училище на однихъ правахъ съ дѣтьми духовнаго званія, *постановили*: отказать просителю на основаніи постановленій предъидущаго Епархіальнаго Съѣзда.

4. Слушали прошеніе псаломщика Воскресенской церкви сл. Гороховатки, Купянскаго уѣзда, Григорія Паська о принятіи дочери его, которая родилась въ то время, когда проситель былъ въ свѣтскомъ званіи, наравнѣ съ дѣтьми лицъ духовнаго званія, *постановили*: отказать на томъ-же основаніи.

5. Слушали прошеніе священника Іоанно-Богословской церкви сл. Шандроголовой, Изюмскаго уѣзда, Дмитрія Кириллова о сложеніи недоимки за содержаніе двухъ его дочерей, обучающихся въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ количествѣ 100 рублей, *постановили*: въ виду бѣдственнаго состоянія просителя, удостовѣреннаго двумя о.о. уполномоченными Съѣзда, просить Совѣтъ училища, если онъ найдетъ возможнымъ, удовлетворить ходатайство священника Кириллова, покрывъ недоимку изъ общихъ суммъ по содержанію училища

6. Слушали словесное заявленіе о. Предсѣдателя Совѣта Епархіальнаго женскаго училища, протоіерея Тимофея Буткевича, о необходимости увеличить вознагражденіе казначея училища, священника о. Іоанна Петровскаго, *постановили*: удовлетворить ходатайство и увеличить сумму вознагражденія со 150 рублей до 240 изъ тѣхъ-же общихъ училищныхъ средствъ.

7. Слушали докладную записку Вѣры Стефановны Ильишевой, бывшей вачальницы и учительницы пріюта для дѣтей духовенства при Хорошевскомъ монастырѣ, о назначеніи ей пенсіи въ размѣрѣ, соответствующемъ ея прежнему служебному положенію, *постановили*: въ назначеніи пенсіи за невмѣніемъ спеціальнаго фонда на сей предметъ отказать, назначивъ ей единовременное пособіе изъ суммъ Епархіальнаго свѣчнаго завода въ размѣрѣ 75 рублей и предоставить ей право, въ случаѣ нужды, если пожелаетъ, поступить пансіонеркой въ Сиротскій пріютъ.

8. Слушали прошеніе заштатнаго псаломщика Сумскаго уѣзда Арсенія Червонецкаго о выдачѣ ему изъ Эмеритальной кассы духовенства его вклада, *постановили*: отказать Червонецкому въ выдачѣ вклада изъ кассы, такъ какъ этотъ вопросъ не подлежитъ обсужденію съѣзда, но имѣя въ виду безвыходное положеніе просителя, вслѣдствіе чего онъ не можетъ выѣхать изъ г. Харькова просить Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія дать Червонецкому единовременное пособіе въ количествѣ 10 рублей изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи Попечительства.

9. Слушали отношеніе Совѣта Епархіальнаго женскаго училища о необходимости исправленія мостовой отъ главныхъ воротъ до училищнаго корпуса, на что по смѣтѣ потребовалось-бы 2075 рублей, *постановили*: за невмѣніемъ средствъ оставить вопросъ открытымъ до болѣе благопріятнаго времени.

10. Слушали предложенія: а) товарищества виноторговли Христофорова, б) правленія торговли князя Горчакова, в) товарище-

ства „Грузуфъ“ и 2) бухгалтера свѣчнаго завода г. Лоягинова о поставкѣ церковнаго вина для церквей епархіи, *постановили*: принять къ свѣдѣнію.

11. Слушали ходатайство съѣзда Сумскаго училищнаго округа о распредѣленіи взноса отъ Епархіальнаго свѣчнаго завода по 50 коп. съ пуда проданныхъ свѣчей соотвѣтственно числу учащихъ въ каждомъ училищѣ, а не по числу пудовъ, проданныхъ въ томъ или другомъ училищномъ округѣ, большинствомъ 23 человекъ противъ 8-ми постановили: сумму, получающуюся на содержаніе духовныхъ училищъ по 50 коп. съ пуда проданныхъ въ епархіи свѣчей распредѣлить поровну на каждое училище, независимо отъ количества проданныхъ свѣчей по училищнымъ округамъ.

12. Слушали заявленіе о. уполномоченнаго съѣзда, священника Алексѣя Станиславскаго, внесенное имъ на разсмотрѣніе XVII Епархіальнаго съѣзда духовенства 19 августа 1899 года, но не приведенное въ исполненіе вслѣдствіе заявленія училищнаго врача о возможности распространенія заразы въ училищѣ, о томъ, что при Епархіальномъ женскомъ училищѣ хотя и есть больница очень просторная о 27 комнатахъ, устроенная приспособительно и для заразныхъ больныхъ, ибо раздѣляется на четыре части, отдѣленные между собою глухими, капитальными стѣнами, но тѣмъ не менѣе въ данное время нѣтъ особаго отдѣленія для тѣхъ болѣзней, каковыя наиболѣе часто встрѣчаются у дѣтей отъ 10—15 лѣтняго возраста, какъ-то: скарлатина, корь, дифтеритъ и проч.; этими болѣзнями часто заболѣваютъ и ученицы сказаннаго училища. Въ виду того, что при училищѣ для такихъ больныхъ нѣтъ помѣщенія, они препровождаются въ городскую дѣтскую больницу. Это явленіе крайне нежелательно и по многимъ причинамъ весьма неудобно, а потому желательно было-бы, чтобы въ больницѣ Епархіальнаго женскаго училища двѣ-три комнаты были приспособлены для заразныхъ больныхъ съ особымъ отдѣленіемъ для выздоравливающихъ и специальной спѣлкой, если это потребуетъ, *постановили*: просить Совѣтъ училища составить комиссію изъ врачей для выясненія вопроса о пригодности училищной больницы для заразныхъ больныхъ и, въ случаѣ возможности приспособленія ея для означенной надобности, войти съ ходатайствомъ по сему предмету къ Его Высокопреосвященству тѣмъ болѣе, что по словесному заявленію о. Предсѣдателя Совѣта училища, съ прошлаго года Правленіе городской дѣтской больницы установило сравнительно высокую плату за леченіе воспитанницъ, — въ размѣрѣ

2 р. 25 коп. въ сутки, что въ общемъ за годъ составило сумму свыше пятисотъ рублей.

При семъ журналъ прилагается слѣдующее представленное о. председателемъ Съѣзда особое мнѣніе восьми депутатовъ Съѣзда по пункту 11-му настоящаго журнала.

Отцы депутаты, принадлежащіе Сумскому училищному округу, на основаніи постановленія съѣзда депутатовъ этого округа, бывшаго осенью прошлаго 1901 года (см. журналы съѣзда ст. 1-я пунктъ *в*, „Вѣра и Разумъ“ за 1902 г. № 3), вошли съ словеснымъ ходатайствомъ 4-го сего сентября въ текущій 18-й Епархіальный Съѣздъ депутатовъ духовенства Харьковской епархіи о томъ, чтобы деньги по 50 коп., получаемыя правленіемъ Епархіальнаго свѣчнаго завода отъ каждаго проданнаго пуда свѣчей въ церкви епархій и отчисляемыя на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ всѣхъ трехъ духовныхъ училищъ Харьковской епархій, распредѣлялись между сими училищами не соотвѣтственно количеству проданныхъ пудовъ свѣчей въ церквахъ того или иного округа, какъ это дѣлалось доселѣ, а дѣлились бы *поровну* между тремя училищными округами епархій, независимо отъ того, сколько именно забрано свѣчей церквами того или иного округа. При голосованіи этого вопроса 4 сего сентября въ вечернемъ засѣданіи текущаго Епархіальнаго Съѣзда, отцы депутаты Сумскаго и Купянскаго округа, очевидно — принимая во вниманіе гораздо большее количество продаваемыхъ свѣчей въ церквахъ Харьковскаго училищнаго округа, особенно по гор. Харькову, и надѣясь чрезъ это увеличить средства для содержанія учениковъ *своихъ* училищъ за счетъ училища Харьковскаго, большинствомъ голосовъ *двухъ* округовъ противъ голосовъ одного Харьковскаго округа (всего 8 ч.) постановили удовлетворить вышеуказанное ходатайство въ желательномъ для обохъ заинтересованныхъ округовъ смыслѣ.

Принимая во вниманіе: 1) что вышеуказанное большинство голосовъ образовалось чрезъ естественное, вполне понятное, но юридически неправильное соединеніе всѣхъ *in corpore* депутатовъ *двухъ* заинтересованныхъ округовъ противъ депутатовъ одного Харьковскаго округа, между тѣмъ какъ депутаты Сумскаго округа, какъ заинтересованная и возбудившая ходатайство сторона, въ сущности не должны были бы участвовать въ голосованіи спорнаго вопроса, почему картина рѣшенія этого вопроса могла получиться совсѣмъ иная; 2) что въ томъ же засѣданіи Епархіальнаго Съѣзда,

за нѣсколько мннутъ предъ самъ, отцы депутаты опять таки большинствомъ двухъ округовъ (Сумскаго и Купянскаго) отказались совершенно прійти на помощь Харьковскому округу по покрытію имъ стровительнаго долга въ количествѣ 36 тысячъ, занятыхъ въ Епархіальномъ училищѣ — общемъ достоявіи *всей* епархіи при возведеніи послѣднихъ въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ построекъ (больницы, служит. корпуса и пр.), не взирая на то, что Харьковскій округъ, по распоряженію умершаго Высокопреосвященнаго Архіепископа Амвросія, цѣлыхъ *десять* лѣтъ вносилъ по 9 тысячъ (а всего за 10 лѣтъ — 90 тысячъ) на устройство въ семинаріи торжественнаго зала и въ Епархіальномъ училищѣ церковнаго корпуса, въ то время какъ церкви другихъ округовъ были совершенно свободны отъ этого взноса и вносили одни только *причты* епархій, и въ то время какъ Харьковскій училищный округъ всецѣло приходилъ на помощь при устройствѣ общежитій въ Купянскомъ и Сумскомъ училищахъ, при чемъ отказъ этотъ былъ мотивированъ тѣмъ, между прочимъ, что Харьковскій училищный округъ получилъ въ наслѣдіе отъ цѣлой-де епархіи училищный дворъ съ корпусами и пр. (справка: земли для *всѣхъ* училищъ епархіи отведена въ свое время безмездно то частными лицами, то городскими управленіями, а старый корпусъ духовнаго Харьковскаго училища, по самой высокой оцѣнкѣ, далъ всѣхъ матеріаловъ на 5 тысячъ, потребовавъ на разборку, очистку и вывозку земли и мусора свыше 3-хъ тысячъ...) и 3) имѣя въ виду то обстоятельство, что количество учениковъ, а слѣдовательно и содержаніе ихъ въ Харьковскомъ училищѣ, увеличивается чрезъ опредѣленіе исключительно въ это училище всѣхъ мальчиковъ, призраваемыхъ въ Спиротскомъ Пріютѣ, независимо отъ принадлежности ихъ умершихъ отцовъ къ тому или иному округу, мы, депутаты, принадлежащіе къ Харьковскому Училищному округу, на основаніи всего вышеизложеннаго, вышеуказанное постановленіе съѣзда о распредѣленіи норовну между всѣми округами денегъ, получаемыхъ по 50 коп. съ cadaго проданнаго пуда свѣчей, признаемъ неправильнымъ и обиднымъ, наносящимъ существенный ущербъ средствамъ Харьковскаго Духовнаго Училища, и покорнѣйше просимъ Ваше Высокопреподобіе настоящее наше мнѣніе и заявленіе пріобщить къ журналамъ и дѣламъ Съѣзда. Сентября 5 дня 1902 года. Священникъ Даніилъ Поповъ, священникъ Андрей Пономаревъ, священникъ Александръ Чернявскій, священникъ Дмитрій Соколов-

скій, священникъ Михаилъ Соколовскій, священникъ Андрей Любарскій, священникъ Василій Степурскій, священникъ Алексѣй Рудвинскій, священникъ Николай Ястремскій.

На семъ журналѣ послѣдовала такая резолюція Его Высочайшаго Священства: 12 Сент. 1902 г. По ст. 11, соглашаясь съ мнѣніемъ меньшинства членовъ, предлагаю въносить по 50 коп. съ пуда продаваемыхъ Епарх. Свѣчн. заводомъ свѣчей распредѣлять между училищами по прежнему, т. е. по числу пудовъ, продаваемыхъ свѣчей въ томъ или иномъ округѣ. Прочее утверждается. А. Флавіанъ.

Епархіальныя извѣщенія.

Вакантныя псаломщическія мѣста.

- 1) Христо-Рождественской церкви с. Бороваго, Зміевского уѣзда.
- 2) Сошествіевской церкви с. Малой Волчьей, Волчанскаго уѣзда.
- 3) Троицкой церкви с. Перекопа, Валковскаго уѣзда.
- 4) Александро-Невской церкви с. Димаревск. Копск. завода, Стар. уѣзда.
- 5) Николаевской церкви с. Тянушевки, Старобѣльскаго уѣзда.
- 6) Троицкой церкви сл. Гусаровки, Изюмскаго уѣзда.
- 7) Рождество-Богородичной церкви с. Каплуновки, Богодуховск. уѣзда.
- 8) Александро-Невской церкви 1-й Харьковской мужск. гимназіи.
- 9) Рождество-Богородичной церкви с. В. Бобрка, Сумскаго уѣзда.
- 10) Соборно-Успенской церкви г. Богодухова.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Слухъ о предоставленіи воспитанникамъ Духовныхъ Семинарій права поступать въ Военно-Медицинскую Академію.—Доброе дѣло Самарскаго духовенства.—Посѣщеніе о. Іоанномъ Крошадскимъ, по порученію Св. Синода, сектантовъ.—Неосновательныя притязанія къ православному духовенству.—Новая секта.—Изъ жизни раскола.—Завѣливаніе церковными суммами.

Въ началѣ нынѣшняго учебнаго года воспитанникамъ, окончившимъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, было предоставлено право поступать въ С.-Петербургскій лѣсной институтъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ „Моск. Вѣд.“, окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій вскорѣ разрѣшено будетъ поступать въ число студентовъ Военно-медицинской академіи при условіи повторнаго испытанія въ знаніи одного изъ новыхъ языковъ (№ 287).

— 29-го августа депутаты Самарскаго духовенства чествовали инспектора семинаріи Д. Н. Дубакіна по случаю двадцатипятилѣтія его педагогической дѣятельности. При этомъ предсѣдатель Съѣзда духовенства, протоіерей М. И. Матюшенскій, произнесъ слѣдующую рѣчь: „Глубокоуважаемый Дмитрій Николаевичъ. 24 августа, сего 1902 года, исполнилось 25 лѣтъ вашего ревностнаго и безукоризненнаго служенія нашей родной семинаріи въ должности наставника и инспектора. Такое долговременное и безукоризненно честное служеніе ваше дѣлу обученія, воспитанія и руководства воспитанниковъ семинаріи не могло не обратить вниманія Съѣзда духовенства Самарской епархіи, пзъ числа коего многіе сами были вашими учениками, а у иныхъ учатся уже и дѣти подъ вашимъ честнымъ и добрымъ руководствомъ. Движимое чувствомъ благодарности и искренней признательности къ вамъ, духовенство Епархіальнаго Съѣзда, сессіи 1902 года, уполномочило насъ выразить вамъ, глубокоуважаемый Дмитрій Николаевичъ, въ день двадцатипятилѣтняго служенія нашей родной семинаріи, чувства неизмѣнной и сердечной признательности за ваши, полныя знанія и убѣдительности уроки, за ваши честныя и строго-правдивыя распоряженія, за вашу постоянную заботливость о воспитаніи въ учебникахъ порядочности и аккуратности. Вліяніе вашихъ уроковъ и воспитанія несомнѣнно отражается въ жизни вашихъ питомцевъ самыми добрыми послѣдствіями. Духовенство епархіи, въ лицѣ представителей Съѣзда духовенства, желая почтить ваши заслуги въ дѣлѣ воспитанія юношества въ родной нашей семинаріи въ теченіе 25 лѣтъ, учредило при семинаріи стипендію вашего имени съ тѣмъ, чтобы ею пользовался бѣднѣйшій изъ воспитанниковъ семинаріи. (Сам. Еп. Вѣд.).

— Въ газетахъ сообщаются подробности о посѣщеніи отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ Костромской губерніи для вразумленія сектантовъ. Тамъ есть деревня Хорошево, Солигаличскаго уѣзда, гдѣ находится гнѣздо сектантовъ, во главѣ которыхъ стоитъ крестьянинъ Иванъ Артамоновъ, неразумный почитатель о. Іоанна, составившій акаенствъ ему.

Привывъ въ Кострому 1-го октября, о. Іоаннъ совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, причемъ произнесъ слово, посвященное празднику Покрова Пресвятыя Богородицы. По окончаніи богослуженія о. Іоаннъ выѣхалъ на лошадахъ въ деревню Хорошево. Въ тотъ же день, къ вечеру, о. Іоаннъ прибылъ въ г.

Буй и остановился у исправника. На другой день о. Иоаннъ совершилъ литургію въ мѣстномъ храмѣ. Пріѣздъ о. Иоанна и служеніе его привлекли въ Буй массу народа изъ окрестныхъ деревень. Изъ Буя о. Иоаннъ выѣхалъ въ тотъ же день въ деревню Хорошево въ сопровожденіи протоіерея мѣстнаго храма, уѣзднаго исправника, станового пристава и урядника. Подъ вечеръ о. Иоаннъ былъ уже въ 1¹/₂ верстахъ отъ деревни Хорошево. Здѣсь пастыря встрѣтили мѣстный благочинный съ духовенствомъ окрестныхъ сельскихъ церквей и масса крестьянъ, для которыхъ пріѣздъ о. Иоанна явился крупнымъ событіемъ. Тутъ же находились и сектанты. О. Иоаннъ отправился въ церковь. Сюда же явились и сектанты во главѣ съ Пономаревымъ. Помолившись, о. Иоаннъ обратился съ рѣчью къ сектантамъ объ ихъ заблужденіи. Пастырь доказывалъ имъ, какой великій грѣхъ приписаютъ они на душу, считая его святымъ. «Я такой же грѣшный человѣкъ, какъ и всѣ другіе, чѣмъ замолите вы передъ Богомъ этотъ великій грѣхъ?» О. Иоаннъ читалъ имъ тексты изъ Св. Писанія, убѣждая оставить расколъ и раскаяться. Долго продолжалась рѣчь пастыря, то гнѣвная по отношенію къ сектантамъ, то приглашавшая ихъ къ покаянію. Глубокое впечатлѣніе оставила она въ слушателяхъ. По окончаніи ея изъ среды сектантовъ раздались голоса: «Прости насъ, батюшка, прости насъ, окаянныхъ». На глазахъ у нихъ были слезы. Нѣкоторые, упавъ на колѣни, не поднимали глазъ на о. Иоанна, повторяя только: «Прости насъ». — «Молитесь горячо, молитесь Всевышнему, чтобы Онъ простилъ вашу тяжкій грѣхъ и очистилъ сердца ваши!» и обратившись къ алтарю, самъ о. Иоаннъ долго молился. По окончаніи собесѣдованія о. Иоаннъ вышелъ изъ церкви и направился въ домъ священника, сопровождаемый духовенствомъ и полицейскими властями. До поздней ночи ходилъ по селу народъ, остававливаясь подъ окнами, въ которыхъ видѣлась фигура о. Иоанна, словившагося въ молитвѣ. Утромъ, 3 го октября, о. Иоаннъ служилъ литургію въ храмѣ и произнесъ слово о религіозныхъ заблужденіяхъ, призывая заблудшихъ къ покаянію и совѣтуя имъ въ минуты своего сомнѣнія обращаться къ своимъ духовнымъ пастырямъ и не слушать разныхъ смутьяновъ церкви. Церковь еле могла вмѣстить всѣхъ молящихся изъ окрестныхъ деревень и селъ. Послѣ литургіи о. Иоаннъ снова обратился къ сектантамъ: «Искренно ли вы раскаались?» — «Каемся, батюшка, каемся, помолись за насъ». Подозвавъ къ

себѣ руководители секты Пономарева, о. Іоаннъ неоднократно и ему предлагалъ тотъ же вопросъ. Пономаревъ приносилъ полное раскаяніе, просилъ о. Іоанна простить ему его грѣхъ. Выйдя изъ храма, о. Іоаннъ по просьбѣ Пономарева отправился къ нему въ деревню Хорошево. Здѣсь у сектантовъ рядомъ съ домомъ Пономарева была устроена молельня, гдѣ изображеніе о. Іоанна висѣло рядомъ со святыми иконами и передъ нимъ зажигались свѣчи. Пройдя въ молельню, при видѣ своего портрета при такой обстановкѣ о. Іоаннъ печально покачалъ головою и, обратясь къ сопровождавшему его Пономареву, велѣлъ немедленно убрать портретъ со стѣны и снять крестъ съ крыши молельни. Затѣмъ, простившись съ духовенствомъ, о. Іоаннъ направился въ обратный путь.

«Костромскій Листокъ» и «Епарх. Вѣдом.» сообщаютъ еще слѣдующія подробности. При первомъ же свиданіи съ Пономаревымъ и о. Іоаннъ, и его секретарь признали въ Иванѣ Пономаревѣ частаго посѣтителя Кронштадта, неоднократно бывшаго на приемахъ о. Іоанна. Отъ роду Пономареву 33 года. Онъ имѣетъ мать-старушку, жену и двухъ сыновей. Пономаревъ по ремеслу маляръ, но занимается живописью. Въ послѣднее время работалъ по иконописному дѣлу въ псковскомъ или новгородскомъ соборѣ. Онъ ведетъ скромный образъ жизни; скопилъ денегенки, чтобы устроить молитвенный домъ, а, можетъ быть, и церковь изъ любви къ о. Іоанну. Среди крестьянъ Пономаревъ пользуется большимъ уваженіемъ. Вся передняя половина дома Пономарева представляетъ видъ благоукрашенной часовни. Между иконами, въ изобиліи покрывающими стѣны дома, рядомъ съ образомъ Спасителя помещенъ раскрашенный портретъ кронштадтскаго протоіерея. Въ домѣ Пономарева, по словамъ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, происходятъ молитвенныя собранія, которыя начались давно. „Иванъ Артамоновъ больше десяти лѣтъ наслаждается насъ духовными словами“, — говорила про него крестьянка Таисія Иванова изъ дер. Хорошево. По словамъ Пономарева, сначала эти собранія не были молитвенными: приходили къ матери его почти ежедневно, особенно въ зпмнее время, по вѣсколькѣ женщинъ и заводили за пряжею льна разные, часто далеко не святыя разговоры, а иногда даже и пѣсни начинали пѣть. Отъ природы набожный, Пономаревъ рѣшилъ пустые разговоры посѣтительницъ замѣнить духовными чтеніями, а мирскія пѣсни — пѣснями духовными. „Собираются, — говоритъ онъ, — дѣвочки и молодые парни на бесѣды

для пѣсенъ и плясокъ, ходять въ городахъ въ театры, клубы и маскарады: грѣхъ это или не грѣхъ? И это не запрещаютъ. А для чтенія акаѳста Спасителю и Божіей Матери и для пѣнія духовныхъ стиховъ собраться ко мнѣ запрещаютъ. Ужели это грѣхъ?“ „Собиралось кромѣ семейныхъ членовъ 20 изъ деревень: Хорошева, Хоренова, Жукова и Тюмерина, больше женщинъ. Дѣти, исключая семейства Пономарева, не были на собраніяхъ. На молитвенныхъ своихъ собраніяхъ Пономаревъ читаетъ своимъ слушателямъ евангеліе, житія святыхъ по Четвы-Минеѣ, св. Дмитрія Ростовскаго, Слѣдованную псалтырь и другія книги духовнаго содержанія, причѣмъ трудныя мѣста поясняетъ, какъ умѣетъ. Послѣ чтенія обыкновенно поются разныя церковныя пѣснопѣнія, напр., „Царю небесный“, „Милосердія двери“, „Высшую небесъ“ и др. Молитвы поютъ хоромъ по обыкновеннымъ церковнымъ навѣвамъ. Акаѳисты Пономаревъ читаетъ стоя, причѣмъ стоятъ и всѣ слушатели, а во время прѣлѣва: „Исусе, Сыне Божій, помилуй мя“ становятся на колѣни. Прочія молитвы поютъ сидя, во время работы. Что же касается акаѳста Іоанну Ильичу Сергіеву“, то онъ никогда на собраніяхъ Пономаревымъ не былъ читанъ. Собраніе закатывалось обыкновенно пѣніемъ стиховъ изъ брошюры „Сборникъ стиховъ, въ разное время посвященныхъ настоятелю кронштадтскаго Андреевскаго собора митрофорному протоіерею Іоанну Ильичу Сергіеву“ В. Максимова, Спб., 1901 г. Въ этихъ стихахъ есть много преувеличенныхъ похвалъ о Іоанну; напр., онъ называется „божественнымъ“ и другими именами, что невѣжественнаго мужика и ввело въ заблужденіе относительно его личности и заставило его возвести о Іоанна въ божеское достоинство. Во время молитвенныхъ собраній своихъ Пономаревъ никакихъ священныхъ облачений на себя не надѣваетъ, но всѣ чтенія, толкованія и пѣснопѣнія свои совершаетъ въ обыкновенной одеждѣ. Самъ Пономаревъ уверяетъ: „Я никого не звалъ къ себѣ и никому не говорилъ, что не ходите въ церковь... Почему ко мнѣ лѣзутъ, я и самъ не знаю, даже калитку или дверь запираю, чтобы не ходили ко мнѣ, и говорю всѣмъ: священникъ не велѣтъ, да я и самъ не желаю этого“. Что касается догматическаго и нравственнаго ученія Пономарева, то оно представляетъ изъ себя странную, навную и невѣжественную смѣсь апокрифическихъ сказаній, собственныхъ измышленій и данныхъ священнаго писанія. Вообще въ ученіи Пономарева есть много такого, что заставляетъ предпола-

гать въ хорошевскомъ сектантѣ не только невѣжественнаго истолкователя началъ православной церкви, но и не вполне здороваго чловѣка, одержимаго особаго рода психозомъ.

— Въ Вильнѣ недавно умеръ дѣятель юго-западнаго края генералъ Гурчинъ, по вѣроисповѣданію католикъ. Почтателями покойнаго выражено было желаніе, чтобы по немъ была совершена торжественная панихида въ мѣстномъ православномъ кафедральномъ соборѣ. Епархіальная власть, конечно, не вправѣ была разрѣшить православному духовенству служеніе въ соборѣ панихиды по иновѣрцѣ, и не разрѣшила. По этому поводу въ нѣкоторыхъ газетахъ (даже издаваемыхъ лицами православнаго исповѣданія) были подняты крики негодованія на распоряженіе Виленской Епархіальной власти. Очень основательный отвѣтъ даетъ на эти неразумные крики секретарь Архіепископа литовскаго и Виленскаго. Вотъ что онъ пишетъ.

Каноны православной церкви (45 и 65 правила апостольскія, 2 правило Антиохійскаго собора, 33 правило Лаодикійскаго собора) ясно и опредѣленно запрещаютъ православнымъ имѣть какое либо молитвенное общеніе съ представителями той религіи, усерднѣйшимъ поборникомъ которой былъ покойный генералъ Гурчинъ, (см. газету «Край»), а ослушникамъ угрожаютъ отлученіемъ «яко производящимъ смуту въ чинѣ церковномъ».

Не поэтому ли и по узаконеніямъ нашей русской церкви допускается только одна молитва по усопшихъ «иновѣрцахъ служащихъ въ російскихъ войскахъ», это молитва «Святый Боже», которую разрѣшается пѣть при ихъ погребеніи православнымъ священникамъ и то лишь въ исключительныхъ случаяхъ, «при отсутствіи лютеранскихъ и другихъ подобныхъ исповѣданій пасторовъ»; иныя же лѣтніи и возглашеніе вѣчной памяти въ подобныхъ случаяхъ совершенно воспрещается. Совершать заупокойныя моленія по всему чиноположенію православной церкви дозволяется лишь въ томъ случаѣ, если иновѣрецъ предъ смертію пожелаетъ присоединиться къ православію (указы св. синода 24 го августа 1797 года и 20-го февраля 1800 года). Объ этомъ же гласятъ и законъ гражданскій, основанный на законахъ церковныхъ (ст. 709 т. XIII св. законовъ уст. врачб. по взд. 1892 г.).

Отсюда ясно, что литовское епархіальное начальство, категорически отказывая совершать панихиду по католикѣ генералѣ Гурчинѣ, исполнило лишь требованія закона, не дѣлающаго различія между простецами и зватнѣйшими.

Что же касается ссылки «С. Пет. Вѣд.» на примѣръ митрополита Филарета, разрѣшившаго молиться о здравіи лютеранина д-ра Глаза, то «молитва священника о живомъ болящемъ и торжественная панихида по усопшемъ—двѣ вещи совершенно разныя»¹⁾. Съ другой стороны виленское епархіальное начальство въ упомянутомъ распоряженіи руководилось своими отношеніями къ мѣстному католическому духовенству.

Не такъ давно хоронили въ Вильнѣ: 1) генерала Оржевскаго, бывшаго Виленскаго генераль-губернатора и 2) не менѣе чѣмъ генераль Гурчинъ доблестнаго и любимаго бывшаго командующаго войсками и генераль-губернатора В. Н. Троицкаго. Со стороны представителей католической религіи вполнѣ естественно было ожидать въ отношеніи почившихъ генераловъ Оржевскаго и Троицкаго, какъ начальниковъ всего сѣверо-западнаго края, знаковъ вниманія и послѣднихъ почестей. Но что же? Хотя оба раза погребальныя процессіи, направляясь на вокзалъ, проходили мимо важнѣйшихъ костеловъ, но съ ихъ колоколенъ не раздавалось ни единого звука, даже болѣе того: колоколеня одного изъ костеловъ, какъ говорятъ, была на это время умышленно кзенцзомъ заперта на ключъ. а Острыя Ворота не только не были illumинованы среди бѣла дня, какъ при похоронахъ генерала Гурчина, но древле православная Островоротная икона Божіей Матери была закрыта занавѣсью и неугасмая лампада и свѣчи передъ нею потушены.

— Въ Миссіонерскомъ Обозрѣніи г. Булгаковъ сообщаетъ о „новой сектѣ хехултовъ, или каюковъ“. Названная секта, распространяющаяся преимущественно среди простаго рабочаго класса нашей сѣверной столицы, получила начало въ Финляндіи и представляетъ одвнъ изъ многочисленныхъ отпрысковъ лютеранства, отличающаяся отъ другихъ раціоналистическихъ сектъ, возникшихъ изъ того же восточника (штундизмъ и напковщина), большею терпимостью къ обрядовой сторонѣ православно-христіанской религіи (къ иконамъ, крестному знамени и т. п.) и въ особенности — своимъ ученіемъ о необходимости покаянія въ грѣхахъ, какъ

¹⁾ Митр. Филаретъ въ письмѣ къ арх. Антонію по этому поводу писалъ слѣдующее: „О живомъ лютеранинѣ можно пѣть молебень и просить ему благодати Божіей, привлекающей въ единство истинной церкви; но о умершемъ иное дѣло... Зная нѣкоторыхъ лютеранъ, имѣвшихъ уваженіе къ Православной Церкви, я позволялъ о ихъ молитву не открытую въ Церкви..., а поминованіе на проскомидіи и панихиды въ домѣ“.

главнаго средства духовнаго возрожденіи къ благодатной жизни и дальнѣйшаго укрѣпленія въ ней. Этой послѣдней особености и обязана секта однимъ изъ названій своихъ послѣдователей—каюки (сокращенно-испорченное слово: „кающіеся“). Покаяніе и отпущеніе грѣховъ совершается слѣдующимъ образомъ: „Хехулитъ или хехулитка, чувствующіе на своей совѣсти какую-либо тяжесть и испытывающіе потребность въ покаяніи, заявляетъ объ этомъ грѣхѣ вслухъ всего собранія съ полнѣйшею откровенностію. Тогда каждый изъ присутствующихъ подходитъ къ кающемуся или кающейейся и, влады свою руку на плечо грѣшника, говоритъ: „по вѣрѣ твоей прощается тебѣ грѣхъ твой“ или: „именемъ Іисуса Христа прощаются тебѣ грѣхи твои“ и т. п. Вообще у хехулитовъ опредѣленной разрѣшительной формулы для кающихся грѣшниковъ не существуетъ. Въ нѣкоторыхъ общинахъ хехулитовъ исповѣдь и отпущеніе грѣховъ соединяются съ обрядами, поражающими наблюдателя своимъ курьезнымъ реализмомъ; такъ, въ дер. Ку—во, Ямбургскаго уѣзда, въ собраніе приносятся небольшая кадочка; каждый изъ присутствующихъ подходитъ къ этой кадочкѣ и, наклоняясь надъ ней, шепотомъ исповѣдуетъ свои грѣхи; послѣ того наставникъ покрываетъ верхъ кадочки полотномъ, тщательно и крѣпко увязываетъ это полотно бичевкой, затѣмъ эту кадочку, „наполненную грѣхами“, выноситъ вонъ и зарываетъ гдѣ-либо въ укромномъ мѣстѣ“. Получившіе такимъ образомъ прощеніе грѣховъ и освободившіеся отъ духовнаго бремени сектанты, по ихъ словамъ, испытываютъ необыкновенную радость (отсюда—другое названіе сектантовъ: „хехулиты“—веселящіеся), которая стремится вылиться наружу и выразиться въ тѣхъ или иныхъ дѣйствіяхъ, подобныхъ, напр., скаканію Давида предъ ковчегомъ (2 Цар. 11, 14—16) и т. п. Иногда эти дѣйствія, по замѣчанію автора, носятъ на себѣ явные признаки „физическаго нервоза“, при чемъ релігіозная аффектація выражается на плачѣ, судорожныхъ движеніяхъ и восторженно-громкихъ крикахъ: „Христосъ—учитель нашъ, Онъ—нашъ, Господь нашъ“. Хотя авторъ и называетъ секту хехулитовъ „новою“ въ заглавіи своей статьи однако изъ этой же послѣдней видно, что эта новизна—довольно относительная, такъ какъ со времени смерти основателя секты, каковымъ считается пасторъ Лестадиусъ, прошло уже болѣе 40 лѣтъ (онъ умеръ 21 февр. 1861 г.). Кое какія отрывочныя свѣдѣнія о сектѣ и раньше встрѣчались въ петербургскихъ газетахъ. Но болѣе или менѣе подробное сообщеніе о хеху-

лѣтахъ, насколько намъ извѣстно, дается впервые въ излагаемой статьѣ, и въ этомъ отношеніи она заслуживаетъ полнаго вниманія.

— Въ высшей степени характерная сцена требовсправленія у раскольниковъ бѣглопоповцевъ передается въ разсказѣ, напечатанномъ въ 1 книжкѣ „Мисс. Сборника“ (стр. 28—36). Дѣйствующимъ лицомъ здѣсь является нѣкій Амосъ Андроньевъ Сагронъ, занимавшійся провозомъ бѣглыхъ поповъ въ Области Войска Донскаго. „Этотъ Амосъ въ хуторъ Рогожинскій привезъ попа Прокопія, стараго, стараго, еле дышащаго: ему было около девяноста лѣтъ. Требъ накопилось много, такъ что нужно было окрестить около 50 младенцевъ. Батюшка же былъ старъ, и кромѣ того очень пьянъ, почему требы совершались при батюшкѣ спящемъ на стулѣ въ сидячемъ положеніи. И какъ только онъ начинаеть глазами немного смотрѣть, какъ тотчасъ же требоваль водки и непремѣнно въ соучастіи съ своимъ вожакъ Амосомъ. Амосъ бралъ бутылъ в рюмку и говорилъ: „ну-ка, батюшка, выпьемъ по одной“, не паливая себѣ водки, а только стуча рюмкой объ бутылъ; затѣмъ наливаетъ пону со словами: „ну, теперь, батюшка, ты выпей, какъ я выпилъ“.— „Брешешь, проклятый Амосъ“, бормоталъ пьяный попъ: „ты не пилъ,—давай-ка я выпью“. Какъ только сдѣлаетъ повтореніе пзъ бутылѣ попъ, и снова покатится спать. Дѣло же идетъ своимъ чередомъ. Подошло время погружать младенцевъ въ воду. Батюшка сдѣлался еще пьянѣе. Амосъ какъ привычный къ этому дѣлу и имѣя денежный расчетъ (такъ какъ онъ уже деньги, по одному рублю, собралъ за каждого младенца), завязываетъ полы позади халата, засучиваетъ рукава и принимается погружать младенцевъ. Подошло время ходить вокругъ купели. Нѣсколько человѣкъ берутъ стулъ со спящимъ попомъ и посятъ его кругомъ купели, какъ мертвый трупъ, съ пѣніемъ: „Елицы во Хрпста“ в проч. Не успѣли обнести три раза, какъ нашъ попъ отъ шума, къ великому горю, проснулся и закричалъ дурнымъ необычайнымъ голосомъ: „што вы дѣлаете, проклятые раскольники, куда вы меня несете? время выпить!“ Такъ совершилось крещеніе малютокъ по древнему требнику безъ малѣйшаго пропуска, съ пьянымъ полумертвымъ попомъ“. Все шло гладко, никого не смущая, до тѣхъ поръ, пока захмѣлѣвшій отщепенецъ не благословилъ кого-то именовословно. Это послѣднее дѣйствіе провзвело крайній соблазнъ среди раскольниковъ, и старикки, посоветовавшись между собою, рѣшивъ оставить бѣглыхъ поповъ и

перейти къ „австрійцамъ“. Фактъ весьма выразительный, свидѣтельствующій о степени озлобленія раскола противъ православной церкви—съ одной стороны, а съ другой—о лицемѣрїи тѣхъ ссылокъ на нравственные недостатки православнаго духовенства, къ которымъ такъ любятъ прибѣгать раскольники въ оправданіе своего отчужденія отъ православной церкви.

Въ „Омск. Вѣд.“ о. Ф. Троицкій сообщаетъ, какими сказками наполняютъ головы своихъ учениковъ раскольничьи учителя. Старики раскольники всѣхъ толковъ, говорятъ о. Троицкій, у насъ почти повально безграмотны. Только въ послѣднее время стали нѣкоторые изъ нихъ отдавать своихъ дѣтей въ начальныя школы, но и въ школѣ они пріобрѣтаютъ слишкомъ не много. Лишь только мальчикъ сталъ мало-мальски читать, писать и считать, родители немедленно берутъ его изъ школы, говоря: „будетъ съ него учиться: онъ читаетъ, пишетъ и считаетъ,—и довольно съ него: не поппть вѣдь ему и не писарить“!

Большая же часть дѣтей поступаетъ въ учебу „къ мастерицамъ“ старымъ дѣвкамъ келейницамъ, которыя и наполняютъ воспримчивыя головы дѣтей всевозможными сказками и бреднями, выдавая ихъ за творенія Св. Отецъ. Чѣмъ занимаются дѣти въ такихъ школахъ и какія пріобрѣтаютъ тамъ познанія можно судить по настоящему разсказу о солнечномъ теченіи, взятому изъ рукописной книги «Пчела». Папагіотъ флосифъ говоритъ: «Солнце сотворено Божиимъ повелѣніемъ и величиной своей больше всей земли. Одежда и вѣнецъ на солнцѣ царскій и 15 ангеловъ всегда сопровождаютъ солнце. И когда солнце уйдетъ на западъ, тогда ангелы Господни снимаютъ съ него одежду и вѣнецъ царскій, поэтому ночью солнце и не свѣтитъ, и кладутъ ангелы одежду ту солнечную и вѣнецъ на престолѣ Господнемъ, и у солнца для услугъ остаются три ангела. И приставилъ Господь 100 ангеловъ одѣвать солнце въ одежду и вѣнецъ. А когда пойдетъ солнце отъ востока (къ западу), тотчасъ же тогда огненные небесныя птицы—«филвзи-халеври» летаютъ передъ солнцемъ и, омочивъ крылья своя въ океанъ, кропятъ крыльями на солнце и погашаютъ солнечный свѣтъ, дабы не попало солнце лучамъ своимъ всю землю и живущихъ на ней людей; и обгораютъ отъ огня солнечнаго у тѣхъ птицъ перья и становятся онѣ голыми, какъ общипанныя. И вотъ, когда солнце приблизится къ западу, тогдакупаются тѣ птицы въ океанѣ-велвк. морѣ и возрождаются вновь и оперяются

крылья ихъ. Поэтому то и пѣтухъ называется пророкомъ, такъ какъ онъ подъ крыльями своими имѣетъ перо этихъ небесныхъ птицъ.

И вотъ, какъ только покажется заря на востокѣ, начинается то перо у пѣтуха чесаться; а когда ангелы снимутъ съ престола Господня одежду и вѣнецъ царскій, тогда пѣтухъ чешется, открываетъ глаза и просыпается, и хлопаетъ крыльями своими трижды возвѣщая міру воскресеніе: встань, Свѣтодавче, и послѣ свѣтъ Твой міру! Христосъ живъ есть и вся совершаетъ!

Ему же слава съ Отцемъ и Св. Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь»

— Нерѣдко крестьяне смотрятъ на церковныя суммы, какъ на свою собственность и поэтому претендуютъ на присвоеніе себѣ права распоряжаться этими суммами по своему усмотрѣнію. Отсюда происходятъ немало недоразумѣній между приходскимъ священникомъ и его прихожанами, когда заходитъ рѣчь о расходованіи церковныхъ суммъ даже на необходимые, законные предметы.

Въ виду этой ненормальности въ отношеніяхъ между священникомъ и его прихожанами, священникъ о. Думанскій, на страницахъ Подольскихъ Епарх. Вѣдом. предлагаетъ разъясненіе о завѣдываніи церковными суммами и ихъ назначеніи, вѣроятно, съ цѣлію пересказа этого разъясненія тѣмъ прихожанамъ, которые усвояютъ себѣ права причта и церковнаго старосты въ распоряженіи таковыми суммами. Сущность разъясненія, предложеннаго свящ. о. Думанскимъ, сводится къ слѣдующему: „такъ какъ церковный капиталъ образуется только изъ поспільныхъ жертвъ Богу и Божьему храму, то и прихожане должны смотрѣть на него не иначе, какъ на собственность, принадлежащую Богу и храму; тотъ же, кто далъ жертву во славу Божью и на пользу св. храма, тѣмъ самымъ уже совершенно отказался отъ всякихъ правъ владѣнія и распоряженія этимъ приношеніемъ на будущее время... Право на завѣдываніе церковными суммами принадлежатъ тому, кому ввѣрено управленіе дѣлами церковными: мѣстному церковному причту и его высшей власти, завѣдывающей всѣми мѣстными церквами—епархіальному епископу и собору епископовъ или св. Синоду“. Если имъ ввѣряются драгоцѣнныя человѣческія души, то тѣмъ болѣе должны быть довѣряемы церковныя деньги, чтобы они всѣмъ распоряжались по своей власти“ (Апост. прав. 41). Могутъ быть допускаемы (какъ и есть въ дѣйствительности) къ наблюденію за церковными служителями пред-

ставители прихожанъ—церковный староста и выборныя почетныя лица,—отнюдь не какъ распорядители и хозяева церковнаго имущества, но какъ свидѣтели и помощники при распредѣленіи этого имущества“.

Отмѣтивъ предметы, на которые должны расходоваться церковныя деньги, свящ. Думанскій далѣе указываетъ, что „избытки мѣстныхъ церквей могутъ быть, по справедливости, употребляемы на общія нужды всей помѣстной, областной церкви, а также на вспомошествованіе другимъ бѣднѣйшимъ церквамъ въ разоренныхъ, малонаселенныхъ или пострадавшихъ отъ пожаровъ мѣстностяхъ“. Затѣмъ съ большею подробностью авторъ разъясненія останавливается на указаніи правъ штатныхъ священнослужителей и даже заштатныхъ—престарѣлыхъ и вдовицъ въ пользованіи избытками церковныхъ суммъ на образованіе дѣтей, на устройство причтовыхъ помѣщеній и вообще на обезпеченіе церковнаго причта въ другихъ его нуждахъ“.

Мысль о томъ, чтобы престарѣлые священнослужители и вдовицы имѣли пріютъ въ церковномъ домѣ заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, особеннаго вниманія. Этого требуетъ христіанская признательность къ трудамъ священнослужителей, пока они были во цвѣтѣ лѣтъ и здоровья; этого требуетъ и нравственная польза самихъ прихожанъ, чтобы ихъ духовные отцы и наставники оканчивали свое земное поприще съ радостію, а не въздыхающе (Евр. 13, 17), и чтобы дѣти ихъ, по смерти отцовъ—кормильцевъ, не были вынуждены чуть не съ нищенской сумой разбрестись по святой Руси. Намъ, по личному опыту, извѣстна отзывчивость самихъ священнослужителей къ вдовамъ и дѣтямъ сиротамъ умершихъ священнослужителей. Имѣемъ въ виду сказать объ обычаѣ, существующемъ въ сѣверныхъ и средней полосы Россіи епархіяхъ, гдѣ на церковной землѣ предоставляется право вдовамъ и дѣтямъ умершихъ священно и церковно-служителей устраивать свои жилища и при нихъ небольшой огородъ. И думается, что если бы прихожане видѣли подобные примѣры заботливости самихъ духовныхъ о нуждахъ бѣдствующихъ своего сословія, то рѣже поворачивался бы у нихъ языкъ для заявленія правъ, ими не понимаемыхъ или не ясно сознаваемыхъ.

«Кіев. Еп. Вѣд.»

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

ПАМЯТИ ДІОНИСІЯ,

епископа Якутскаго и Виллюйскаго, а затѣмъ Уфимскаго и Мензелинскаго.

(+ 8-го Сентября 1896 года).

Ивана Барсукова, дѣйствительнаго члена Императорскаго Общества Исторіи в Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и члена—корреспондента Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. СПБ. 1902. Цѣна 1 руб.

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА. СПБ., СТРЕМЯННАЯ, 12.

Дешевая бібліотека русскаго Паломника:

СКВОЗЬ МРАКЪ КЪ СВѢТУ.

Историч. повѣсть въ 2-хъ частяхъ Ф. В. Фаррара. 2-е изданіе 168 страницъ. Цѣна 25 коп., съ перес. 40 коп.

Содержаніе: Ч. I. Императрица Агриппина.—Заговоръ.—Философъ Сенека.—Неронъ императоръ.—Британякъ.—Онисимъ.—Мать п сынъ.—Развлеченія Нерона.—На фермѣ Веспасіана.—Ужия у Оттона и его послѣдствія.—Братъ и сестра.—Замыселъ братоубійства.—Царь Перона.—Послѣдній изъ Клавдіевъ.—Агриппина теритъ заслуженное наказаніе.—Приключенія Онисима.—Скиталець.—Неожиданное спасеніе Ч. II. Врачная эпоха.—Матере-убійство.—Приключенія Онисима въ Римѣ.—Избѣженіе рабовъ. Торжество Полпей.—Апостолъ въ заключеніи.—Городъ въ пламени.—Адское внушеніе.—Первые мученики.—Живые факелы.—Агонія императрицы.—Надвигающаяся гроза.—Въ рукахъ Немезиды.—Заключеніе.

Первое изданіе Учен. Комит. М. Н. Пр. ДОПУЩЕНО въ учен., старш. возраста, библ. среди учеб. завед., въ учительскій библ. низшихъ училищъ и въ безпл. народн. библ. и читальни.

Учебн. Комит. С. Е. И. В. Канцелярія РЕКОМЕНДОВАНО для ученич. библ., среди. и старш. возраста, ср. учебн. завед. и старш. возр. Маріинскихъ учил. и низшихъ учит. заведеній Вѣдом. учрежд. Имп. Марія.

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

Ивана Ефимовича Гетмана съ С-ми

ВЪ ТАМАРОВКѢ,

Курской губерніи, Бѣлгородскаго уѣзда.

(Серебр. мед. на всерос. выст. 1887 г. въ Харьковѣ).

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ И КІОТОВЪ

въ православныхъ церквахъ, написаніе въ нихъ живописи и украшенія стѣнъ альфрейной росписью.

Заказы исполняются прочно, аккуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ, гдѣ нужно—съ разсрочкой платежа.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первыя десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Сента въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каеолитической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство до времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мирянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апаология талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ язмѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковского.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очеркъ русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественна.—„О церковныхъ плодоприношеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О поковѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Феодана Прокоповича о святихъ Преданіяхъ М. Савкевича“.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. Б.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Биржовича.—„Православенъ-ли integerationis, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. Б. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартинова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Линицкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою последней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ЗНАМЕНСКІЙ**
и Статскій Совѣтникъ, Константинъ **КОТОМИНЪ**.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первыя десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Сента въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія касолитской православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство до времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мирянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ язмѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очеркъ русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественна.—„О церковныхъ плодоприношеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О поковѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Феодана Прокоповича о святихъ Преданіяхъ М. Савкевича“.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. Б.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Биржовича.—„Православенъ-ли integerationis, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. Б. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартинова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Линицкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана и многихъ другихъ философовъ.